

Лидия Будрик

Цветы родные полевые

Лидия Будрик
Цветы родные полевые

<https://litres.ru/74421322>

SelfPub; 2026

Аннотация

На пепелище не строят нового дома, когда все выгорело дотла. Но потеряв все, у героини начинается новый этап жизни, полный непредсказуемости и неожиданностей.

Лидия Будрик

Цветы родные полевые

Глава 1. Знакомство

Катя стояла на ступеньках веранды и задумчиво смотрела в сторону сада. Послышался гул приближающегося автомобиля, и она мгновенно взглянула на дорогу.

Из-за высоких кустов сирени показался председательский УАЗик. Машина резко свернула к ее дому и замерла у калитки как вкопанная.

Водитель заглушил мотор, двери распахнулись, и из салона вышел сначала сам председатель, а следом за ним незнакомый ей мужчина.

Соболев размашистым шагом зашел к ней, а угрюмый с виду мужчина остался стоять там и закурил.

- Екатерина Николаевна, - заговорил громко Борис Иванович и уже шел по бетонной тропинке прямо к ее крылечку, - вот еду мимо и думаю: дай зайду и узнаю, что надо одинокой и многодетной мамочке?

Он остановился перед ней, расплылся в добродушной улыбке и весело поприветствовал:

- Здравствуй. Чем занята?

- А ничем, - ответила ему Амелина и устремила свой взгляд в сторону УАЗика.

А сама облокотилась руками о перила и приготовилась

выслушать, с какими новостями к ней пожаловал сам глава сельского поселения.

- Многодетная мать и ничем не занята? - улыбнулся он.
- Это уже нонсенс. И радуется, что хоть какая-то передышка есть.

Она улыбнулась и ждала, что он ей поведаёт, зная точно, что просто так Соболев никогда её не потревожит.

- Екатерина Николаевна, я тут к тебе по делу, - заговорил он загадками и пошарил рукой в кармане своих светлых отглаженных брюк, словно это дело было именно там.

- По какому? – насторожилась она, наблюдая за его выражением лица.

- А где твои гаврики? – уходил от разговора председатель, то и дело оглядываясь на машину и давая понять, что его там очень ждут.

- В садике.

- И как ты с ними только справляешься? – сыпал он вопрос за вопросом.

- Дело говорите, - серьёзно взглянула на него Катя.

- Тут запарка у нас получается. Командировочные приехали, а все в общежитие не помещаются. Хочу к тебе на постой поселить ещё одного шофёра.

- Даже не знаю, – замялась она и выпрямилась, не желая впускать в бабушкин дом никого больше. – Тут и так хватает поселенцев, полный набор.

Потом перевела взгляд на мужчину, что топтался у маши-

ны, уловила усталость в его глазах и согласилась:

- Ладно, место есть. Но надо у водителей спросить, им жить вместе. Примут, пусть живет.

- Они согласные! – махнул рукой председатель. – Дело было за тобой.

- Ну, пусть вселяется, - кивнула она головой и вновь посмотрела в сторону УАЗика, где, понутив голову, жадно курил сигарету новый прикомандированный.

- Мы всё оплатим! – поспешил заверить её Соболев.

- Хорошо, - согласилась она и спустилась с веранды по ступенькам вниз. – Тем более, что оплатите.

В светлых джинсах, рваных по всему переду, в светлой футболке с аппликацией на груди, в белых сланцах, женщина смотрелась модно и эффектно. Ее длинные крашенные светлые волосы, завязанные в хвост, спадали ей на грудь. Всегда красивая и модная, одетая современно и стильно, словно и не в деревне она жила и не имела кучу ребятишек. А детишек у нее действительно была целая куча - Никита семи лет, Саша - шести лет, Савелий - пяти лет, Яна - четырех лет, и Ангелина, которой исполнилось всего два годика. Работала Катя учителем в школе. Детей она любила и всегда была рада общению с ними. Но так сложилось, что воспитывала она их одна. Вот и приходил ей на помощь председатель, зная, как тяжело бывает одинокой женщине выжить в деревне, да еще и с такой гвардией. Она, конечно, получала все выплаты на ребятишек, еще детские пособия, зарплату, но с такими

тратами Катя бралась за любую подработку.

Они вместе прошли по тропинке, подошли к машине и начали знакомиться:

- Это Авдеев Александр Михайлович, - представил Борис Иванович нового постояльца. – А эта, - указал он рукой на хозяйку, - наш учитель, наш педагог. А еще она умница и красавица! Но и это еще не все, она у нас мать героиня! У нее пятеро ребятишек. Так что, прошу не обижать, а по возможности помогать!

Авдеев посмотрел на нее тяжелым задумчивым взглядом, а сам мыслями был где-то совсем далеко. Но поздоровался и даже скупой улыбнулся:

- Здравствуйте, - поприветствовал он и вновь тишина.

- Екатерина Николаевна, ты устрой его на постой. А потом мы с тобой все обговорим, - смотрел на нее председатель.

- Хорошо. Идемте, - указала она рукой на тропинку, что вела к дому напротив.

- Тогда я уехал, - слышался голос Соболева, но Катя ничего не ответила. – И если что, сразу говори мне.

Он уселся в машину, УАЗик мгновенно завелся, и председатель умчался в поле, где началась уборочная страда.

Они прошли к дому, у крылечка остановились, а на пороге неожиданно появился Буравин. Высокий и крепкий, а еще светловолосый, одетый в серые спортивные брюки и светлую майку, он вырос на их пути и расплылся в широкой улыбке. Эта обворожительная улыбка предназначалась именно Кате,

и она сразу насторожилась. Михаил не был обделен силой и красотой. Он был от природы здоровым и веселым парнем, и очень даже красивым.

- Катюш, ты куда ведешь этого товарища? - любопытствовал он. - Ты ничего не попутала?

- Миш, я ничего не попутала. А этот товарищ - новый прикомандированный. И он будет жить с вами. Устрой его, пожалуйста, и покажи койку. Пусть человек отдохнет с дороги.

- Ох и добрая ты, Катенька! – рассыпался он в комплиментах. – Всех готова обогреть и приютить.

- Потом с похвалами, а сейчас помоги Александру расположиться, - серьезным тоном попросила она.

- Любой каприз! – согласился Буравин, разводя в стороны свои крепкие и загорелые руки.

А сам взглянул на Авдеева, но промолчал, затем снова на нее и только игриво предложил:

- А в кино вечером ходим?

И играл, передёргивал мышцами, глядя на нее, надеясь, что именно сегодня она согласится, и вся его жизнь резко изменится.

Ему нравилась эта женщина. Он знал про нее всё или почти всё, благо злые языки без утайки поведают всю подноготную любого человека. А уж если этот человек девушка, тут держитесь крепко и сохраняйте спокойствие все и сразу. И он ничуть не испугался, что она многодетная, и что чешут про нее по селу сплетницы бабы, да и мужики тоже.

- Ты же знаешь – нет, – ответила она отказом. - Зачем спрашиваешь?

Он смотрел на нее влюбленными глазами, а сам шепотом пояснил:

- А вдруг ты когда-нибудь согласишься!

- И не мечтай, - отклонила все его ухаживания многодетная мамочка.

А сама резко повернулась и уверенной красивой походкой направилась к своему дому.

Мужчины проводили ее взглядом, а Михаил громко выкрикнул:

- А я буду ждать!

Но Екатерина ничего не ответила, а только спешно скрылась у себя во дворе.

Буравину ничего не оставалось, и он нехотя пошел устраивать нового прикомандированного на постой.

Аmeliна остановилась на ступеньках веранды, оглянулась назад и поняла, что водители ушли, и спокойно вошла в дом.

Ей недавно исполнилось тридцать лет. Она родилась и выросла здесь в Малиновке. Но так в жизни сложилось, что осталась она совсем одна. Её судьба очень сложная, и она одна воспитывала пятерых ребятишек. Но с этого момента надо рассказать поподробнее про эту необычную и смелую девушку. Да-да, девушку, а не женщину, хотя и была она многодетной мамой.

Катя училась в педагогическом институте и влюбилась в

парня, который был немного старше ее. Он приезжал к ним в село из города и жил тут у бабушки на каникулах.

Анатолий тоже учился в институте и все лето напролет проводил в Малиновке. Парень он был видный, красивый, и в него сразу же влюбились несколько девчонок. Но из всех он выбрал ее, и у них закрутился бурный роман. Светлые чувства так поглотили молодую и влюбленную пару, что опомнились они, когда Катя поняла, что беременна. Весть о том, что молодой человек в скором времени станет отцом, повергла его в шок. Анатолий спешно собрал вещички и быстренько умотал в город, и больше он в селе никогда не появлялся.

Катерина попереживала, поплакала над своим интересным положением, но что поделать, и она призналась родителям, что ждет ребенка.

Но мать и отец никак не захотели понять свою единственную дочь, зная, что ей еще три года учиться в пединституте, а потом еще работа и вся жизнь впереди. Уговорами и упреками, они все же заставили сделать ее аборт.

Катя сопротивлялась, плакала, умоляла их понять ее и принять малыша. Но взрослые наотрез отказывались слушать ее, прекрасно понимая, что это такое – растить ребенка одной.

- Нагуляла! Позор на нашу седую голову! – кричала мать в гнев. – На улицу не выйти! Все пальцем показывают, дочь блудница!

- Мама, я люблю его, - плакала безутешно Катя, размазывая слезы по всему лицу.

- А где он?! – вопрошала родительница, нависая над ней.
- Узнал и умчался в неизвестном направлении! Трус! Ты от труса решила родить ребенка? И кто он вырастит? Такой же трус и неудачник, как его папаша!

- Мама, я сама выращу своего ребенка.

- А как ты учиться будешь? На кого ты его оставишь? На меня? Нет! Нет! И нет! – стояла на своем обиженная мать.
- У меня работа, хозяйство, дом. Огород пятьдесят соток. Бабушка больная.

- Мама...

- И слушать не хочу! - замахала руками Варвара Петровна. – И не вздумай бабушке сказать, у нее больное сердце. Помрет, ее смерть будет на твоей совести.

А сама ушла из комнаты на кухню и присела к столу, не желая мириться с такими внезапными переменами в их жизни.

Делать нечего, и Катя сделала аборт. После операции ее привезли в палату, она отошла от наркоза и потихоньку начала приходить в себя.

Вошел доктор, шагнул к ее кровати и склонился над ней. А сам тихо спросил:

- Как вы себя чувствуете?

- Плохо, – протяжно ответила Катя и постаралась вспомнить все, что с ней произошло. – Почему так больно?

- Вам сделали аборт.

- Зачем? – сожалела она о содеянном.

- Это было ваше решение.

- Я не хотела, - прошептала она пересохшими губами, а с глаз покатились слезы.

- Простите, но я должен вам сказать... Мы сделали все возможное, но... детей у вас больше никогда не будет.

- Как? – испугалась она и застыла со слезами на глазах.

- У вас была тройня. Мы ничего не могли сделать.

- Что? Тройня?! Я убила сразу троих детей?! - ужаснулась она и зажмурилась, что было сил, словно хотела вернуться в ту темноту из которой только что вышла.

- Надо было УЗИ делать, - вздохнул тяжело гинеколог. – Тогда всего этого могло бы и не быть.

Через несколько дней ее выписали из больницы. Но домой Катя не вернулась, а ушла жить к бабушке, что жила рядом с ними. С этого дня она замкнулась, стала неразговорчивой, а с родителями вообще перестала общаться.

Узнав о содеянном внучкой, бабушка не смогла пережить такого удара, очень переволновалась по этому поводу, и у нее случился сердечный приступ. Вскоре бабушка умерла, и Катя осталась в ее доме одна-одинешенька.

Родители пытались уговорить ее вернуться обратно домой, шли на все хитрости и уловки, приходили, умоляли. Мать плакала, просила прощения, но все было впустую. Варвара Петровна и Николай Сергеевич поняли, что причинили

дочке тяжелую душевную травму, и впервые за все это время пожалели, что сотворили такой грех против своей единственной дочери и своих неродившихся внуков. Вскоре мать заболела и умерла. После ее смерти, отец захандрил, сразу как-то постарел, осунулся и на сороковой день, после смерти супруги, умер от остановки сердца.

Катерина похоронила всех по очереди, но больше всех несчастная девушка убивалась от потери бабушки. Ведь она одна ее любила и понимала, она одна ее поддерживала и защищала. И Катя была уверена, роди она тогда тех малышей, бабушка ни за что не бросила бы ее, а начала бы помогать ей во всем и всегда. Потому что та была глубоко верующей женщиной и понимала, какой грех был совершен ее любимой внучкой и дочкой, которая подтолкнула ее на то страшное убийство.

Оставшись одна, Катя замкнулась еще больше, со всеми была молчалива и неразговорчива.

Окончив пединститут, она вернулась обратно в село и устроилась на работу в местную школу - учителем начальных классов. Но будто неживой была молодой педагог, словно все ей было безразлично и чуждо.

И однажды директор школы вызвала ее на разговор.

- Екатерина Николаевна, на вас родители жалуются, - заговорила с ней серьезно Нина Павловна. - Говорят, все учителя, как учителя, а их дети словно беспризорные. Вы с ними не разговариваете, не занимаете ничем, больше молчите,

чем говорите.

- Я объясняю им задания, что еще надо? – сухо отозвалась она.

- Надо не только объяснять им уроки, надо еще интересоваться их жизнью, знать их интересы, их увлечения. Вести с ними кружки! Разговаривать, растолковывать и подсказывать!

- Зачем? Пусть живут, как живут.

- Так дело не пойдет! – строго заявила директор. - Или вы вернетесь на эту грешную землю, или ищите себе другую работу. Мне роботы тут не нужны! Мне нужны живые и общительные педагоги. Тактичные, принципиальные, умеющие любить детей и воспитывать их. Да-да! Наше дело не только дать им знания, но и воспитать их порядочными, добрыми и честными людьми. А вам все безразлично! Кого вы выпустите из стен нашей школы? Неучей? Жестоких и бессердечных мальчишек и девчонок? Нет, я вам этого не позволю.

- У меня словно все умерло внутри... - дрожащим голосом призналась Амелина. – У меня жизнь остановилась...

- Что сделано, то сделано, – с сочувствием озвучила выводы Жданова. - Горе у тебя было большое и страшное. Но жизнь продолжается! Надо же как-то жить дальше!

- Как? – спросила она, смахивая с глаз слезы.

- Усынови ребенка. Вон их сколько бегают ненужных и брошенных.

- Не могу... - отвечала Катя, заливаясь слезами.

- Екатерина Николаевна, я все понимаю, – с жалостью смотрела на нее Нина Павловна, - но давай решать, или ты учишь детей, и никто мне больше не жалуется на тебя из родителей. Или ты увольняешься.

Катя всхлипнула, задумчиво глядя себе на руки, а потом тихо пообещала:

- Я буду учить.

- Вот и хорошо! Вот и правильно! – выдохнула директор с облегчением. - Иди, а то там ребятишки тебя ждут. Что вы сейчас проходите?

- Сложение.

- Иди и слагай, моя хорошая, - смотрела на нее женщина и была рада, что компромисс найден, и её любимый педагог выполнит все выдвинутые ей условия.

С этого дня Екатерина Николаевна начала приходить в себя и понимать, что жизнь идет вперед, и надо меняться. Ведь никто тебя не поймет и не посочувствует, потому что и винить-то, собственно говоря, было некого. Могла бы сразу уйти к бабушке, и вдвоем, вместе с ней, вырастили бы тех малышей. А потом и родители сменили бы гнев на милость и начали бы помогать им во всем. И никто ее волоком на тот аборт не тянул, а сама пошла, своими собственными ножками. Не пятнадцать лет было на тот момент, а уже совсем взрослая была. Что теперь на родителей таить обиду? Да и таить-то ее, на данный момент, было совсем не на кого, по-

тому что родители один за другим отошли в мир иной.

Так прошло полгода. И однажды Амелина случайно узнала, что в городском роддоме лежит отказничок. Мальчик. Здоровенький и хорошенький. И решила молодая педагог взять его себе. Она оформила над ним опеку. Даже ездила в город на курсы молодых родителей, где ее учили пеленать ребеночка, как кормить его, купать и многому другому.

А одна из акушеров ей по секрету шепнула, что малыш этот рождён от очень богатого иностранца одной молоденькой девицей, которая наотрез отказалась брать малыша из роддома, ссылаясь, что идти ей некуда и кормить мальчика тоже не на что. Девчонка верила и надеялась, что иностранец увезет ее с собой в Америку, и она станет крутой и богатой американкой. Но иностранец оказался женатым человеком. И как только он узнал, что связался с малолеткой, и что ему, по нашим законам, грозит тюрьма, то тут же улетел в Америку и пропал из поля зрения навсегда.

Так в доме Екатерины Николаевны появился Никита. Молодая мама мигом повеселела, похорошела и полностью увлеклась своим приемным сыном. Она не ушла в декрет, а продолжала работать, оставляя малыша на свою добрую и хорошую соседку. А после уроков она бежала домой, чтобы накормить сынишку, поиграться с ним и просто понянчить.

Мария Ивановна была женщиной одинокой и еще нестарой. Вот и пришла она на помощь Кате, и зажили они вместе весело и дружно.

Мазина приняла Никиту, как родного внука, окружила его заботой, вниманием и лаской. А заодно и молодой мамочке помогала во всем: то козу выведет в поле, то курей покормит, то грядки польет, то у коляски посидит, пока малыш спит на улице. И было им втроем весело и хорошо.

Через полтора год Катя узнала, что в роддоме появился очередной отказничок по имени Саша. И она с радостью занялась опекой и над ним.

В деревне пошли слухи, что она нагуляла их от рабочих, что жили у нее по соседству, а опекуном только прикрывалась, чтобы получить с государства побольше денег.

Но Амелина на все эти сплетни внимания не обращала и время зря не тратила, а жила своей жизнью и растила своих ребятишек в любви и ласке.

Директор пошла ей навстречу и начала давать ей уроки согласно ее расписанию, чтобы не совпадали с кормлением малышей. То на пение ее поставит, благо, что молодой педагог умела играть на разных инструментах, то на урок рисования.

А Екатерина Николаевна рада и этому. После уроков она занималась еще и частными занятиями на дому. Дети охотно шли к ней учиться играть на баяне и пианино. И из ее окон частенько лилась музыка, и звонкие детские голоса распевали песни на все лады. А она имела с того доход и была счастлива от такой жизни.

Затем в ее жизни появился Савелий. В один из вечеров по-

звонила заведующая роддома и осторожно предложила взять ей еще одного малыша, обещая помочь с документами. Не раздумывая, Катя согласилась, и вскоре у ее дома стояла новая коляска, в которой мирно посапывал маленький бутузик по имени Савушка. Никите на тот момент исполнилось три года, а Саше годик. Но молодая мама была полна оптимизма и энергии и понимала, сколько убила, столько и взяла, чтобы хоть как-то загладить свой грех перед Богом. Но остановиться она уже не могла и знала, что обогреть может еще больше деток. Так в ее семье появились еще Яночка и Ангелина.

- Ты с ума сошла! – ругала ее Мария Ивановна. – Куда ты с ними? Зачем столько-то?

- А как же без девочек? - улыбалась счастливая мамочка.
– Как же без слабого пола? Как я буду учить мальчишек защищать девчонок, когда некого защищать?

- Ты ненормальная! – качала головой Мазина.
- Теть Маш, они все вырастут.
- Ты себя в зеркало видела? Одни синяки под глазами от недосыпа!

- Это все временно. Вот вырастут мои мальчишки и девчонки, и выплусь!

- А когда они вырастут, ты будешь по ночам караулить их и опять не спать! – предупреждала ее соседка.

- Они будут любить свою маму и беречь меня, - стояла на своем Катя.

- Ой, девка! Что ты с собой творишь? – вздыхала женщи-

на, умудренная жизненным опытом. – Сначала надо было бы замуж выйти, а потом усыновлять!

- А я поняла, что усыновить ребенка легче, чем найти нормального мужика, - возражала ей с улыбкой Катя. – Они или женатые уже, или ленивые.

Но потому вдруг сделалась серьезная, немного помолчала, а затем вздохнула и ответила:

- Были бы мои малыши живы, я бы тоже недосыпала. И тоже переживала бы за них, когда вырастут. Это судьба, тетя Маш.

- Ладно, что решила, усыновлять или опеку?

- Усыновить, значит, лишить их денег и жилья. А я хочу, чтобы у них все было. Лишняя копейка не помешает. Пусть ходят нарядными и красивыми, на те деньги, что им платит государство. Да и жильем их потом обязаны обеспечить. Дети все равно узнают, что они приемные. Злые языки сделают свое дело, ты же знаешь.

- Они у тебя и так наряднее всех в селе ходят. Бабы судачат у магазина, что, мол, Катькины ребятишки, как с глянцевого журнала, все такие модные, чистые и аккуратные.

Аmeliна вновь оживилась, радуясь своему положению, и уже весело шутила:

- Пусть несут культуру в общество и в массы!

- Замуж тебе надо.

- За кого? Кто меня возьмет с такой гвардией?

- А Мишка Буравин? – напомнила ей Мария Ивановна. –

Как он вокруг тебя вьется! Ох, как вьется! Все глазюки свои бесстыжие проглядел.

- Почему бесстыжие? – не поняла ее Катя.

- Потому что бесстыжие! – стояла на своем женщина. – Как котяра. Ух! Не нравится он мне!

Катерина улыбнулась, глядя на свою помощницу, а затем пояснила:

- Ты же знаешь, что Буравину от меня надо. Зачем заводить разговор на эту тему?

А сама понимала, что с Михаилом у неё ничего не было и быть не может, и пути-дороги у них разные.

- А вдруг женится, - не теряла надежду Мазина. – Мне не понравился, но главное, чтобы у вас все сошлось.

- А мне этого - «сошлось», совсем не надо, - не соглашалась она на такое замужество.

- Нравишься ты ему.

- Я да, а дети нет, - упрямо твердила Катя, понимая, что Михаил не может быть кандидатом на роль многодетного отца.

- Глядишь, и ребятишек полюбит, - никак не унималась соседка.

- Путь сначала полюбит, а потом и поговорим.

- Упрямая! – злилась на нее Мария Ивановна, желая устроить ее судьбу. – Вот так и останешься одна-одинешенька! Он хоть и непутевый, но когда-то должен же остепениться.

- А я не одна, - отвечала довольно Катя, - у меня вон какое царство спит. Мне еще потом все позавидуют. А Миша пусть гуляет. На его век девок хватит.

Так и жила она с детьми в доме родителей, а дом бабушки сдавала приезжим, не желая его продавать окончательно, как память о любимой бабуле.

Рабочие ей помогали. Некоторые пытались завести с ней отношения. Но Катя была неприступна и давала отворот поворот любому, кто нарушал границы ее усадьбы.

Мужики понимали, что насильно мил не будешь, и отступали от нее ни с чем.

И только Буравин никак не мог смириться с тем, что эта красивая ухоженная и модная учительница никак не желала впустить его к себе. Он шел на разные хитрости, привозил детям подарки и сладости, часто заходил к ним во двор, чтобы поиграть с детворой, а сам вновь и вновь осыпал комплиментами молодую и одинокую женщину. Вот и на этот раз, он вошел в калитку и незаметно подкрался к ней.

Аmeliна перекупала ребятишек, успела перестирывать все белье и вышла на улицу, чтобы развесить постиранные вещи. Она не сразу заметила незваного гостя, а когда он дотронулся до нее, то вскрикнула и ударила его мокрой тряпкой.

- Тьфу на тебя! Перепугал до смерти!

Мужчина долго молчал, только наблюдал, как она брала из таза очередную футболку и вешала ее на веревку, прищепляя прищепками.

- Миш, сколько тебе лет? – поинтересовалась Катя.

- Тридцать два, - поведал он.

- Ты русский язык понимаешь в тридцать два года? – серьезно спросила она, продолжая вешать детские вещи.

- Я же русский, значит понимаю, - расплылся он в довольной улыбке.

- А такое чувство, что ты китайский учил! – негодовала она. - Я тебе в сотый раз объясняю, забудь меня и не ходи больше к нам! У детей все есть, у них скоро аллергия от твоих конфет будет.

- Нравишься ты мне. Ой, как нравишься! – вздыхая, протянул Буравин.

- Всё, иди! – возмущалась хозяйка, не зная, как отвадить этого настырного водителя от себя и от своего дома. - Тебя рабочие ждут. А то лягут и дверь закроют, где ночевать будешь?

- На вашем крылечке, как котенок.

- Скорее, как медведь. На котенка ты совсем не похож.

Михаил снова расплылся в довольной улыбке от такого комплимента, но сдаваться не собирался:

- Кать, ну, ты одна, я один, давай вместе жить, - предложил он совсем серьезно.

- Миш, я не одна, у меня пятеро ребятишек. Ты готов принять их всех и усыновить?

- Ну, принять готов, а усыновить... Тут надо подумать. Не один ведь, а целых пять.

- Вот ты и ответил сам себе! – взглянула на него Катя, понимая, что из этих отношений ничего хорошего не выйдет.
– Иди.

- Куда? – переспросил он, не отводя от нее глаз.

- Думать! – злилась она и вытолкала его за калитку.

А сама мигом накинула на нее крючок, давая понять, что диалог окончен, и принялась развешивать белье дальше.

Буравин облокотился руками на штакетник, расплылся в довольной улыбке, наблюдая за ней, и, рассматривая ее стройную фигуру, в очередной раз сказал:

- Кать, даже смешно, столько девчонок сами на меня вешаются, а ты...

- А я не девчонка! А ты не вешалка, чтобы на тебя вешаться! – ответила она, как отрезала, затем подхватила пустой таз, проворно повернулась и ушла в дом.

- Облом тебе в очередной раз, Миха! – улыбался Новиков, стоя на крылечке.

- Еще не вечер! – оправдывался самоуверенно водитель, затем резко отделился от штакетника и быстрым шагом направился в клуб на танцы.

- Вечер-вечер! – проводил его взглядом Сергей и хихикнул, видя и понимая, что тот пришелся тут не ко двору.

На улице совсем стемнело. По селу зажглись фонари. А в траве щебетали, стрекотали на все лады кузнечики, наполняя округу своими громкими переливами.

Погода была теплой и по-летнему жаркой. И даже наступ-

ление ночи, никак не убавило этой жары.

Катя управилась с делами, накормила детей и уложила их спать. А сама присела на диван и принялась читать им книжку.

Все окна и двери в доме были нараспашку, чтобы хоть как-то проветрить комнаты и сбить ту жару, что накопилась от долгого и знойного дня.

Малыши внимательно слушали сказку, глядя на мамку осолопевшими глазками и, тихонько позевывая, по очереди начали засыпать.

Аmeliна дождалась, когда уснут все дети, закрыла книгу, медленно встала и вышла на веранду. Там уселась за стол поудобнее, включила свой старенький ноутбук и принялась просматривать нужные темы. Работы хватало, только со временем была большая нехватка. Дети требовали внимания и заботы, и на личные нужды оставалась только ночь.

Но сегодня никак не хотелось работать. Глаза слипались от усталости. И засидевшись допоздна в очередной раз, с трудом, но Катя доделала свою работу.

Из сада тянуло свежескошенной травой и запахом спелых ранних яблок.

Катерина любила это время года, когда в саду наливались яблоки и груши. А во дворе кучками цвели георгины, мальва и календула, наполняя воздух своими душистыми ароматами.

Она встала, выключила свет и тут увидела, как у дома на-

против кто-то остановился. Чиркнула зажигалка, и она разглядела лицо Буравина. Катя улыбнулась и мгновенно догадалась: «От очередной крали вернулся! А еще клянется в верности»!

А сама прошла и закрыла дверь на ключ, не желая думать о нем, прекрасно понимая, что общего будущего у них точно нет.

Глава 2. Новенький

На следующий день к обеду у дома вновь остановился председательский УАЗик.

Борис Иванович проворно вышел из машины и размашистым шагом направился к ее калитке.

Екатерина Николаевна сидела на веранде за ноутбуком, а завидев начальство, оторвалась от экрана, встала и шагнула ему навстречу.

- Катюш, выручай, - еще от калитки запричитал Соболев. – Свет отключили, столовая не работает, а рабочих кормить надо.

- А я чем могу помочь? – развела она руками и спустилась по ступенькам вниз.

- Покорми своих постояльцев, - принялся уговаривать он и подошел, стал совсем рядом. - Приготовь быстренько что-нибудь, - жалобно смотрел в ее глаза мужчина, веря и надеясь, что она ему не откажет.

- Нет, подождите! Я не могу! – мотнула она отрицательно головой. – У меня дети. А если с опеки нагрянут? А у меня

тут сборище мужиков в доме?

- Да, никто не нагрянет! – убеждал ее Борис Иванович. – Приготовь в доме, а накорми их тут, под кленом. Или им все передай, а они у себя поедят.

- А что я им быстренько приготовлю?! – изумилась Амелина и посмотрела на свои наручные часы. – Время почти обед.

- Я там продукты привез. Первое обязательно, а второе на выбор. Можно макароны и сосиски. Или макароны и колбасы отварить. А на третье – чай, кофе. Катенька, это же не сложно? – умолял ее председатель, положив руку себе на грудь.

- И сколько рабочих кушать придут? – решила уточнить она, не желая кормить лишних.

- Только те, что живут в твоём доме.

- Десять человек?

- Ну, – смотрел на нее Соболев с надеждой.

- Хорошо! – соглашалась она. – Только вы мне тоже пообещайте – песка привезти. А то ребятишкам поиграть уже негде, весь песок слежался, как глина стал, лопатой не укапать. Да и все деревенские ребятишки сюда приходят. Не только для моих надо, тут всем пригодится.

- Вот любой каприз! – обрадовался он, поторавливая ее. – Только быстренько готовь уже, а то время двенадцатый час. Сейчас рабочие приедут и меня съедят.

- Несите продукты в дом.

Борис Иванович махнул рукой водителю, и тот мигом вышел из машины. Молодой человек принялся торопливо доставать из салона коробки с продуктами и носить все на веранду. Затем сообщил, что принес все, и удалился.

А Соболев на радостях пообещал:

- Песок будет после обеда!

- Не забудьте! – напомнила ему Амелина и сразу же включилась в работу.

Она поставила на газ сразу четыре кастрюли и вышла на веранду. А сама тут же принялась чистить картошку и овощи, и работа закипела полным ходом. Катя понимала, если варить суп с мясом, то это будет долго. И она решила, что первое будет на скорую руку и с тушенкой, и сразу открыла две банки. Потом порезала колбасу и бросила ее в воду, а заодно почистила от оболочки сосиски и добавила их туда же, прекрасно осознавая, что, возможно, кто-то не любит то или другое.

Вскоре из дома потянуло запахом вкусного обеда.

Женщина решила накормить всех на улице. Под окном у самой веранды стоял большой стол, где они частенько собирались с ребяташками и устраивали игры. Там они вместе читали книги, рисовали, лепили из пластилина и делали поделки на свежем воздухе, чтобы не разводить дома бардака.

Рабочие приехали вовремя. На столе уже стоял салат и порезанный хлеб, а Катя вынесла кастрюлю с супом и принялась разливать его по тарелкам.

- Руки мыть, - почти приказала она водителям, которые толпились вокруг стола. – Рукомойник там. Там же и полотенце с мылом.

- У меня чистые, - показал ей свои мощные ладони Рошин и первым присел к столу.

Остальные рабочие прошли и принялись плескаться у рукомойника. У дома было шумно. А Семенов громко рассказывал очередной анекдот:

- Маленький племянник угощает тетюшку: «Тетя, скушайте эту конфету». – «Спасибо, милый»! – «Вкусно»? – «Очень». – «Странно, а собака и кошка ее все время выплевывали».

По всему двору пронесся звучный хохот. Но уже тут же все потянулись обратно и так же с шумом расселись за стол.

- Вот это супец! – принялся нахваливать ее стряпню Буравин. – Вот бы мне такую жену, чтобы так вкусно готовила.

А сам не сводил с Катерины глаз, все еще веря и надеясь, что все у них сладится.

- Ты ещё даже не попробовал его! – строго взглянула на него Катя.

- Рошин уплетает за обе щеки, а он как кот, только вкусное любит, - вставил свое слово Михаил. – Любит пеночки слизывать.

Воздух разразился громким хохотом, и все мигом устремили свой взгляд на Николая.

- Правда вкусно! – поведал тот, продолжая доедать пер-

вое.

И только новенький сидел молча и словно думал свои думы. Его совсем не интересовало, о чем говорили водители. Будто и не тут он был мыслями, а витал в другом мире - никому неведанном.

Екатерина подала ему тарелку с первым и пожелала:

- Приятного аппетита.

- Спасибо, - только и выговорил Авдеев.

- Вот сметана, вот майонез, - предлагала она на выбор.

- Я возьму, - ответил он, не глядя на нее.

А сам уставился в свою тарелку и принялся медленно есть суп.

- А что у нас на второе? – любопытствовал Новиков.

- На второе у нас колбаса отварная с макаронами, – сообщила хозяйка. - Извините, готовить было некогда, все на скорую руку. Можно сосиски. Кто и что любит, говорите. Тут еще салаты. На третье - чай и кофе с булочками из магазина. Сразу признаюсь, печь времени не было.

- Катюш, а пирогов напечешь? – смотрел на нее жалобными глазами Оськин. – Не сейчас, потом. Так пирожков домашних хочется!

- Напеку, - пообещала она и взялась разливать кипяток по бокалам.

Новенький молча съел борщ и так же беззвучно принял от неё тарелку со вторым блюдом.

Все как-то посмотрели на него с сочувствием, но никто

не проронил ни слова в его адрес, ни единой насмешки, ни единого упрека.

Высокий и худощавый, с большими выразительными карими глазами, но такими грустными и даже печальными, он сидел и словно ничего не слышал. Будто все, что происходило вокруг, его совсем не касалось и не интересовало. И было видно, что он жил в своём мире и в своих воспоминаниях, таких далеких и не совсем хороших.

Аmeliна поняла, что, скорее всего, у этого мужчины не все гладко в жизни.

- Катюш, а что ты вечером делаешь? – спросил её Буравин.

- Миш, ты прекрасно знаешь, чем я занимаюсь вечером.

Вернется моя банда из садика, и все дела в сторону.

- И как ты с ними справляешься? – вставил свое слово Рощин.

- Они у меня послушные, – похвасталась она. - Там председатель песок пообещал мне привезти. Может, кто напомнит ему? А то ребятишкам совсем негде поиграться. Весь прошлогодний растащили и утоптали.

- Я сам привезу, - вызвался на доброе дело Буравин.

- Ты же сенаж возишь, - напомнила ему Катя.

- Сказал, что привезу, значит привезу! – уверял ее мужчина.

- Только знай, расплачиваться с тобой будет Соболев! - ответила она весело, и все громко засмеялись.

- И в кино с тобой председатель ходит! - уже подкалывал

его Семенов.

- А что, он мужик видный! – смеялся Оськин, поглядывая на Михаила.

- Да ладно! - отмахнулся от них Буравин. – Я не за плату, а так, ребятишкам.

- Знаем мы и видим, - улыбался, глядя на него Семенов, - какие ребятишки тебе нравятся!

Амелина улыбнулась, глядя на него. Но все знали, что дальше этого разговора ничего не пойдет. Женщина она была молодая, но серьезная, в обиду себя не давала, по пустякам не растрачивала. Никто из рабочих не мог сказать про нее ни одного худого слова. Ни с кем не замечена, нелюбимого и женатого не приветила, и всем дала понять, что ее сердечко молчит, и в калитку к ней ломиться совсем не стоит.

Шофёры отобедали, встали и начали медленно расходиться из-за стола. Мужчины поблагодарили хозяйку за вкусный обед и дружно отошли в сторону, чтобы посидеть в тенечке под большим и пушистым кленом. Кто-то уселся на лавку. Кто улегся тут же на траву, намереваясь устроить себе перекур с дремотой. Другие курили чуть в стороне, не желая портить воздух другим.

Солнце нещадно палило все живое, и даже в тени было очень жарко.

Катя ушла к себе на веранду и включила вентилятор, намереваясь, хоть как-то охладиться в такой знойный день. Да и после приготовления обеда, дом нагрелся еще больше, и

на кухне особенно нечем было дышать.

И только Авдеев остался за столом и принялся медленно собирать за всеми тарелки и ложки.

Катерина вернулась, чтобы убрать за рабочими, и с ходу спросила:

- Что вы делаете?

- Помогу вам, – ответил он сухо и продолжал складывать тарелки в стопочку. - Вы и так устаете. Ребятишек сколько у вас. С ними тоже хлопот много.

- Я с ними совсем не устаю, - попыталась разговорить его Катя. – Мне с ними весело и интересно.

Она начала проворно собирать ложки и вилки и складывать их в таз.

- Все равно, - взглянул на нее мужчина.

- Спасибо, - поблагодарила она и заглянула в его глаза.

Он ничего не ответил, только взял стопку тарелок и понес их к веранде. Там остановился, подождал ее, а хозяйка подошла и попросила:

- Несите всё на кухню и поставьте в раковину.

А сама вошла следом за ним и подсказала, куда именно надо идти.

Авдеев прошел, поставил посуду в раковину, сразу включил воду и принялся ее мыть.

- Я помою, - смотрела на него Катя, пытаясь понять, что он за человек.

- Я люблю мыть посуду, - ответил он, глядя на нее груст-

НЫМ ВЗГЛЯДОМ.

- Хорошо, - согласилась она и вышла из дома.

Женщина вернулась обратно к столу, чтобы забрать кастрюли и убрать остатки еды со стола.

Она протерла тряпкой стол, хотела взять кастрюли, но рядом мигом выросла высокая фигура Буравина. Он вызвался помочь отнести все в дом, ничего не сказал, а только подхватил все кастрюли разом и пошел по ступенькам наверх.

- Ревнует! – усмехнулся Рошин. – Катерина, смотри, а то Сашку сейчас не поздоровится! – в шутку предупредил ее мужчина.

Она понимала, что Михаил еще тот ревнивец, но не думала, что он способен на такое. Но все же поспешила в дом, чтобы избежать любого рода конфликта.

Буравин встретил ее на веранде и сразу спросил:

- Что он там делает?

- Посуду моет, - ответила она и прошла мимо него.

Затем остановилась и ждала, что он скажет еще.

- Сам или ты попросила? – смотрел он на нее серьезным взглядом.

- Сам. А что? – поинтересовалась она.

- Да, он какой-то непонятный, - зашептал совсем тихо Михаил. - Соболев шепнул нам, что у него недавно вся семья погибла. Двое детей и жена. Он хотел того... Ну, в общем, ты поняла.

- Какой кошмар! - ужаснулась тихим голосом Катя и за-

стыла с широко раскрытыми глазами.

- Ты только не говори ему ничего.

- Хорошо.

- А песок я тебе привезу сегодня.

- Миш, давай оставим все как есть, - сменила тему Амелина, намереваясь расставить все точки до конца.

- Нравишься ты мне, - смотрел он на нее с любовью.

- Миш, я не люблю тебя, и ты это знаешь. И хватит при всех назначать мне свидания. Я ведь могу обидеться или сказать что-то невпопад. И поверь, я могу!

- Кать, я привезу песок, а про свидание мы поговорим потом. Без свидетелей.

Он повернулся такой большой и красивый и сразу побегал вниз по ступенькам, намереваясь присоединиться к другим водителям.

- Чё он там? – услышала она с улицы голос Рощина.

- Посуду моет, - пояснил всем Михаил.

- Сам взялся? – удивился Семенов.

- Вроде бы сам.

Амелина немного постояла и отправилась в дом, чтобы посмотреть, чем занят ее помощник.

Авдеев перемыл все тарелки и домывал бокалы. Он поставил все вверх дном, отключил воду, вытер руки о полотенце, затем повернулся и сказал:

- Все.

- Спасибо вам, Саша. Мне приятно. Все одна и одна, а

тут на кухне палочка-выручалочка появилась, - принялась благодарить его Катя.

- Обращайтесь, если что.

- А можно?

- Можно, - ответил он, и на его лице мелькнула чуть заметная грустная улыбка.

- Но потом, чур, не отказываться! - напомнила она и погрозила на него своим изящным пальчиком.

Александр натянуто и нерадостно улыбнулся и пообещал:

- После работы помогу, чем смогу.

- Спасибо, я обязательно к вам обращусь.

- Можно на «ты», - предложил он.

- Хорошо, давай сразу на «ты». Так даже легче, - согласилась она.

Мужчина повернулся и отправился на улицу, а следом за ним пошла и хозяйка, намереваясь проводить своего помощника.

Водители все разошлись. И только Буравин курил под кленом, видимо, не желая доверять свою любимую женщину незнакомому ему водителю.

Завидев его, Авдеев тихо сказал:

- А у тебя надежный охранник.

Катерина бросила взгляд в сторону Михаила и с улыбкой ответила:

- Пусть охраняет. Зато никто не обидит и не пристанет.

Саша молча сошел вниз по ступенькам и так же тихо на-

правился по тропинке к калитке. Он уверенным шагом прошел мимо Буравина. А тот косо посмотрел ему вслед и перевел взгляд на Екатерину. Затем выбросил окурок себе под ноги, мигом затушил его и заторопился к своей машине, что стояла в стороне у обочины.

Катя понаблюдала за мужчинами, легонько вздохнула и принялась убирать на веранде. В доме должно быть чисто и всегда убрано. В любой момент могут приехать с опеки, чтобы проконтролировать ее и убедиться, что детям здесь живет хорошо и комфортно.

Ближе к вечеру к дому подъехала машина, груженная песком. За рулем сидел Буравин. КамАЗ был явно не его, но Катя оценила старания прикомандированного и встретила мужчину с улыбкой.

Он въехал во двор, сдал задом прямо к изгороди, где раньше была песочница, там ссыпал все содержимое кузова на землю и резко отъехал вперед. А сам принялся медленно опускать кузов на место. Потом выпрыгнул из кабины и уверенной походкой подошел к хозяйке.

- Вот, как и обещал, принимай, - замер рядом с ней Михаил.

- Ты с председателем согласовал или так привез? – строго взглянула на него Катя.

- Обижаешь! – развел руками Буравин. - В разгар уборочной попробуй, увильни у него налево!

- Ты меня не обманываешь сейчас? – рассматривала его

женщина, пытаясь понять, ворованный песок или честно добытый.

- Да, не обманываю я! – уверял ее Михаил. – Поговорил с ним, предложил свои услуги, а он рад был, что ему мороки меньше.

- Тогда спасибо.

- И все?! – развел он своими крепкими руками, ожидая большего.

- Пирог пеку, попозже угощу, - пообещала она.

- И все?! – недоумевал он, напрашиваясь на похвалы.

Она повернулась и пошла к калитке. Там остановилась, оглянулась и уверенно выдала:

- Миш, езжай, а то и пирогов не получишь.

- Тогда я сейчас песок заберу обратно, - по-ребячески надул он губы, чем напрочь рассмешил многодетную мамочку.

- Лопату принести? – смотрела на него с улыбкой Катя.

- Зачем?

- Песок чем грузить будешь? – улыбалась она, пряча свое лицо от солнца.

Он стал к ней ближе и тихо сказал:

- Кать, может, хватит нам ходить вокруг да около? Не дети уже. Хочется серьезных отношений.

- А какие у тебя отношения с Лилькой Петруниной? – задала она вопрос, чем напрочь стушевала мужчину.

А сама наблюдала за ним, прищутив свои умные глазки, и видела, понимала, что попала в точку.

- Что? Какой Петруниной?! - растерялся он, прекрасно зная, что в деревне ничего не скроешь, и все уже знают про его похождения к этой безбашенной девчонке.

- Всё, давай больше не будем заводить разговоров на эту тему. Я не могу встречаться с тобой. Ты уедешь потом, а мне тут жить.

- Я останусь. Ради тебя останусь здесь и навсегда! - сыпал он обещания.

- Ага, и будешь к Лильке бегать? Или, того хуже, она придет бить мне окна. А еще встретит где-нибудь и кинется мне волосы драть.

- Да врут же всё! – попытался переубедить ее Михаил. - Вот бабы! Вот языки! Как помело! – негодовал он, осознавая, что прокололся, и теперь авторитет его подмочен.

- Спасибо за песок, - поблагодарила его Катя и поспешила в дом, намереваясь заняться пирогами.

Буравин видел, что Екатерина слишком серьезная для него, но хороша собой, и он успел полюбить ее по-настоящему. Он потоптался на месте, и ему ничего не оставалось, как удалиться и вернуться к рабочим будням.

Аmeliна напекла пирогов и отправилась за ребятишками в садик. Она привела малышню к дому, и первым делом дeтворa бросилась к свежему песку.

- Мама, вау! – кричал ей уже с кучи Никита. – Столько песка!

За ним карабкались наверх другие дети. Визжа и толкаясь,

увязая в песке по колена, они стремительно ползли вверх за старшим братом. И только Геля стояла рядом с ней и смотрела на то, как радовались ее братики и сестренка большой куче сырого песка.

- А что ты стоишь? – присела перед ней на корточки мать.
– Ты хочешь поиграть в песке?

- Да, - обрадовалась малышка.

- Тогда идем, - взяла она дочку за руку и встала.

Они вдвоем подошли к песку, Екатерина скинула шлепанцы, потом сняла босоножки с Ангелины и начала помогать девочке забраться на кучу.

Увязая в этом холодном и влажном месиве, они вдвоем поднялись наверх, там повернулись, и Катя весело сказала:

- Ура! У нас есть чистый песок!

Они постояли так немного, затем спустились вниз и принялись разгребать песок совочком, насыпая его в формочки. А сами дружно лепили куличики, складывали их рядышком.

Геля указала пальчиком вверх и тихо сказала:

- Кита.

- К Никите хочешь? – поняла ее мать.

Та кивнула головкой и вновь ответила:

- Дя.

- Нет, тебе туда не надо. Они уже большие, а ты маленькая еще. Играй здесь, а я помогу тебе лепить куличики. Смотри, сколько мы их уже сделали. Вот блинчики, вот пирожки, вот салаты, вот... Что это такое?

- Макаоны.

- Макароны! - поддержала ее Катя. – А что мы еще с тобой приготовим?

- Кашу.

- Манную? – заглянула она в глазки к дочке.

- Дя, - весело соглашалась малышка и похлопала в ладоши.

Катя очень красиво и правильно обустроила детскую площадку. Она огородила ее разноцветным заборчиком, чтобы дети никуда от неё не убежали. Здесь было сразу трое качелей, чтобы ребятишки не ссорились из-за нехватки мест. Она отделила просторное место для игр, а рядом стояла шведская стенка и куча разных канатов, чтобы дети могли тренировать свои мышцы. Чуть в стороне мамочка установила баскетбольную сетку, чтобы мальчишки прыгали вверх, забивая мячи, и прибавляли в росте. В другой стороне она поставила яркий деревянный домик, где было место для игры девочкам. Они играли там в сестер милосердия, раскладывали свои куклы и делали им уколы. Все эти строения заботливая мама раскрасила в яркие разноцветные цвета, чтобы все знали, что именно здесь находится их детская площадка – просторная, безопасная и привлекательная.

На их спортивный уголок приходили полюбоваться не только соседи, но и жители всего села. А ребятишки никак не хотели уходить от их любимой Екатерины Николаевны, и у дома молодого педагога всегда было много детишек, а еще

шумно и весело.

Дружное семейство долго игралось в песке. Дети визжали, кричали, все были грязные, но довольные и счастливые.

Мария Ивановна привела с луга козу и отвела ее в хлев. Она тут же подоила ее и отнесла молоко в дом. Мазина вытерла руки о подол своего фартука и подошла к ним.

- Ох и благодать! – качала она головой, глядя на то, как малыши дружно утапывали свежий песок.

- А я пирогов напекла. Хотите? – предложила ей Катя.

- И когда ты всё успела? – удивилась соседка.

А сама смотрела на ребятшек и понимала, вот оно счастье, вот он её стимул для жизни и радости.

Вскоре начали возвращаться с поля рабочие. А видя всю дружную семейку у песка, мужчины не смогли пройти мимо. Они по очереди подошли к ним, стали рядом и наблюдали, как на холодном и мокром песке весело резвилась ребятня. А сами очень скучали по своим детям и семьям, потому что они были так далеко от них - в разных городах и селениях.

- Вот это блаженство! - с улыбкой посмотрел на Катю Рошин. – Чумазые, но довольные!

- Катюш, а пирожки будут? – с ходу полюбопытствовал Семёнов.

- Напекла, - обрадовала она мужчину. - А вас покормили вечером? Света полдня не было.

- Да, дали по котлете и по компоту, - ответил ей досадливо Иван.

- Не ври, там еще картошка была, - вставил свое слово Новиков.

- Ой, что там той картошки-то было?! – возмутился он, недовольный своим ужином.

- Целая порция! – напомнил ему Сергей. – И две котлеты. Заметь, не одна, а две!

- Это ты в своей тарелке считал! А у меня меньше было, - стоял на своём Семёнов.

- Это все потому, что кто-то много ест! – пояснил ему Новиков голосом Винни Пуха.

Все засмеялись и взглянули на Ивана. Было видно, что он обиделся на их шутку, но ничего не ответил, прекрасно понимая, что мужики подобрались веселые и за словом в карман не полезут.

- Не спорьте, я сейчас принесу пирожки, - пообещала Катя и заспешила в дом.

Уже на ступеньках оглянулась и спросила:

- И чай нести?

- Если можно, - смотрел на нее довольно Рошин.

Она уже знала, что этот приятный на внешность мужчина очень любил поесть. Он сам не раз рассказывал, как вкусно готовит у него жена, и как он любит есть ее стряпню.

Катя принесла чайник, а на подносе держала кружки, сахарницу и ложки. Потом вновь ушла и уже несла перед собой поднос с пирожками. Она водрузила его на стол и пожелала:

- Приятного аппетита.

- А мы сегодня поле убрали, - начал рассказывать Сергей.
- И решили, что на другое завтра переедем. А то, пока перевезем всю технику, уже ночь будет. Вот и освободились пораньше.

- Угощайтесь, - сказала она и подала салфетки.

- Мы заплатим, - смотрел на нее мужчина.

- Еще чего! – возразила Амелина. - Даже не думайте. Вы мне и так помогаете. Вон, весь сад обкосили, песок привезли, все заборы починили. Ешьте на здоровье.

- Спасибоочки! – потер рука об руку Рошин и принялся наливать себе чаю. – Муки тебе завтра привезу. Десять упаковок. Не люблю объедать, да еще многодетную и одинокую мамочку.

- Хорошо, муки привезите, - согласилась она. - И не потому, что мне ее не хватает, а просто она тяжелая. И мука идет в лет. То пирогов напеку, то блинчиков, то оладушек. То торты затею, там тоже муки много уходит. Хлебушек свой пеку.

- Заметано! – пообещал он.

Катя отошла от них и позвала ребятишек:

- Дети, идемте домой - мыться и спать.

- Ну, мама! – запротестовал сразу Никита. – Ну, еще немного!

- Так, Никит, ты старший, а подаешь не очень хороший пример остальным. Что такое? – стала совсем строгой женщина. – Завтра в садик никто не встанет.

- Ну, мама! Ну, еще чуть-чуть! – умолял ее мальчик.

- Песок никуда от вас теперь не денется. Он останется тут у нас навсегда. Так что, завтра наиграетесь.

Делать нечего, и все дети нехотя сползли с кучи песка вниз. Там отряхнулись и медленно побрели в дом.

Катя проводила ребятишек, но уже совсем скоро вынесла еще чашку с пирожками и протянула ее Рошину.

- С собой возьмите, в доме поедите, - сказала она. – А чашку потом вернете.

- Ой, спасибочки! – на распев благодарил ее Николай. – А вкуснота-то какая!

А сам уже взял очередной пирожок и мигом его откусил.

- Там с мясом, с капустой и с картошкой, - пояснила она.

- Катюш, ты такая рукодельница, а почему ты еще не замужем? – спросил ее Семенов.

- А не берет никто! – всплеснула она руками.

- Ой ли! – не поверил ей Новиков. – Один Мишка все глаза проглядел.

И тут же спохватился:

- А где он?

- Лилькины пироги, наверное, вкуснее, - ответила ему Амелина, давая понять, что она знает про его похождения. – И передача «Давай поженимся» окончена! Переходим к вечерним новостям. Что там в мире творится? - шутила она.

Мужчины переглянулись, а она повернулась и пошла в дом, где ее уже ждали ребятишки.

Водители собрались за столом, что стоял под раскидистым кленом между двумя домами, намереваясь поиграть в домино, а заодно поесть вкусных пирогов. Кто-то принес бутылку кваса и лимонада. И под кленом мгновенно стало весело и шумно.

Этот стол и две дородные лавки мастерил еще ее отец. Он любил вечером собрать вокруг себя народ и устроить, как он любил говорить, небольшой праздник. Здесь он играл в домино, иногда выпивал с соседями, если для этого был важный повод. Здесь он растягивал гармонь и мог вот так запросто наигрывать мелодии для души. А соседи слушали его игру и часто присоединялись, и тогда у дома становилось совсем многолюдно. Женщины пели частушки, песни, и так длилось до позднего вечера. Отец и ее научил играть на баяне, а для себя Екатерина выучилась еще играть и на пианино. Они неоднократно садились рядом и играли дуэтом. Все было в семье хорошо и ладно. Родители любили ее. И никак не могла понять Катя, почему они не поддержали ее в ту трудную для нее минуту? Почему не поняли? Почему отправили на тот роковой аборт? И казнила себя и винила за то, что не смогла противостоять им тогда, что не ушла от них, а согласилась на весь тот ужас и кошмар.

Катя перемыла детей и уложила спать. А сама вновь вышла, чтобы забрать чайник и подносы.

Завидев хозяйку, мужчины оживились и начали шутить.
- Катюш, присаживайся с нами. В домино сыграем, - пред-

ложил Рошин.

- Нет, - отказалась она вежливо, - моя банда ждет, когда я им сказку на ночь почитаю.

- Вот бы мне кто сказку почитал, - вздыхая, протянул Семенов.

- Дома жена скалкой почитает, - громко напомнил ему Новиков, и все разом засмеялись.

Амелина отошла от них, улыбнулась всем и заспешила к дому.

На улице заметно стемнело. А над столом и у домов загорелись фонари. От этого вокруг стало светлее, и можно было засиживаться за разговорами и игрой допоздна.

Авдеев приехал с поля позднее всех. Он медленным шагом прошел мимо шумной и веселой компании, намереваясь умыться и лечь спать.

Но его тут же окликнул Рошин и негромким голосом предложил:

- Саш, ты пирожки будешь? Катерина на всех напекла.

Тот остановился, посмотрел на стол, на пирожки, подумал, а потом безмолвно подошел и присел на лавку.

Ему тут же налили и подали бокал с чаем, пододвинули чашку с пирогами, но все молча, без единого слова.

Мужчина взял пирожок и принялся молча его есть. Все за столом как-то резко умолкли, понимая, что у этого водителя серьезные проблемы и большое горе.

Александр съел пирожок, выпил свой чай, тихим голосом

поблагодарил всех, а сам встал и так же молча ушел в дом.

- Да-а-а, - протянул Новиков, - не дай Бог!

- И не говори, - поддержал его Рошин.

Расходились рабочие уже за полночь, понимая, что утром рано вставать и надо бы немного выспаться.

Глава 3. Ревнивец

На следующий день после работы в гости к Амелиной заглянул ее давний друг и одноклассник в одном лице. Пыжов был парнем видным, высоким и красивым. И, что еще немало важно для сельской местности - интеллигентным. Работал он в городе в фирме по продаже электронной технике. Работа хорошая, заработок постоянный, доход приличный. В свои тридцать жениться Сергей не спешил. Выбирал на всю оставшуюся жизнь, а значит, надо встретить ту единственную и неповторимую, с которой проживешь в радости и в горе, в здравии и в болезни, в счастье и несчастье, и до самой глубокой старости. И тут спешка совсем неуместна. Он хорошо разбирался в компьютерах, поэтому Катя иногда звонила ему и тревожила своими расспросами. А зачастую приглашала его к себе в гости, чтобы он сам лично взглянул на ее старенький ноутбук, почистил его и подремонтировал. Потому что дети очень часто просят поиграть или посмотреть на нем мультики, и заносят туда всякого рода вирусы.

- Привет, - поздоровался Пыжов, заходя на веранду.

- Приветик, - обрадовалась его появлению Амелина. – Сергей, у меня комп опять чудит, - пожаловалась она.

- Разберемся, - пообещал он.

А сам прошел и присел на диван.

- Чай? Кофе? – начала предлагать ему хозяйка.

- Давай кофейку и неси свое барахло.

- Почему барахло? – попыталась защитить свой ноутбук

Екатерина.

- Потому что твоему компу сто лет. Такие сейчас и не выпускают уже.

- Не забывай, я многодетная мама и могу позволить себе иметь такой раритет! – покачала она головой.

- Надо новый покупать.

- Я не могу. Я недавно машину купила, и ты это знаешь.

- Машину надо содержать, - напомнил он.

- Сереж, я со своими гавриками в город на рейсовом автобусе съездила и поняла, что жизнь моя закончилась. Мне без машины никак нельзя.

- Да, понимаю я! - устало отозвался он и развалился на диване, намереваясь передохнуть.

- Отцова машина выручала, но она уже старенькая была. Вот я ее продала и купила себе новую. Конечно, добавила приличную сумму, но что поделать! – развела Катя руками. – А на комп пока средств нет. Надо же хороший покупать.

- А он стоит денег, - договорил за нее Сергей.

- Ты все понимаешь и знаешь! – улыбнулась она.

А сама проворно ушла в дом и принесла пирожки, кофе и бокалы. Потом снова ушла и вынесла бутерброды с колба-

сой, намереваясь задобрить долгожданного гостя. Она лично налила ему кофе и вновь скрылась в доме. Но вскоре вернулась, держа в руках свой компьютер, и уселась напротив друга на стул.

- Ну, и что тут с ним? Совсем сдох? – принимая в руки ноутбук, поинтересовался Пыжов.

- Нет, его еще можно реанимировать, - пояснила Катя, поглядывая то на друга, то на свой раритет.

- Это ты так думаешь, - размышлял Сергей.

А сам уже включил компьютер и принялся проворно работать клавиатурой.

- Что? – заглядывала в экран Амелина. - Реанимируем или как?

А сама застыла и ждала своего приговора.

- Думаю, мне придется его с собой забрать.

- Ты хочешь лишить меня последней радости?! – вскрикнула Катя и замерла с широко раскрытыми глазами.

- У тебя куча детей, когда ты вообще успеваешь за ним сидеть? – не глядя на нее, отвечал ей вопросом на вопрос мужчина.

- Ночью.

- Ночью надо спать.

- Ты не понимаешь всего кайфа, Сереженька! – смачно протянула она в ответ. - Вот все уснули, ты прошла, послушала, все спят и не притворяются, и тут! Наступает твое время. Личное! Понимаешь?

- Да понимаю я тебя. А иначе не пришел бы.

- Тогда не лишай меня такой радости. Я должна ребятишкам наряды заказать по каталогу. Никита в этом году в школу идет. Хочу поискать ему портфель и спортивную одежду. И чтобы модненькое все было.

- Они у тебя и так лучше всех в деревне одеты.

- Пусть будут еще лучше! – отговорилась она. - Культура начинается с дома, в котором ты живешь. С одежды, с твоей чашки, с твоих тапочек. А портфель - это вообще личное и такая важная вещь.

- Вот ни разу не задумывался по этому поводу, - усмехнулся Сергей. – Для меня портфель - это всего лишь мешок для тетрадей и книг. И какой он будет - не важно. Важно, что вот в этом мешке, - сказал он и постучал пальцем по своей голове.

- Это все можно развить и заполнить. А настроение надо создавать! Пойди ты не в фирменных джинсах, которые на тебе сейчас, а в обыкновенных ширпотребовских. Как тебе будет, комфортно?

- Мне комфортно в тех, что на мне.

- Вот! А меня упрекаешь.

- Ладно, - согласился Пыжов и закрыл ноутбук.

Он тут же отставил компьютер в сторону, взял свою большую сумку и достал оттуда новый ноутбук. А сам протянул его ей и сказал:

- Это тебе и твоим оболтусам от меня. Подарок!

- Сереж, я не могу принять его. Это дорого, - запротестовала сразу Катя, растерянно моргая ресничками.

- Я хорошо зарабатываю и могу себе позволить подарить вам новый комп.

- Нет, твой заработок - это твой заработок. А я возьму его с одним условием, если ты потом примешь от меня деньги.

- Это списанный товар. Брак. Мы его пустили по своим, потому что дешево получилось.

- А как это? – удивилась она.

- Это тебя не должно волновать.

- А он работает?

- Он работает и будет работать еще долго.

- Тогда в чем брак? – не отставала от него Катя.

Пыжов вздохнул, подумал немного, а затем все же решил-ся разъяснить:

- Мы нашли брак и сообщили в фирму. Они сразу поняли и решили - не изымать всю партию, а снизить цену. Получилось совсем дешево, и мы разобрали их себе. Мне три перебор. Вот один тебе дарю.

- Ой, спасибочки, Серенький! – обрадовалась она такому подарку и сразу бросилась обнимать друга.

А сама чмокнула его в щеку и приняла ноутбук.

- Будешь должна.

- Что?! – сменилась в лице Амелина.

- Пирожков напечешь мне. Или лучше торт. У меня скоро день рождения, угощу наших девчонок, чтобы знали, как

надо печь и готовить.

- Я согласна, - вновь улыбнулась ему счастливая мамочка.

Они долго сидели на веранде, а дети то выбегали из дома, то вновь уносились босыми ногами обратно и уже визжали там, играя в свои игры.

Приехал Рощин и привез ей обещанную муку. Мужчина внес на веранду сразу две упаковки и сказал:

- Сейчас еще принесу.

А сам повернулся и ушел к машине. Но потом снова появился и водрузил перед ней еще две упаковки муки в каждой по шесть пачек.

- Спасибо! – поблагодарила его Катя.

- Это еще не все! – предупредил он и опять ушел к КамАЗу.

Вскоре Николай вновь появился перед ней и занес в дом еще две упаковки. А сам поставил их на пол и сказал:

- Пеки на здоровье и нас угощай.

- Теперь надолго хватит, - сообщила Катя, глядя на водителя.

- Что еще привезти? – поинтересовался мужчина. – Я завтра в город еду.

- Ничего, все есть, - мигом возразила Амелина.

- Масло, сахар, капусту на начинки, - перечислял ей мужчина с улыбкой на лице.

- Я сама все куплю.

- Все сама и сама! – упрекнул он. – Могу что-то тяжелое

прихватить.

- Я привычная, - отказывалась она, как могла.
- Ты подумай и скажи. Мне не трудно.
- Хорошо, - кивнула Катя головой. – Спасибо. Буду знать, к кому обратиться.

Николай ушел, а она оглядела муку и сказала:

- Думала, он шутит.
- А нечего стесняться! – поддержал ее Сергей. – Вон, всех пирожками угощаешь. Пусть привозят всё и сразу!

Он встал и помог ей убрать пачки в подсобку, водрузив муку на стеллажи.

Солнце давно скатилось за горизонт, окрашивая небосвод перламутровыми красками багрового заката. На улице было тихо и тепло. В саду наливались яблоки и с шумом падали на землю. А в окно тянула запахами лета и цветов.

Уходил Пыжов поздно вечером. Конечно же, его появление в доме Амелиной заметили рабочие и терялись в догадках, глядя, как пара весело прощалась у калитки.

- Ты заходи, если что, - тихо говорила ему Катя.
- Приду за тортом во вторник. Не забудешь?
- Будет готов уже в понедельник вечером.
- Тогда пока, - сказал он так же тихо и повернулся, чтобы уйти.

- Спасибо за ноутбук, - еще раз поблагодарила его многодетная мамочка.

- Пока-пока! – попрощался Сергей и заторопился в сто-

рону дороги.

Екатерина закрыла калитку и спешно вернулась в дом, где весело и громко носилась ее банда, играя в догонялки.

Михаил нервно курил, прислонившись к дверному косяку, а сам смотрел то на дорогу, куда только что ушел этот интеллигентный молодой человек, то на дверь, где только что скрылась его любимая женщина. Но выяснять отношения не пошел, понимая, что уже слишком поздно. Да и ребяташки еще не спят, можно было бы напугать их. Мужчина решил подождать до завтра, и на следующий день он вновь появился в жизни Амелиной.

С утра Катя занялась уборкой и стиркой. Дел по дому хватало, уборки тоже, а за детьми приходилось убирать на день по несколько раз. Она настирала белье и пошла его вешать. То ли белья было много, то ли веревка уже устарела, но шпагат не выдержал и оборвался, и все постиранные вещи упали прямо на землю. Она очень расстроилась, ведь теперь все надо будет перестирывать заново.

Катя склонилась, чтобы собрать мокрые и грязные вещи обратно в таз. Но неожиданно рядом появился Авдеев. Он подошел и, ничего не говоря, принялся ей помогать собирать белье.

Катерина взглянула на него, но не проронила ни слова. Они молча двигались друг к другу, собирая детские вещи с земли.

Мужчина выпрямился, подал ей белье и тихо спросил:

- Веревка есть новая?

- Есть, – кивнула она головой. - Сейчас принесу.

А сама поставила таз на землю и спешно ушла в дом. Но вскоре вернулась с мотком новой веревки и протянула ему.

Александр уже оторвал старую, смотал ее в клубок и подал хозяйке. Он так же молча принял новый моток и начал натягивать шпагат между деревьями.

Когда работа была сделана, Авдеев подошел и тихо сказал:

- Принимай, все готово.

- Спасибо, - поблагодарила его Катя.

- Да не за что, - передернул он плечами.

- Ты на обед приехал?

- Нет, документы забыл. До обеда без прав ездил, потом хватился.

- А давай я тебя обедом накормлю, – предложила она. - Я вкусный суп сварила.

- А это удобно? – спросил он.

- Должна же я как-то отблагодарить тебя за помощь.

- Тебе еще белье перестирывать. Вон всё испачкалось, - указал он глазами на полный таз детских вещей.

- Машинка перестирывает, - успокоила его Катя, настаивая на своем. - Ну что, идем обедать? А то мне одной тоже не хочется есть.

- А дети где?

- В садике.

Александр подумал немного и неожиданно согласился.

Катя проводила гостя на веранду, а сама сразу же ушла в дом. Уже вскоре она вернулась с подносом, на котором стояли тарелки с супом.

Саша мгновенно встал и принялся помогать ей все выставить на стол. Затем хозяйка принесла второе, пирожки, кофе, и они уселись друг против друга.

- Угощайся. Чем богаты, - улыбнулась она, указывая глазами на еду.

- Ты очень вкусно готовишь, - похвалил ее водитель. - Твои пирожки очень вкусные. Правда. Ел их и мать вспоминал, она у меня тоже пироги постоянно печет.

- Спасибо, - поблагодарила она. - Ты откуда родом?

- С Липецка.

- А что, в Липецке работы нет?

- Есть. Только нас отправляют в командировку. И тут отказаться нельзя. Многие семейные, они неохотно едут. А я один.

- Саша, ты ешь, а то я тебя совсем заговорила, - ответила ему Амелина.

А сама понимала, что творилось в душе этого симпатичного и совсем еще молодого мужчины. Она специально не спросила его про семью, потому что не хотела причинять ему очередную боль.

Александр доел свой суп, быстро съел второе и начал медленно пить кофе.

- Вот кофе люблю пить медленно, - признался он и смако-

вал напиток, получая удовольствие от такого вкусного обеда.

- И я люблю с чашечкой кофе посидеть на ступеньках веранды, когда все детки уснут. Сидишь себе, а кругом тишина и покой. И на душе какое-то умиротворение, - поведала ему Катя.

- И как ты только с ними справляешься?

- Справляюсь легко. Вот только одной, конечно, трудно. Но ничего, Мария Ивановна помогает. Она мне роднее всех родных. И поможет, и за детками приглядит, и козу подоит.

- А почему одна? – осторожно поинтересовался он.

- Тут надо не у меня спрашивать, а у мужчин, почему они меня замуж не берут? - улыбнулась Катя, уходя от ответа.

- Ты молодая, красивая. И детки у тебя такие классные. Не знаю, почему не берут! - улыбнулся он.

- Трудностей боятся, - рассудила она. – Пять детей, да еще чужих, это напряг, да еще какой!

Но тут во двор вбежала соседка и, запыхавшись, запричитала:

- Катерина! Катя! Там твоя коза оторвалась и по лугу побежала. Я хотела ее догнать и привязать, а она от меня скачет и не дается в руки. Беги скорее! Убежит ведь, не найдешь!

- Я помогу, - сказал Александр и первым встал из-за стола.

Он вышел на улицу, чем напрочь шокировал взволнованную женщину, которая не могла скрыть своей растерянности.

- Где козу искать? – поинтересовался Авдеев на ходу.

- Там! На краю села, – вылупив глаза, указала Николаева в сторону луга.

Он прошел мимо нее, а Катя взяла кусок хлеба, закрыла веранду и поспешила за мужчиной.

- Кать, - остановила ее Нина Георгиевна, - а это кто?

- Прикомандированный, - пояснила она и поторопилась догнать Сашу.

- Прикомандированный! – передразнила ее вслед соседка и, всплеснув руками, отправилась к себе во двор. – Развела тут мужиков полный двор. Одни КамАЗы стоят, пройти негде!

Уже на лугу Катя быстро нашла свою живность и позвала ее, подставляя ей кусочек хлебушка.

Не сразу, но коза пошла к ней, покручивая своим хвостиком. Милка с аппетитом съела хлеб и начала облизывать ее пальчики.

- Хулиганка, - ругала ее в шутку Катя. - Ну, куда ты от меня собралась? Убежать хотела?

Милка принялась играть с ней, лезла к ней в карман, зная, что там иногда бывают куски хлеба, и лизала ей руки.

Хозяйка потрепала ее по шерсти, а сама пообещала:

- Дома получишь своё лакомство.

- Куда ее привязывать? – поинтересовался Саша и засмотрелся на животное и на ее красавицу хозяйку.

- Ты езжай на работу, я сама все сделаю, - посоветовала

ему Катя, все еще поглаживая свою кормилицу.

- Вот помогу и поеду, - упрямо твердил он свое. - На что ее привязывать?

- Там колышек где-то должен быть, — искала она глазами, где именно была привязана ее козочка. - Надо найти. Утром ее баба Маша выводила. Я точно не знаю.

Они вдвоем нашли, где была привязана Милка. Проворно перебили ее колышек в другое место, вновь привязали козу и уже рядышком отправились обратно к дому.

На них обращали внимание, прохожие оглядывались, а любопытные выходили из-за калитки и, не стесняясь, смотрели на пару, как на какую-то диковину.

- Всё, теперь ты просто обязан на мне жениться, - улыбнулась весело Екатерина и поспешила спрятать свою улыбку.

- В деревне так! — усмехнулся Александр, понимая ее намеки, и посмотрел на бабулек, что сидели на лавке у дома.

- А ты из города или с деревни? — сменила она тему и медленно шла дальше.

- Из деревни. Я в городе не люблю жить. В деревне другое - простор, воздух, природа.

- И мне нравится. И деткам тут хорошо и привольно. Выпустила их на улицу, а сама сажу, книгу читаю или в ноутбук что-то ищу. Смотрю за ними и работаю.

- Я слышал, ты играла на пианино.

- Да. И на баяне тоже играю, когда время есть. Потом школа начнется, будут дети приходить на занятия. Я их допол-

нительно учу. Своих в садик отведу, а чужие приходят заниматься.

- Ты учитель музыки?

- Я учитель начальных классов, - разъяснила она. - А когда дети появились, работать стало невозможно полный день. Вот директор и идёт мне навстречу, дает мне уроки пения и музыки. А я провожу их дома. Если на случай, кто из своих деток заболевает.

- Вижу, они тебя слушаются.

- Я у них в авторитете! - заверила Катя, и счастливая улыбка озарила ее лицо.

- А сколько тебе лет?

- Тридцать.

- Такая молодая и столько деток! – удивился Саша, не скрывая своего восхищения.

- Я люблю детей. Пусть будет больше.

- А-а-а... муж?

- Его нет и не было.

- Ясно, - проговорил Авдеев, чем очень обидел женщину. Она резко остановилась, заглянула ему в глаза и с обидой спросила:

- Что тебе ясно?

- Прости, я не хотел тебя обидеть, – растерялся он сразу, пытаюсь оправдаться. - Но... дети должны от кого-то родиться. Без мужчины ты бы их не родила.

- Твой обед закончился, а ты даже кофе не допил, - резко

сменила Катя тему и пошла дальше.

Александр понимал, что обидел эту очаровательную мамочку и поспешил за ней. Он догнал ее, взял за руку, остановил и тихо сказал:

- Прости. Ну прости. Я слышал, как мужики говорили про тебя.

- И что они говорили? – поинтересовалась она, стараясь не смотреть на него и боясь услышать сейчас о себе «всю правду».

- Говорили, что ты честная, принципиальная, серьезная и порядочная.

Она взглянула на него большими голубыми глазами и спросила:

- Тогда, что не так?

- Всё так. Не знаю, почему меня вдруг понесло с разговорами и расспросами. Извини.

- Езжай на работу. Потом, как-нибудь, я расскажу тебе откуда берутся дети. Ну, если вдруг, ты не знаешь или забыл.

- Их находят в капусте? – догадался он и улыбнулся. - А еще их приносят аисты.

- Вот это мой вариант. Аистов у нас нет, а капусты о-о-очень много! – улыбнулась Катя. - Возможно, я скоро найду там еще мальчика или девочку.

Он смотрел на нее впалыми от горя глазами и не хотел никуда уходить.

- А зачем еще? – растерялся Авдеев, понимая ее намек.

Катерина повернулась и зашагала по селу, не желая давать повода для разговоров соседям и сельчанам. Да и объяснять ему сейчас ничего не хотелось. Для этого надо было выбрать другое время и место.

Александр шагнул следом. Они подошли к дому, у калитки остановились, а Катя тихо поблагодарила:

- Спасибо за козу.

- Да не за что, - ответил он, глядя в ее глаза.

- Пойду белье перестирывать. И еще раз спасибо.

Она повернулась и направилась через калитку к дому, намереваясь заняться стиркой. Женщина сразу увлеклась своими делами, понимая, что их у нее прибавилось, и виновница всему - та старая веревка.

Авдеев уехал на работу. Он уже и так опаздывал. Его отправили в город, а он вспомнил, что забыл документы в кармане джинсовки и вернулся сюда. Но получилось, что смог помочь хозяйке натянуть новый шпагат, а еще поймать и привязать козу.

Уже поздно вечером Катя управилась по хозяйству, полила огород, накормила детей, а сама вышла, чтобы снять сухое белье с веревки. Она снимала детские вещи и складывала их в корзину.

Неожиданно к ней подошел Буравин и молча остановился напротив нее.

Она медленно двигалась, снимая вещи, а он так же молча передвигался с ней, а сам все сверлил ее взглядом, выгляды-

вая через новый шпагат.

Катерина насторожилась, спешно соображая, как выпроводить этого надоедливого и вероломного гостя, который вот так запросто нарушает границы ее участка и может вломиться к ней в любой момент и без предупреждения.

- Ты зачем пришел? – строго спросила она.

- Ему можно, а мне нет? – с укором смотрел на нее Михаил.

- Миш, уходи немедленно! – потребовала Катя совсем строго. – Это мое пространство! Я же не ломлюсь к тебе по поводу и без.

- Зачем он к тебе ходит?

- Кто?

- Пыжов, - ревниво заглядывал в ее глаза Буравин.

- Он мой друг!

- Друг? А такое бывает?! – ерничал он, не веря в простую дружбу между мужчиной и женщиной.

- Я не собираюсь перед тобой отчитываться, - злилась она.

- Ты сейчас же уйдешь и больше никогда здесь не появишься!

- Почему? Он заревнует?

- Уходи, или я вызову полицию!

- Да ты что! А ему не надо полиции?

- А ему здесь всегда рады!

- Почему ты так со мной? За мной девки табунами бегают! – начал упрекать ее Михаил. – И только ты ломаешься. Кому ты нужна с кучей...

- Пошел вон! – перебила его Амелина и хотела уйти в дом, чтобы не слышать этих необоснованных упреков.

Но мужчина схватил ее за руку, притянул к себе и с обидой высказался:

- Как с ним, так сюси-пуси! А как со мной, так нос воротишь?

- Исчезни из моей жизни навсегда! – зло ответила она и толкнула его от себя. – И запомни, я молчать не буду, враз заявление в полицию на тебя напишу!

- А ему слабо за тебя вступиться? – нагло лыбился Михаил, разглядывая ее всю.

- Он мой друг! И если тебе от ревности рассудок помутит, тут твои проблемы!

- Еще раз он появится здесь, я ему рожу набью! – погрозился он.

- Только попробуй! – предупредила ему Катя. – Его друг Мартьянов, он тебя враз на родину отправит!

- Ой, как мне страшно! – всплеснул он руками.

- Под статью хочешь попасть?

- А разве есть такая статья, чтобы за любовь сажали?

- За слепую – да. И за рукоприкладство тоже, - растолковала она.

Их громкий и натянутый разговор слышали Авдеев и Новиков. Мужчины мигом заспешили в дом напротив, намереваясь вступить за хрупкую женщину.

Завидев водителей, Михаил зло усмехнулся, но ничего не

сказал, а только шагнул от нее и, не оглядываясь, отправился по тропинке в сторону дороги.

- Кать, что тут у вас стряслось? – поинтересовался Сергей, подходя ближе.

- Да так, - отмахнулась она и пошла им навстречу.

- Пристает? – вновь спросил ее Новиков.

- Достал уже! - честно призналась она и перевела взгляд на Александра.

Тот стоял и с сочувствием смотрел на неё.

- Давай мы с ним сами поговорим, - предложил ей Сергей свою помощь.

- Да нет, не надо, - отказывалась она. - Зачем вам портить с ним отношения? Еще драться кинется. Он здоровый бугай, еще побьет вас.

- Что он себе позволяет? Кто дал ему такое право? – возмутился мужчина.

А Авдеев проводил ревнивца суровым взглядом, и у него появилось нестерпимое желание - защитить эту красивую многодетную мамочку.

- Я сама. Прошу вас, не надо ссор, вам жить вместе. Край, участковому скажу.

На крылечке напротив появились и другие рабочие. Они оттуда громко поинтересовались:

- Катюш, что там у вас? Помощь нужна? – вопрошал Рошин.

- Нет, все хорошо, - ответила она и вновь посмотрела на

своих защитников.

На дворе совсем стемнело. Давно зажглись фонари на столбах, освещая улицу тусклым светом.

- Ты если что, зови нас, - предлагал свою помощь Сергей.

- Спасибо, - улыбнулась им Катя, - буду знать за кого можно спрятаться.

Новиков пошел по тропинке, а Авдеев стал ближе и тихо спросил:

- Как коза, не убегала больше?

- Нет, - мотнула она головой, и грустная улыбка мелькнула на ее лице.

- И белье перестирала?

- Да. И веревка крепкая, выдержала всю мою генеральную стирку.

- И молоком меня напоишь? - смотрел на нее мужчина, не желая оставлять ее одну в таком состоянии.

Екатерина на мгновение растерялась, внимательно всмотрелась ему в глаза и замерла. Такими красивыми они ей показались, такими умными и выразительными.

- Молоком? – переспросила она. – Да, конечно. Проходи.

Но Саша отказался идти в дом, а только тихо предложил:

- Нет, не хочу тебя компрометировать в глазах мужиков и соседей. Неси сюда.

- Хорошо, - ответила она и проворно скрылась на веранде.

Вскоре женщина вернулась, а в руках у нее был большой бокал с козым молоком.

Александр принял молоко и начал медленно его пить. Потом вытер усы, заглянул в ее глаза и тихо сказал:

- Вкусно. Что-то из детства. Как у мамы.

- А хочешь еще? – с улыбкой предложила ему Катя, принимая от него бокал.

- Да нет, а то лопну, – отказался он.

Потом немного помедлил, а следом так же тихо поинтересовался:

- А Буравин давно здесь живет?

- С весны, - ответила она и тяжело вздохнула. – Прилип как банный лист.

- К такой красивой девушке можно не только прилипнуть, но и всеми потрохами прикипеть.

- И ты туда же? – обиделась она и хотела уйти.

- Подожди, - остановил ее Авдеев, удерживая за локоть. - Извини, не хотел тебя обидеть. Но ты правда очень красивая. И никак не могу понять, почему ты одна?

- Потому что ходят тут такие товарищи, которые отпугивают от меня всех женихов! – выдала она и взглянула на него с укором.

Он смотрел на нее и понимал, что оставаться тут – это чревато последствиями. Потому что там, скорее всего, за ними наблюдают сразу несколько пар глаз. А возможно и сам Буравин. Но уходить почему-то не хотелось, тем более, что эту красивую женщину хотели сейчас обидеть. Александр почувствовал, что в его жизни что-то происходит, и он начал

по-другому ко всему относиться. Еще вчера ему было все безразлично и совсем не хотелось жить. Но сегодня, когда он вязал те веревки и ловил на лугу козу Милку, рядом все время была Катя. Ее звонкий и заразительный смех, ее приятный голос, ее улыбка засели в его душе, в его сознании, в его мыслях.

Под кленом зашумели мужики, усаживаясь играть в домино.

Семенов от стола крикнул:

- Саня, ты с нами играешь? Или ждешь, когда тебе Мишка шею свернет? Он такой!

- Саша, иди, - тихо попросила его Катя. – Я не хочу, чтобы у тебя были из-за меня неприятности. Спасибо тебе за все.

- Спокойной ночи, - пожелал он.

- Спокойной ночи, - ответила она.

Он сбежал вниз по ступенькам и направился к водителям, где, увлеченные игрой, мужики сосредоточили все свое внимание на столе.

Завидев его, все мигом оживились, и до Кати донеслось:

- А ты молодец! Приехал такой тихоня, а сам не растерялся.

- Отстаньте от него! – рявкнул на всех Новиков. – Что пристали?

- Да мы так! Мы говорим – играем! – оправдывался Рощин и с силой стукнул о стол фишкой.

Авдеев присел к ним, но играть отказался, а сам нет-нет,

да и взглянет на дом напротив, где во всех окнах ярко горел свет, и слышались звонкие детские голоса.

Эту ночь он почти не спал, а все думал о прошедшем дне и о Катерине.

Утром его разбудил Семенов, толкая в бок:

- Хватит дрыхнуть, на работу пора.

Авдеев потер глаза, поморщился от солнечного света, что проникал в открытое окно, а затем резко присел и взглянул на часы, стрелки показывали семь утра. Он схватил свои джинсы и мигом натянул их на себя, понимая, что проспал.

Мужики во всю плескались на улице водой, принимая холодный душ прямо из ведра. Надо умыться, побриться и ехать в столовую на завтрак. А потом на разнарядку к конторе.

Погода была солнечной. На небе ни облачка. Деревья замерли в тихом безмолвии, словно не желали пробуждаться. В столь ранний час на улице было прохладно и свежо.

Уже совсем скоро Авдеев сидел в своем КамАЗе и мчался по селу.

В обед он заехал, чтобы переодеться. Работа водителя пыльная, все время в дороге и в поле. Мужчина передел грязную футболку на чистую, умылся, причесался и вышел на улицу. У дома напротив он увидел такую картину: Бурвин стоял на ступеньках и пытался войти в дом, но Катя его не впускала. До него долетали грубые обрывки фраз, и он понял, что надо немедленно вмешаться и помочь женщине. Не

раздумывая, он шагнул туда и уверенно вошел по ступенькам наверх.

Завидев его, Михаил растерялся на мгновение, а Катя мигом насторожилась, выглядывая через секло с веранды, словно боялась, что сейчас начнется драка. Она смотрела на Александра через окно и словно умоляла его о помощи, но в тоже время не могла предвидеть неадекватной реакции Буравина.

- Что пристал? – оговорил его Авдеев. - Видишь, девушка не желает с тобой общаться.

- А что ты сюда приперся? – возмутился Михаил, принимая воинственную позу.

- Ты же видишь, она не хочет с тобой говорить, – уверенным, но спокойным голосом пояснил ему Саша.

- Без тебя разберемся! Иди, куда шел! – отмахнулся от него Буравин. – Сейчас не хочет, через час захочет!

- Или ты оставишь ее в покое...

- Или что?! – резко повернулся к нему Михаил.

- Или придется тебе объяснить, что это уже не тактично! И не совсем красиво надоедать женщине, у которой и без тебя дел и хлопот хватает.

- Защитник выискался! – закипал от возмущения Буравин. – Иди отсюда! – ответил он и попытался его толкнуть.

- Вместе уйдем, раз ты ничего не понимаешь, - ответил Александр и потянул наглеца вниз за футболку.

Вдвоем они оказались на тропинке. И мгновенно началась

драка.

Амелина открыла дверь и выбежала на крылечко, а сама громко закричала:

- Немедленно прекратите! Я сейчас участкового позову!

Но тут, на их счастье, подоспели другие водители и растащили враждующих в разные стороны.

- Вы что, офонарели? – закричал на них Рошин. – Страх потеряли? Саня, а что ты тут делаешь?

- Иду, а он к Катерине пристаёт. Решил вступить, - тяжело дыша, признался Авдеев.

А сам смотрел на Буравина, давая понять, что трусом он никогда не был и быть не намерен.

- Миха, кончай! – возмущенно заговорил Сергей. – Ты видишь, не твоя она! Что пристал к женщине?

- Нравится она мне! – зло выкрикнул тот, вытирая разбитую губу, и покосился на Катю.

- Она всем нравится, и что? – попытался вразумить его Рошин. – Я же не ломлюсь к ней в дверь!

- Что значит, всем? – напрягся сразу Михаил.

- А то и всем! Ты думаешь, у одного тебя глаза есть? Мы тоже мужики и видим, что она красивая девушка. И что?

- В смысле? – растерялся Буравин и уставился на всех по очереди.

- И в смысле, и без смысла! Отстань от нее! – уже требовал Николай.

Михаил снова бросил короткий взгляд на Катю, потом по-

смотрел на Авдеева и зло предупредил:

- Ладно! Потом поговорим. Без свидетелей.

А сам повернулся и быстро зашагал от дома.

Амелина молча смотрела на всех, а на глаза наворачивали слезы. Эта его выходка была полным перебором во всех его отношениях к ней. Мало того, что он начал ломиться к ней в дом белым днем, так он устроил тут еще и драку. А это переходило все рамки дозволенного. Она резко повернулась и скрылась на веранде, с шумом захлопнув за собой дверь.

А водители постояли немного и тоже разошлись, на ходу обсуждая неадекватное поведение Буравина.

Весь день Катерина просидела дома, боясь выйти и вновь столкнуться с этим ревнивцем. Вечером она забрала ребятнишек из садика и увела их в дом, не желая пересекаться с рабочими. Эту ночь Катя не спала, как не старалась уснуть. В голове все неслось: и этот скандал, и драка у дома, и Михаил со своими признаниями. И Саша, так уверенно вступившийся за нее.

Утром она встала и поняла, что проспала. Она спешно разбудила детей, быстро их одела, посадила в машину и повезла в садик, понимая, что пешком будет очень долго. А когда вернулась обратно домой, то закрылась на все замки сразу, чтобы никто к ней не вломился и не потревожил.

Но днем Амелина отправилась в магазин и неожиданно пересеклась с участковым. Ему уже доложили о конфликте у ее дома двух горячих прикомандированных, и он специаль-

но шагнул к ней, намереваясь предупредить и предостеречь женщину о последствиях.

- Екатерина Николаевна! – окликнул ее Мартьянов.

- Да, - остановилась она на полпути и приготовилась выслушать, что он ей скажет.

- Что там у вас стряслось? – поинтересовался он и стал совсем рядом.

А сам смотрел в ее глаза и видел, что она не желает говорить на эту тему.

- Ничего, - пожала она плечами и замолчала.

- Катя, мне, конечно, все равно, что у тебя там на любовном фронте. Но ты понимаешь, что ты у нас особенная девушка?

- Почему? – грустно взглянула она на него.

- Ты многодетная мать и являешься опекуном, - напомнил ей Вячеслав Евгеньевич, наблюдая за ее выражением лица.

- И что? Что мне делать, если он ходит за мной по пятам?! – негодовала она, и её голос дрогнул. – Достал уже! Прохода не дает!

Мартьянов заметил слезы на ее глазах и понял, что прикомандированных надо приструнить, чтобы не надоедали многодетной мамочке.

- Я поговорю с ним, - пообещал он.

- Поговори, - согласилась Катя и отвела взгляд в сторону.

- А второй? Что ему надо?

- Просто вступился, - пояснила она и посмотрела себе под

ноги, стараясь успокоиться.

- Просто или...

- Слав, хоть ты меня не пытай, - взглянула она на него с укором.

- Замуж тебе надо.

- За кого? Кто меня возьмет с детьми? – усмехнулась Амелина и незаметно смахнула с глаз слезы.

- Надо подумать! – попытался поднять ей настроение участковый и расплылся в улыбке.

- Ты подумай, а я пойду. Мне продукты купить надо, - ответила она и повернулась, чтобы уйти.

Но Вячеслав Евгеньевич остановил ее, а сам тихо спросил:

- Может, Буравина домой отправить? Или замуж за него пойдешь? Мужик-то он видный, здоровый и красивый.

- И ты туда же? – упрекнула она. – Да не нужен он мне! Не люблю я его! Поскорее бы его кто к рукам прибрал. Столько женщин в селе, а он ко мне прилип как банный лист. Прохода не дает. Из дома боюсь выйти уже. Хорошо, что Авдеев на обед приехал. Он же ломился ко мне, чуть дверь не сломал! А Саша вступился.

- Я все понял. Я поговорю с ним, обещаю. Больше он не будет тебя доставать.

- Я тебя очень прошу! Изолируй его от меня, - умоляла его Катя.

- У тебя раньше с ним было что-то? – решил выведать Мартьянов.

- Нет же! – уверяла она. – Никогда и ни за что! Он же безбашенный ревнивец!

- А зачем ты его к себе по соседству поселила?

- Я же не думала, что он поведет себя таким образом! Столько мужчин там жили, ни один не приставал. А этот... прям липучка-приставучка какая-то.

- Ладно, беседу проведу и попытаюсь втолковать, что и почем. Если что, на родину отправлю.

- Сделай доброе дело, отвадь его от меня! – умоляла его Катя. – Ну житья нет! Тут к Пыжову приревновал. Говорит: еще раз придет, побью его. Не хватало, чтобы еще и Сергей пострадал. Я объясняю ему, что он просто друг! А он гнет свое и всё.

- Я бы сам к тебе пристал, да боюсь, - улыбался, глядя на нее Мартьянов.

- Да пошли вы все, знаете куда? – выругалась она тихо.

А сама резко повернулась и быстро пошла от него в сторону магазина.

- А зря! – произнес он громко. – И Буравин отстанет раз и навсегда.

Аmeliна оглянулась на него вполоборота, но ничего не ответила и заспешила по дороге вперед, не желая развивать эту тему.

- Вот и поговорили, – тихо сказал Вячеслав Евгеньевич, провожая ее долгим взглядом, все еще не зная, что делать с тем влюбленным прикомандированным.

А сам тихонько вздохнул, еще раз посмотрел в сторону женщины и нехотя побрел к себе в участок.

В свои почти сорок он был одинок и холост. Когда-то была семья, жена, дом. Детей Бог не дал. И он давно смирился, что проживет свою жизнь и не оставит после себя потомство. Но жена ушла к другому, и уже родила там двоих ребятишек. Он не судил ее, понимал, для женщины очень важно испытать чувство материнства. Он видел ее глаза, они светились счастьем. И если приходилось им пересекаться где-то, он скупое здоровался и шел по своим делам. Обидно было другое, что ушла она к его лучшему другу. Тут двойное предательство, тут двойной удар и нож в спину. Но прошло уже восемь лет, и он давно свыкся с мыслью, что нет ни друга, ни жены, ни семьи. С тех пор Вячеслав даже не пытался найти вторую половинку. Он понимал, можно жениться на женщине с ребенком, таких в округе хоть отбавляй, все сплошь безмужние или разведенные. Но душа требовала любви. Они прожили в браке с Ольгой восемь лет, а особой привязанности и любви так и не испытали. Была симпатия, было уважение, согласие, но все не то. Наверное, потому и разошлись, что не было в семье главного – любви. Без любви ничего не построить. Он женился тогда, потому что думал, что пора. Да и родители твердили:

- Женись, сынок, женись! Вон Ольга ходит, какая красавица! Вот бы нам такую сноху. И вежливая, и умница, и помощница.

Он пригляделся и понял, что и правда хороша собой, и увлекся девушкой. Вскоре сыграли свадьбу. И те же родители вновь начали тихонько подзуживать:

- У всех есть дети, а у вас нет. Может, что не так? Ты бы сходил к врачу. Кто из вас виноват, ты или Оля?

Дома стояла тишина. Ольга старалась, готовила, убирала, кругом чистота и порядок. А в отношениях, словно чего-то не хватало. Бывало, сидит, молчит и только смотрит куда-то в сторону. Он старался уйти на работу, подолгу засиживался в участке и очень хотел, чтобы все изменилось к лучшему. И оно изменилось. Оля собрала вещи и ушла. Весть о том, что она ушла к его напарнику и другу, повергла его в шок. Он долго ходил сам не свой, а потом понял, случилось то, что случилось, и ничего уже не изменить, потому что она на тот момент уже была беременна от Олега.

И все бы так и шло, наверное, но вот живет в их селе девушка с нелегкой судьбой. Он знал про трагедию Катерины, знал, как сильно переживала она по тому поводу. Но теперь она растит чужих ребятишек и сразу ожила, вернулась к жизни. И все это благодаря этим мальчишкам и девчонкам, от которых отказались родные родители. Сначала Мартьянов не мог понять ее намерения, а потом начал наблюдать за ней и понял, она счастлива! А рядом с ней счастливы и ее дети. И был рад, что есть такие отчаянные женщины, которые положили на чашу весов всё, и свободу, и красоту, и бессонные ночи, и друзей, только бы иметь детишек. И Катя пример не

только ему, но и всем в округе. Всегда веселая, оптимистичная, модная и уверенная в себе, она словно возвращала его к жизни, словно давала ему заряд на весь оставшийся день. Она подавала пример всем, хотя многие ее не понимали. А Катя жила, делая вызов всем своим проблемам, и была рада побеждать их. Вот и сейчас она ни за что не призналась бы, что у нее появились трудности. И конечно же, попыталась бы решить их сама. Но дело дошло до драки у ее дома. Там дети, там опека, там угроза потерять все и сразу, что с таким трудом приобрела и слепила. И он обязательно за нее вступится, разгонит всех ненужных ухажеров, на то он и власть. И пусть едут домой по холодку, туда, от куда приехали. И он никому не позволит обидеть ее, для того он тут и поставлен – на страже закона и порядка, чтобы защитить слабых и обиженных.

Уже ближе к вечеру Вячеслав Евгеньевич остановил машину Буравина, и тот не мог послушаться майора. КамАЗ стал как вкопанный прямо на дороге, а Михаил выпрыгнул из кабины и вразвалочку подошел к нему.

- Здравсьте, - весело поприветствовал водитель Мартьянова.

- Что за дела? – принялся отчитывать его участковый. - Ты что это женщину обижаешь? Думаешь, за нее заступиться некому?

- Ты про кого это, Евгенич? – развел тот руками, делая вид, что не понимает разговора и обвинений в его сторону.

- Про Катерину.

- Так... я с серьезными намерениями! – принялся оправдываться он, пожимая плечами.

- И какими, например?

- Я жениться на ней готов! И в ЗАГС! И даже под венец!

Куда согласится, туда и поведу.

- А драку зачем устроил? – строго смотрел на него Мартьянов. - Она женщина умная, раз ты такое творишь неженатый, что будет дальше?

- А я готов исправиться! – сыпал он обещания. - Вот, как только женюсь на ней, сразу и успокоюсь!

- Там ребятишки, и ты это знаешь! - напомнил ему Вячеслав Евгеньевич. – Хочешь, чтобы у нее детей забрали?

- А чей-то их заберут?! – не мог понять его Михаил, пожимая своими загорелыми и крепкими плечами.

- Ты дурак или притворяешься? – повысив голос, ругал его участковый.

- А что сразу, дурак? – обиделся Буравин.

- Ты что, не знал, что все дети у Кати под опекой?

- Какие?! Под опекой?! – переспросил он протяжно и замер, не скрывая своего удивления и растерянности. – Получается, все ребятишки у нее приемные?

Это известие потрясло его до глубины души, он никогда и нигде не слышал про то, что Катя усыновила всех этих детишек. Это была всем новостям новость, словно гром среди ясного неба.

- Понятно. Собираешься жениться, а сам ничего не знаешь про свою будущую жену? – наблюдал за ним Мартьянов.
- Тогда предупреждаю: еще раз устроишь подобное, пометишь на родину без оглядки! Ослушаешься, поедешь в другую сторону, ясно?

- Ты подожди, Евгенич, как приемные? Зачем? – не мог поверить он, что Катерина могла усыновить всех этих малышей.

- А тебе что, Лилька не сказала? – смотрел на него участковый. - Вот чума! И молчит!

Михаил изобразил на лице обиду и переспросил:

- А при чем тут Лилька?

- Ты уж определись, а то Амелину замуж зовешь, а ночуешь у Петруниной. Хочешь, чтобы она пришла Катерине разборки устраивать? Пойдешь, как соучастник.

- Соучастник чего? – ерничал Буравин.

- Соучастник мордобоя! - злился на него Мартьянов.

- Не придет, - уверенно заявил тот и зло сплюнул в сторону.

- Значит так! - грозно рявкнул на него Вячеслав Евгеньевич, - Катерину обидишь, будешь иметь дело со мной. А возможности у меня не ограничены!

- А тебе, что до нее? – встал в позу водитель.

- А вот работа у меня такая - женщин и детей защищать! - смотрел на него участковый в упор. - А одиноких и многодетных опекунов - особенно!

- Сам чё ли запал на нее? – решил уточнить Михаил.

- Ты от ревности голову на плечах держи. А то свалится, назад не приставишь, - посоветовал он и прошел мимо него в сторону участка.

- Подумаешь! Защитник нашелся, - услышал Мартьянов вслед.

Майор мигом обернулся, схватил его за грудки и резко притянул к себе, а сам грозным голосом потребовал:

- Что ты сказал? Повтори!

- Да, пошутил я! – отговорился водитель, прекрасно понимая, кто именно перед ним стоит.

- А со мной не надо шутить! – предупредил его Вячеслав Евгеньевич. – Еще одно движение в сторону Амелиной и ее дома, и ты пожалеешь, что вообще здесь объявился! Усек?

- Усек, - ответил Буравин поникшим голосом.

- Закреть бы тебя на пятнадцать суток! – в упор смотрел Мартьянов на этого несносного прикомандированного.

- За что?! – возмутился Михаил.

- За драку! А потом характеристику на родину написать, чтобы ты больше не шляется по городам и селениям и жизнь людям не ломал!

А сам выпустил его футболку и отошел в сторону, с трудом сдерживая себя, чтобы не врезать ему по его наглой физиономии.

- Ну влюбился! Ну, что тут такого? – развел руками Буравин. – Вижу ее, и кишки огнем горят! Еду мимо нее, машина

глохнет, понимаешь? Бабу другую обнимаю, а сам понимаю, что не ее обнимаю, а Катерину! И поделаться с собой ничего не могу. Весь свет она мне затмила и заполонила. Сам уже не рад.

- Надеюсь, мы договорились, - напомнил ему Мартьянов и пошел от него.

Михаил проводил его пристальным взглядом, зло сплюнул в сторону, а сам качнул головой и вслух сказал:

- Пятеро ребятишек и все приемные. Ну и дела! Вот это новость!

Он долго стоял так, размышляя о том, что только что узнал о своей возлюбленной. И не понимая ее совсем, задался вопросом:

- А зачем столько-то? Можно было бы одного или двух взять. А там их целых пять. Ну, Катерина! Вот отчаянная!

Он еще раз сплюнул, оглянулся вслед участковому, тут же спешно забрался в кабину и сразу завел свой КамАЗ.

Машина помчалась по селу, увозя ревнивого воздыхателя в сторону поля.

Целый день Авдеев думал о том, что произошло, и начал сомневаться, а правильно ли он сделал, вмешиваясь в их отношения? Так часто бывает, пара ссорится, расходится и вновь сходится, и все заканчивается свадьбой. Но он видел, Катя не любит Буравина. Она даже не смотрит в его сторону.

Они несколько раз пересекались с ним на дороге. Тот ки-

дал на него свои злые и ненавистные взгляды, но пронесился на скорости мимо и уезжал по назначению.

Ближе к вечеру Александр случайно увидел Катю на дороге, она направлялась в магазин, и резко нажал на тормоза. Он припарковал КамАЗ у обочины, спешно выпрыгнул из машины и стал придумывать, чтобы ему купить. Он уверенно вошел в сельпо, увидел там многодетную мамочку и, не раздумывая, шагнул к ней.

- Привет, - тихо сказал он и стал рядом.

Она резко оглянулась на него, и он разглядел ее грустные и озабоченные глаза.

- Добрый вечер, - ответила Катя взаимностью и опустила свои реснички.

А сама принялась спешно складывать продукты в пакеты, затем расплатилась, повернулась и медленно пошла к выходу.

Авдеев побрел рядом с ней, желая поговорить и помочь донести ношу.

- А я еду и думаю, дай воды куплю. Пить хочется, - пытался разговорить он женщину.

- А я за продуктами пришла. Обещала другу торт спечь на день рождения. Надо постараться. А то завтра уже утром надо отдать, - пояснила она тихим голосом.

- Могу подвезти.

- Нет, что ты! – мгновенно возразила Катя, понимая, что это еще больше разозлит Буравина, и тот опять выкинет что-

нибудь из ряда вон выходящее со своим взрывоопасным характером.

Они вышли из магазина на улицу и остановились у входа. Она немного помолчала, а потом тихо попросила:

- Ты езжай, я сама дойду.

- Кать, ничего не случилось, - принялся успокаивать он. - Подумаешь, немного повздорили.

- Пока не случилось, но может, - пояснила она и вновь опустила реснички. - Спасибо, что вступился. И я сама во всем разберусь.

- Давай я с ним поговорю.

- Нет-нет! – испугалась она такой помощи. – Никакой драки! Я лучше дом продам.

- Продать дом? Из-за этого пижона? Ты соображаешь, на что подписываешься?

- Пусть по соседству живут адекватные люди. Надоел он мне уже, как горькая редька.

- Мы приехали и уехали. Так же и Мишка. А дом твой - родовой. Зачем продавать? Выгони его оттуда и все. Пусть председатель поселит его в другом месте.

- Продам, и никого там больше не будет. А то еще сильнее обозлится, - разъяснила она и вздохнула.

- Давай я подвезу тебя. Вон какие сумки тяжелые.

- Саш, спасибо. Но пока Мишка неадекватен, я не могу подвергать тебя его нападкам. Он дурной, понимаешь? Он не думает вообще! Он просто творит свое и даже не задумы-

вається, больно кому-то или нет от его поступков.

- Ты же не будешь вечно терпеть его закидоны? – возмутился Авдеев. – На любого ухара найдется управа.

- Участковый обещал поговорить с ним. Он уже знает про вашу драку. Кто-то настучал.

- Это тоже вариант, - согласился он на такую защиту. – Говорят, он мужик честный, принципиальный. Пусть припугнет его, приструнит.

- Приструнит, - заверила его Катя и улыбнулась, вспомнив их недавнюю встречу. – Спасибо тебе. И извини, мне надо идти.

- Может, все-таки подвезу? – настаивал Александр и указал глазами на ее тяжелые пакеты.

- Я привыкла все делать сама. Спасибо, - вновь отказалась она и начала спускаться по ступенькам вниз.

Мужчина проводил ее долгим взглядом, а сам все стоял и смотрел ей вслед.

Неожиданно рядом появился участковый. Авдеев сначала не заметил его, переваривая разговор с этой красивой женщиной. Но заподозрив на себе чей-то пристальный взгляд, резко повернул голову и увидел Мартьянова. Тот шагнул к нему и с ходу заговорил:

- Ты откуда приехал?

- С Липецка, а что? – пояснил водитель настороженно.

- Вот и поедешь в свой Липецк, если еще раз устроишь драку у дома Катерины! – строго предупредил он.

- Я не дрался, а вступился, - попытался прояснить обстановку Александр. – Разве это запрещено, вступить за обиженную женщину?

- Не запрещено, и даже похвально! - поддержал его Вячеслав Евгеньевич. - Но! Не у всех на виду! И не у нее в доме!

- Понял.

- Ты ничего не понял, - начал напирать на него Мартьянов. – Катерина с детьми под защитой закона. И этот закон здесь я! Еще раз увижу или услышу, что вы там буяните, будете иметь дело со мной! Усек?

Авдеев тяжело вздохнул и решил не нарываться на неприятности. Он промолчал, ничего не ответил, а только посмотрел куда-то в сторону и ждал, что еще скажет майор. А сам прекрасно понимал, он здесь приезжий и временно. К таким в селе всегда относятся настороженно и с подозрением и ждут, чтобы прикомандированные поскорее убралась восвояси.

- Думаю, ты понял мои наставления и будешь вести себя тихо, – вновь предупредил его Вячеслав Евгеньевич.

- Я постараюсь, - пообещал Саша и пошел обратно в сельпо, намереваясь купить себе воды и сигареты.

Мартьянов проводил его пристальным взглядом, словно хотел понять, что он за птица? Он уже знал, что у этого товарища такая же трагичная судьба, как и у Амелиной. Было радостно, что не струсил, а вступился за женщину. И не побоялся, ведь Буравин сильнее и здоровее его.

Авдеев купил води и сигареты и поспешил к своей машине, не желая пересекаться еще раз с участковым. Он завел свой КамАЗ, съехал с обочины и помчался в сторону поля, где шумно и дружно работали комбайны.

Но вечером мужчина набрался смелости и пошел поговорить с Катей.

Было уже темно. У дома под кленом мужики вновь собрались играть в домино. Уставшие и сморенные сытным ужином, они расположились друг против друга и тихо переговаривались, рассказывая дневные новости.

Катя помыла детей и кормила их на веранде.

Александр прошел мимо водителей. А те мгновенно напрыглись, настороженно посмотрели ему вслед и замерли, намереваясь увидеть продолжение или печальный конец этому смелому вторжению. Они знали, Екатерина шашней ни с кем не водила из приезжих, со всеми была мила, но держалась всегда на расстоянии сразу и ото всех. И только Буравин втюрился в нее по уши и не мог совладать со своими чувствами. Но многодетная мамочка стойко выдерживала все его приставания, открыто отваживая наглеца от своего дома и от сердца тоже. Она была увлечена своими детьми, домом, хозяйством и работой. И казалось, что никто и ничто ей больше не нужен в этой жизни.

Авдеев подошел к дому, медленно и тихо взошел на веранду, тихонько постучался и шагнул в распахнутую дверь.

- Можно? – спросил он. - И доброго всем вечера.

- Добрый вечер, - пошла ему навстречу Катя.

А дети мигом насторожились и повернули свои головы в их сторону.

Она подошла к нему и стала чуть в стороне. Ей было приятно, что он вступился за нее, но в то же время было жутко неловко, что он видел все это.

- Как у тебя дела? – поинтересовалась она.

- Нормально. А у вас? – спросил Саша и посмотрел на ребяташек.

Амелина выглянула на улицу, пригляделась в темноту, желая убедиться, что Буравина поблизости нет, и он не устроит им сейчас тут очередную драку. А сама тихо призналась:

- Все хорошо. Жаль только, что ты врага себе нажил.

- Он другом моим никогда не был и не будет, - поспешил заверить ее мужчина.

- Еще раз спасибо, - улыбнулась она. - Проходи, поужинаешь с нами.

- Нет, что ты. Я только пришел узнать, как у вас дела.

- Все тихо и спокойно. Вот спать собираемся. Перемыла всех, накормила, теперь идем сказки читать.

- Катюш, если будет нужна помощь, ты скажи, я помогу. Мне не трудно.

- Хорошо, буду знать, что по соседству поселился человек, который готов бросить все и прийти нам на помощь.

- В любой момент, - заверил он.

- Мне надо торт доделать. Завтра у друга день рождения, я

обещала торт ему испечь, - пояснила ему Катя. - Коржи уже спекла, но дел с ним и возни еще много.

- Могу помочь, - улыбнулся он.

- Я бы с удовольствием согласилась, но боюсь, что этот торт не доживет до завтра.

- Боишься, что мы его сделаем и слопаем? – догадался он.

- И это тоже вариант. Ведь всегда хочется попробовать то, что ты сотворила, - призналась она. – Но еще боюсь, что нам его не дадут доделать.

- Я понял, кто именно.

- Спасибо, - мило улыбнулась она. - И спокойной ночи.

- Спокойной ночи, - ответил ей Авдеев.

А сам нехотя повернулся и пошел вниз. Он прошел по тропинке, вышел через калитку, закрыл ее за собой и подошел к столу, за которым играли водители.

- Саш, все нормально? – поинтересовался у него Рошин.

- Да, - отозвался он и посмотрел на окна, где все еще звонко кричали дети.

- Ко мне сегодня участковый подходил, спрашивал про вашу драку, – начал рассказывать Николай. – Я сказал ему все, как видел, ты не против?

- Ко мне он тоже подходил, - признался он.

- Что хотел? – задал вопрос Новиков, громко перемешивая руками домино на столе.

- Предупредил, что выгонит отсюда, если еще раз драка будет.

- Я ему все объяснил, - пояснил Рошин. - Он умный мужик, все понял. Обещал с Мишкой поговорить.

- Вот, что этому Буравину надо?! – возмутился Семенов.

– Девоч пруд пруди! Нет, ему с изюминкой подавай!

- А Катерина она такая, она с изюминкой! - протянул Николай и посмотрел на окна дома, где весело носились и визжали дети.

Все улыбнулись, молча переглянулись и так же дружно уставились на Авдеева, понимая, что он последние дни как-то сразу ожил, и у него появился интерес к этой симпатичной и многодетной мамочке.

Расходились они далеко за полночь. А Александр никак не мог уснуть, все лежал и думал о Кате.

Глава 4. Первое свидание

Август выдался теплым и погожим. Дни стояли солнечными и даже жаркими. На полях зрела кукуруза и подсолнухи. А водители возили сенаж в силосную яму.

Утром заехал Пыжов, чтобы забрать торт. Он торопился и все поглядывал на часы. А сам прошел по тропинке и вбежал по ступенькам наверх.

- Кать, ты дома? – позвал он.

- Дома, - отозвалась она в открытую дверь. – Иди сюда.

- Не хочется разуваться. Неси торт сюда, - попросил он.

- Минутку подожди, упакую и вынесу. Он с коробкой в холодильник не помещался.

- Жду, - отозвался он и замер, глядя себе под ноги.

День предвещал быть погожим. Из-за деревьев вышло яркое солнце. На небе ни облачка. От обильной росы под ногами ковром стелилась мокрая трава. А кругом пели птички, и цвели, благоухали цветы.

В саду поспевали ранние яблоки. Они с шумом падали на землю, разрезая воздух звонким стуком.

Но тут от дома напротив отделился Буравин и шагнул к нему.

Сергей не сразу заметил его враждебный настрой, а только поглядывал то на веранду, то на свои наручные часы, не желая опаздывать на работу.

Михаил подошел, стал рядом с ним и грубо спросил:

- Что в дом не заходишь?

- Здрасьте! – ответил ему Пыжов и окинул прикомандированного взглядом с головы до ног. – Не надо и не захожу.

- Не зовет, или сам стесняешься?

- Что тебе от меня надо?

- А что вместе не живете? – напирал на него Буравин. – Или так удобнее? Правильно, никаких обязанностей. Пришел - ушел. Заглянул - исчез.

Но тут из дома вышла Катя и ахнула.

- Ты опять здесь? – уставилась она на Буравина. – Я сейчас полицию вызову!

- Я просто спросил! – ответил он недовольным голосом.

- Миша, еще раз ты переступишь порог моей калитки. Калитки! Не веранды! И с тобой будут разговаривать в другом

месте! Всё, мое терпение кончилось! – набросилась она на него с предупреждениями.

- А что он тут делает? – указал он глазами на Сергея.

- Тебе какое дело, что он тут делает? – пошла на него Катя.

– Надо и пришел!

- Так значит, да? – злился мужчина.

- Так, тихо! – остановил их Пыжов. – Торт неси, и я уехал.

И он успокоится.

Катя ушла в дом и уже вернулась с большой коробкой, перевязанной ленточкой. Она подала торт другу и попросила:

- Держи его снизу. Он тяжелый, килограмм пять точно есть.

- Ого! Спасибо! Всех угощу, - поблагодарил ее Сергей.

А сам взглянул на Буравина и пошел вниз, не желая портить свой день рождения. Потом оглянулся и спросил:

- Ты тут справишься одна?

- Иди, справлюсь, - заверила его Амелина и уже смотрела на Михаила.

- Я просто зашел спросить! – развел тот руками и побежал вниз.

- Это переходит все границы! – возмущалась она. – Ты не понимаешь ни по-плохому, ни по-хорошему!

- Я ушел уже! – ответил он и зашагал по тропинке к калитке.

Катя проводила его взглядом, подождала, пока он выйдет с ее территории, и тихо выругалась:

- Вот гад! С утра настроение испортил.

А сама видела, как Пыжов убрал торт в салон, мигом сел за руль и поехал от дома, выезжая на дорогу.

Она перевела взгляд на Буравина и заметила, как водитель подошел к своему КамАЗу, что стоял припаркованный на обочине, спешно забрался в кабину и помчался по селу.

- Вот что с ним делать? – всплеснула она руками. – Хоть уезжай отсюда, куда подальше.

Два дня Авдеев был занят работой, и они не виделись с Катей. Всю их бригаду перевели на дальние поля, и все рабочие возвращались теперь домой только поздно ночью.

Буравин ходил злой, старался ни с кем не разговаривать и появлялся в доме позже всех.

Екатерина наблюдала их возвращение, она сидела на своей веранде за компьютером и делала свои дела. Она понимала, что надо решать что-то с домом, пока не случилось чего с детьми. Соседи враз накатают жалобу в опеку, и тогда поди, оправдайся перед всеми. Но так не хотелось продавать этот дом, как память о бабушке. Да и дети растут, и со временем им тоже потребуется отдельное жилье. И лишние деньги в такой большой семье совсем не помешают. В этом году купили машину, и все благодаря тому, что скопила, сумела набрать нужную сумму. Правда, пришлось продать отцову машину, она была в идеальном состоянии и долгое время стояла в гараже. Но понимала Катя и другое, что дела делами, а позволять Буравину вести себя так - по отношению к ней, ни-

как не позволительно. В голове неслись мысли, сменяясь одна на другую. Одного ждала на данный момент многодетная мамочка, чтобы поскорее наступила осень, закончилась уборочная страда, и этот горячий курский парень уехал к себе на родину раз и навсегда. А она заживет своей прежней жизнью – тихой, спокойной и размеренной. И все пойдет своим чередом. Но до конца уборочной было еще далеко, а Михаил притаился и вот уже несколько дней не появлялся ей на глаза. Казалось, она успокоилась, но в то же время боялась, что он снова встанет на ее пути и опять будет досажать своими надоедливыми чувствами.

Однажды вечером Катя засиделась на веранде за компьютером, делая заказы для себя и детей. Амелина видела, как приехали рабочие, и в доме напротив мгновенно загорелся свет и стало совсем шумно. Женщина не придавала этому никакого значения, сделала еще один заказ, намереваясь приобрести сыну спортивную одежду для первого класса. Потом закрыла ноутбук и пошла в дом.

Катя налила себе кофе и снова вышла на улицу, намереваясь посидеть на свежем воздухе. Она специально выключила везде свет, и на веранде, и у дома, чтобы ее никто не увидел. А сама присела на ступеньки и задумчиво смотрела в темноту.

Рабочие шумели, галдели, мылись на улице, обливая друг друга холодной водой. Кто-то рассказал анекдот, и все грохнуло со смеху, наполняя тишину своим громким смехом. За-

тем один за другим водители дружно ушли в дом, и уже оттуда доносились их звучные разговоры и голоса.

А Катя так и сидела на ступеньках, глядя себе под ноги.

Неожиданно калитка распахнулась, она приподняла голову, стараясь понять, кто именно забрел к ней в столь поздний час. Женщина очень удивилась, когда перед собой увидела Авдеева. Он подошел, стал рядом с крылечком, а в руках у него был большой пакет.

- Добрый вечер, - тихо сказал он.

- Добрый, - ответила она тихим голосом и приготовилась услышать цель его визита.

Стараясь разглядеть ее глаза в темноте, он протянул ей пакет и таким же тихим голосом поведал:

- В городе сегодня был. Вот, ребятишкам гостинцев купил.

- Зачем? У нас все есть, - попыталась отказаться она.

- Просто... решил угостить.

- Саш, мне очень приятно, но я не хочу, чтобы у тебя были из-за меня хоть какие-то неприятности, - пояснила ему Катя и боялась одного, что их уединение будет замечено Буравиным.

- Не будет никаких неприятностей, - успокоил он. – Дети уже спят?

- Да.

- Тогда это им. Завтра слопают.

- Спасибо.

Он подошел, поставил пакет ближе к хозяйке и присел рядом на ступеньку. Они долго молчали. Катя понимала, раз пришел, значит что-то волнует.

- Мне сегодня очень тяжело. Как-то на душе мутно, - признался Авдеев тихим голосом.

- Что-то случилось?

Он ничего не ответил, только тяжело вздохнул и молчал. Потом подумал и вновь заговорил:

- Не бойся за меня. Я смогу за себя постоять. Это я с виду такой осунувшийся, – поведал он, и его голос дрогнул. - Потому что горе пережил и выпрямиться никак не могу. Так тяжело на душе, что жить не хочется.

- Я слышала, у тебя дети погибли, – смотрела на него с сочувствием Катя.

- Да, они... погибли... - признался он убитым голосом. - Полгода назад. Завтра будет. И жена с ними.

- Может, не надо об этом говорить?

- Может, и не надо, – снова вздохнул он. – Пусть съедят и помянут моих Наташку и Сережку. И Светку, если можно.

Она промолчала, понимая и сочувствуя ему. А он немного помедлил, а затем начал рассказывать:

- Ты не подумай, другие мужики специально жалости нагонят, чтобы женщину разжалобить и в койку ее затащить. Мне это не нужно. Мне совсем ничего не нужно. Я вообще эти полгода ни с кем не разговаривал. Вот с тобой только и заговорил. Сам не знаю почему. Наверное, потому, что у те-

бя столько деток. И все они такие хорошенькие.

- А давай, мы не будем ничего говорить, – предложила Амелина, представляя, что сейчас творится в душе этого молодого и горем убитого мужчины. - Просто посидим и помолчим. Хочешь?

- Хочу.

Александр замолчал. Молчала и Катя, осознавая, какая трагедия разыгралась в семье этого симпатичного человека.

- Я Светке говорил, зачем тебе эти права? Куда ты собралась ездить? А она мне: все девчонки ездят, я что, хуже других? – заговорил он с надрывом в голосе. – Ну, и уговорила меня отпустить ее учиться в автошколу... Вроде водила неплохо. А в тот день гололед был. Я ее отговаривал ехать на машине. Даже сам хотел отвезти их к родителям. А она обиделась и поехала. А потом мне позвонили и сказали, что их не стало.... Словно мир рухнул... Словно жизнь остановилась и вспять пошла... Я тогда с ними умер. Я не живу, я существую.

- Саш, - сказала Катя, сглотнув ком накапывающихся слез, - ты запиши их в монастыре в записках. Пусть там за них монахи помолятся.

Он развел руками и сознался:

- Я не умею.

- Ты поедешь в город, там есть монастырь, заедешь и скажешь им про гибель детей и жены. Они сами тебе все подскажут.

- А что мне это даст?

- Тебе ничего, а им очень важно, чтобы за них молились.

- Не могу. Ничего не хочу, - мотнул он головой. - Я жить без них не хочу. Почему Бог забрал их? Я к ним хочу...

- Я понимаю тебя, как никто другой. Я тоже потеряла детей. Потом умерла бабушка. А следом мама и папа. Все случилось в один год.

Авдеев медленно повернул голову в ее сторону и с сочувствием в голосе спросил:

- Все сразу?! Почему? Что случилось? – смотрел он на нее глазами полные слез. – И сколько было детей?

- Я потеряла сразу троих детей, - тихо поведала она.

- Катя, я ничего не понимаю. А сколько их у тебя было?

- Сначала я потеряла троих детей, а потом мне сказали, что я никогда не смогу иметь своих деток. Эти малыши все приемные. Я их в капусте нашла. Наверное, аист уронил по дороге, – решила пошутить она, вспомнив их разговор на лугу. - Но они не знают пока про то.

- Я никому ни-ни! – уверял ее мужчина. - Обещаю.

- Я знаю, как страшно терять родных. Я тогда тоже жить не хотела, ходила как зомби. Ты прости меня, мне тоже некому душу излить.

- А муж? Муж твой где?

- А он сбежал, когда узнал, что я беременна. Да и не муж он мне был, так, гуляли, увлеклись и только.

- А этих деток ты одна растишь?

- Одна. Еще соседка помогает. Добрая душа у тетя Маши. А так одной было бы трудно.

- Как же ты решилась на такой шаг?

- Как узнала, что деток больше не будет, вот и решилась.

- Я бы так не смог. Своих похоронить, а чужих взять? – недоумевал Саша.

- Я тоже думала, что не смогу. А теперь рада и счастлива, что они у меня есть. Я и в учителя пошла, потому что очень детей люблю.

- А мама, папа, бабушка, почему они ушли? Авария?

- Нет. Думаю, мы с ними за один грех расплачиваемся. Вот и забрали их небеса от меня. А еще, наверное, потому, - вздыхая, рассудила она, - что я должна была взять этих брошенных мальчишек и девчонок. Они бы не дали мне этого сделать. Ни за что и никогда.

- А как же тебе одной опека одобрила? Там, насколько я знаю, муж обязан быть при усыновлении.

- Мне добрые люди помогли, - пояснила Катя. – Приезжали, смотрели, как я живу. Можно доверять или нельзя.

- А я подумал о тебе невесть что, - признался он. - Прости меня.

- А я так и живу одна. Даже времени нет подумать про мужчину и про замужество. Наверное, так и останусь старой девой, хотя и многодетная, – улыбнулась она.

- Ты знаешь, а я рад, что приехал сюда, - оживился сразу Александр. - Глядя на тебя, мир по-другому казаться стал.

- Хотя какая-то польза и от меня есть, - мило улыбалась Екатерина и заглянула в его печальные глаза.

Наступила тишина. А Катя тихо поинтересовалась:

- А у тебя еще есть кто-то из родных?

- Да. Мама, папа, сестра. Семья сестры. Потом родни много, там... двоюродные, дядьки, тетки, - пояснил он.

- А я одна осталась. Вот только малыши и радуют меня.

- А ты знаешь, чьи они?

- Да. Мне в роддоме дали полное описание их родителей. Их имена, адреса. Так что, я знаю, чьих деток рошу.

- А в селе знают?

- Все думают, что я их нагуляла от рабочих, что каждое лето живут тут в моем доме. А я не возражаю! – вновь улыбнулась она. - Пусть думают, что хотят. Главное, чтобы ребятишки подольше не узнали об этом.

- Но злые языки сделают свое дело, - предупредил он.

- Мои дети умные и все поймут. А потом, я оформила над ними опеку, а не усыновление. Им государство платит деньги и обязано предоставить жилье. Я решила не лишать их такой возможности. Рано или поздно, но они узнают, что приемные. И тогда никакие штампы в паспорте или смена фамилий не помогут.

- Ты просто молодец, - похвалил ее Авдеев. – Думал, такое только в кино бывает.

- Мы все в этом мире должны что-то претерпеть, - рассудила Катя. - Я бы растила своих детей, и мне было бы тоже

тяжело. Сразу тройня - это не один и не два, которые рождаются через какое-то время. Это уже напряг. И раз я лишила себя этого напряга, значит, я должна его создать сама. Это я так постановила для себя. Я люблю ребятишек, и они отвечают мне взаимностью. Нам хорошо вместе. Я это вижу, знаю и чувствую.

- А я бил своего сына, – с горечью признался Саша. - И дочке доставалось. Думал, что воспитываю, – вздохнул он. - Теперь жалею. Если бы знал, что им так мало отведено времени будет на этой земле, я бы с них пылинки сдувал.

- Да, если бы знать наперед, что будет с нами, - согласилась она. - Наверное, мы не сделали бы столько неправильных шагов, поступков и не натворили бы так много глупостей.

- Я завтра в город еду, что вам привезти? Может, что нужно?

- Саш, у нас все есть. Я не хочу, чтобы у тебя были трудности и проблемы.

- Ты имеешь в виду Буравина? – догадался он.

- Он не успокоится, тем более, если будет видеть тебя рядом со мной. Я не хочу, чтобы вы ссорились из-за меня. Вы потом уедете, а мне тут жить. Сплетен не оберешься.

- Неправда. Я от мужиков слышал про тебя только хорошее. А мужики зря не скажут. Мы же все подметим.

- И что же они говорят про меня? Только честно, – с улыбкой посмотрела на него Катя, намереваясь выслушать всю повесть о себе.

- Что ты хорошая.

- Так и говорят? – удивилась она.

- Так и говорят, - уверял ее Авдеев. - Что ты порядочная и справедливая.

- Ого! Сколько комплиментов.

- Что ты добрая, и тебя любят все дети. И люди к тебе относятся с уважением.

- Саш, а хочешь выпить? У меня вкусное вино есть, - неожиданно предложила Катя.

- Завтра в рейс, - попытался отказаться он. - Меня не выпустят.

- Выпустят. Мы по чуть-чуть. А утром я позвоню Маринке, и она поставит тебе норму. А если попадешься гаишникам, отмазываться будешь сам. Ну, соглашайся.

- Сижу и как дурак робею, – усмехнулся он.

Потом подумал и тихим голосом шепнул:

- Согласен. Только с одним условием.

- Каким? – мигом насторожилась Катя.

- Я тоже угощу тебя потом вином.

- Будем спаивать друг друга?

- Нет, я не люблю пить. Так, за знакомство и для поднятия настроения.

Но их уединение было нарушено, когда в темноте они увидели Буравина. Михаил вернулся с гулянки и медленно подошел к дому. Он остановился, закурил и замер, вслушиваясь в тишину.

Ночное небо сплошь звездное. Большая луна зависла над селом, и от этого ночь была совсем светлой. Кругом тихо. И только изредка где-то залает собака, видимо, зачует запоздалого прохожего. Но затем вновь все смолкнет, и вечер снова наполнится этой необычной тишиной.

На столбе у дороги горел фонарь, освещающий улицу тусклым светом. Но его освещение не дотягивало до дома Амелиной, и видеть их Буравин точно не мог.

Катя и Саша притаились, боясь даже пошевелиться. Она взяла мужчину за руку и шепотом потребовала:

- Молчи.

- Давай я уйду, а ты иди в дом, - ответил он ей совсем тихо.

- Нет, он все поймет, и тогда нам конец.

Какое-то время они сидели молча и внимательно наблюдали за Михаилом.

Тот докурив сигарету, выбросил окурочек себе под ноги, загасил его, но уходить не торопился. Он словно что-то почувствовал, что-то уловил в этой тишине и начал приглядываться к дому Катерины.

Но тут Катя взяла Авдеева за руку, медленно встала и потянула его за собой.

Он не стал сопротивляться, а приподнялся следом за ней, и они быстро скрылись за углом веранды.

Амелина притаилась, выглянула обратно, а потом повернулась и испуганно шепнула:

- Сюда идет!

Саша понимал, что прятаться и таиться в такой ситуации не стоит. Это еще хуже повлияет на этого самовлюбленного типчика. Надо раз и навсегда дать ему достойный отпор, и тогда он навсегда уйдет с ее дороги.

- Катя, я не могу так. Я не трус, - шептал он, наблюдая за ней.

- Ты хочешь, чтобы он сейчас мне все стекла поколотил? – спросила она. – Увидит нас вместе и кинется в драку. Всех соседей перебудит, детей перепугает.

- Нет, я не дам ему этого сделать.

- Сюда он точно не придет. Помаячит у калитки и отправится спать. Пожалуйста, - взмолилась она, - пусть он уйдет!

- Хорошо, - согласился Саша, - но это в первый и в последний раз. Он узнает, потом сам же засмеет меня.

- Я так боюсь драк. Однажды у подружки была в гостях, в седьмом классе училась, - начала рассказывать Катя. - А ее родители пили и дрались. И я попала именно в тот момент, когда они начали драться. Ты не представляешь, как я испугалась! Меня потом мама дома успокаивала, а я не могла прийти в себя. И уже тогда я решила, что лучше одна жить стану, но никто за волосы меня таскать не будет.

- Может, поэтому ты еще одна?

- Да нет, - ответила она, - тут другое. Мне не просто муж нужен, мне нужен отец детям. И Мишка на эту роль точно не подходит. Ну какой из него отец?

Катя прислушалась к звукам, что доносились от дома на-

против, потом снова выглянула из-за угла и увидели Буравина.

Приглядевшись, пара поняла, что Михаил расхаживает у ее калитки и все смотрит на ее окна.

- Вот что с ним делать? – шепнула она, негодуя.

- Давай я с ним поговорю, – предлагал ей тихим шепотом Авдеев.

- Даже не думай! Он здоровый бык!

- Почему мы должны прятаться от него? Кто он такой?

- Саш, пообещай мне, что ты не станешь с ним драться ни здесь, ни в другом месте. Обещай.

Он прислонил свою голову к стене и тихо ответил:

- Хорошо. Но если он нарвется, я убежать не буду.

Буравин помаячил перед калиткой и удалился в дом.

- Ушел, - сказала Катя и потянула мужчину за собой на веранду.

Они вошли, мгновенно закрылись на замок и замерли, всматриваясь в темноту.

- Как будто воруем что-то, - сказал Саша, качнув головой.

- Сколько тебе лет? – тихо поинтересовалась она.

- Тридцать восемь.

- Взрослые, а ведем себя как дети! – усмехнулась она, и им стало весело.

- Так давно ни от кого не прятался. Даже самому смешно.

- И что мы будем делать дальше? – спросила его Катя. - Выходить сейчас категорически нельзя. Будет что-то страш-

но-ураганное. Он уже заметил, что тебя нет на кровати, и теперь точно не уснет.

- А кто-то обещал вином угостить, - напомнил он.

- Я даже теперь не знаю, стоит ли? Мишка у дома топчет-ся, а у него нюх на спиртное и на меня, – ответила она и тихонько засмеялась.

Саша тоже улыбнулся, а сам посмотрел на улицу и увидел, как из дома напротив снова вышел Буравин и закурил.

- Явился, - шепнул он тихо.

- Надо Лильку попросить, чтобы она оставляла его у себя на всю ночь, - весело сказала Катя, от чего Авдеев не удержался и засмеялся.

Он не мог скрыть своего смеха и радостным голосом ответил:

- Это тоже вариант!

- Спасибо тебе, - поблагодарила она.

- За что?

- За то, что не бросил меня одну в трудную минуту.

- Я сам пришел к тебе с трудностями, а ухожу с хорошим настроением. Думаю, мои там на меня не обидятся, что их папка немного отвлекся.

- Они ангелы, они все поймут.

- Кать, ты необыкновенная женщина! – похвалил он. - У нас еще будет время с тобой пообщаться и выпить вина. И как настоящий джентльмен, я просто обязан покинуть сейчас твой дом, чтобы не навлечь на тебя ненужных подозре-

ний и пересудов.

- Хорошо, - согласилась она. – Но давай подождем, когда он уйдет. Он увидит тебя и тогда всё, тогда катастрофа!

Вдвоем они смотрели на улицу через тюль и ждали, когда Буравин накурится и пойдет уже спать.

Авдеев украдкой поглядывал на Катерину и понимал, что она очень красивая, веселая и авантюристка. Она не грузит своими проблемами, не жалуется на жизнь, с ней легко и хорошо. С ней весело и интересно. И эти приемные дети ей совсем не в тягость, а наоборот, она живет ими, дышит ими и очень любит своих малышей.

- Вроде бы ушел, - поведала Катя.

- Ждем минуту, и я ухожу, - решил Саша, не желая подставлять женщину под очередную порцию разборок и упреков.

Минута прошла быстро. Они молча смотрели в окно и верили, что Буравин лег спать. Нет, Саша не боялся Михаила. Он прекрасно понимал, начини они сейчас выяснять отношения, то завтра их отсюда попросят всех и насовсем. А он этого не хотел. И теперь он был совсем не уверен, хочет ли он покидать это село, после окончания уборочной, потому что здесь живет эта симпатичная многодетная мамочка.

- Все тихо? – спросил он.

- Тихо, - заверила его Катя.

- Я пойду. Спокойной ночи, - попрощался Саша.

- До завтра, - ответила она и приоткрыла дверь, чтобы вы-

пустить мужчину на улицу.

Он сбежал вниз по ступенькам. Осторожно ступая, прошел к калитке, открыл ее и поспешил к дому напротив. Но не успел он войти в дверь, как тут же столкнулся с Буравиным. Тот зло сверлил его своим ненавистным взглядом, а сам с ухмылкой высказался:

- Вот в чем дело! А я-то думаю, кто? Ну, кто стоит у меня на пути?! А это ты!

Авдеев понимал, что назревает очередная разборка, но оправдываться не спешил. Он стоял и уверенно смотрел на самовлюбленного типчика и всем своим видом давал понять, что нисколько его не боится.

- Что молчишь? – стал к нему ближе Михаил. – И где ты был?

- Еще бы я тебе не отчитывался, где я был! – грубо ответил ему Александр, чем напрочь разозлил соперника.

Тот схватил его за грудки, с силой прижал к стенке и грозно предупредил:

- Она моя! И ты свалишь отсюда по-хорошему, пока я тебе ребра не поломал!

- А если не свалю? – усмехнулся Авдеев.

- Тогда я тебя свалю! – прошипел сквозь зубы Буравин и с силой потряхнул его об стену.

С кроватей повскакали водители и выбежали из комнат, чтобы разнять драчунов.

- Вы офонарели? – закричал на них Рошин. – Миша! –

прикрикнул он на него, – прекрати руки распускать! Хочешь, чтобы нас всех отсюда выселили?

- Он съедет, и все станет на свои места! – огрызнулся Михаил.

А сам нехотя выпустил его рубашку, но уходить не торопился.

- Уже не станет, - смело заявил ему Саша.

- Что?! – вновь пошел на него самовлюбленный ревнивец.

Их тут же развели в разные стороны, а Буравина предупредила, что еще один скандал с его участием, и он съедет от них навсегда.

Тяжело дыша, Михаил улегся на свою кровать. Но уснуть он так и не смог, потому что был уверен, что этот тихоня был у Екатерины в доме.

Авдеев разделся и лег спать, а сам все думал о Кате. Эта ночь была самая длинная. Сон совсем не шел. А в голове все крутился разговор с этой симпатичной женщиной.

Вскоре запели петухи. А за окном забрезжил рассвет. В траве звенели, трещали кузнечики, наполняя тишину своим стрекотанием.

Александр долго ворочался, и только когда совсем рассвело, он смог немного вздремнуть...

Глава 5. Ураган

Но на следующий день судьба вновь свела их с Катериной. Амелина управилась с делами и решила дойти до сельпо, чтобы купить хлеба. Она надела красивый сарафан цве-

та хаки с большими карманами и широкого покроя. На ноги обула босоножки на низком каблуке, на голове бейсболка в цвет сарафана. А сама взяла сумочку и вышла из дома. Женщина закрыла дверь на ключ и уверенной легкой походкой шагнула по тропинке, намереваясь немного прогуляться.

Было по-летнему тепло. Дул легкий ветерок, перебирая ее светлые волосы. Светило яркое солнце над головой. А где-то на горизонте показалась темная туча, предвещающая ненастную погоду.

Катя смотрела вверх и понимала, что дождик очень даже нужен. Дни стояли жаркие и засушливые. Конечно, в поле шла уборочная, но земля от засухи начала высыхать и даже трескаться. Тут надо подумать и о природе, которой тоже требовалась влага и была также необходима, как всему живому глоток воды.

Где-то на дереве трещала сорока, словно хотела оповестить о чем-то нехорошем. Тут же пронеслась стайка воробьев, громко чирикающая, и скрылась в кустарнике. Там птицы с шумом расселись на ветки сирени и принялись громко галдеть, словно устроили шумное заседание.

Настроение было приподнятым. Катя вспомнила вчерашнюю встречу с Сашей, и как они прятались от Буравина. Она улыбнулась счастливой улыбкой, а сама уже думала, что прикупить к вечеру.

У магазина она встретила свою хорошую знакомую и остановилась с ней поговорить. Разговор был о работе, прибли-

жался учебный год, и надо было думать о школе. Женщины обсудили свои дела и разошлись в разные стороны.

Екатерина снова взглянула на небо и поняла, что, скорее всего, будет гроза. Она поспешила в магазин, чтобы сделать покупки, а затем вернуться домой, пока еще солнечно и тихо.

Амелина вошла в сельпо и пошла по прилавкам выбирать нужный товар.

За окном сверкнула яркая молния. А следом громко громыхнул раскатами гром.

- Как не вовремя! – сказала продавец. - Самая уборочная началась!

- Природа знает, когда ей дождем лить, а когда солнцем палить! - погрозился на нее дед Ваня. – Не гневи Бога, Марина!

- А в поле все погниет! – негодовала Прохорова, всплеснув руками.

- Все не сгниет! – вновь возразил ей мужчина. – Природа тоже без воды не может. И в уборочную надо земельку полить!

- Да ну тебя! – отмахнулась от него Марина Ивановна и перевела взгляд на Катю. – Екатерина Николаевна, нам сегодня колбаску свежую привезли. Тебе надо?

- Если вкусная, то надо, - согласилась Амелина и остановилась перед ней. – Что за колбаса? - спросила она и ждала, когда продавщица вытащит из холодильника батон свежей колбасы.

- Молочная. Как ты любишь, - подала ей Прохорова.

- Давай весь, - согласилась она, махнув рукой. - А хлеб сегодняшний?

- С нижней полки возьми, этот сегодняшний. А на верхних - вчерашний.

- А мне сказала: возьми на верхней, он сегодняшний! - передразнил её дед Иван. - Это как понимать? - смотрел на нее Зайцев с возмущением, прищулив свои старческие глаза.

- Да иди уже, дед! - грубо ответила ему женщина. - Тебе что, а у нее дети малые! Ей все свежее надо!

- А меня, значит, травить можно? - негодовал Иван Михайлович.

- Да, кто тебя травит?! - смотрела на него Марина Ивановна, негодуя. - Вчерашний, он даже полезнее!

- Эх! - махнул на нее дед Ваня рукой. - То обвесит, то обманет, то хлеба черствого даст! Тьфу на тебя! - проговорил он с обидой и направился к двери.

- Кто тебя обвешивал? А то я не знаю, кого обвесить, а кого не надо! - снова всплеснула она руками.

Но затем махнула на него рукой, взглянула на Катю и высказалась:

- Вот все настроение испортил!

- Давай мне еще печенье овсяное и конфет «Красная шапочка», по килограмму, - попросила ее Амелина.

Та все взвесила, посчитала, а Екатерина Николаевна подала деньги, потом взяла сдачу, разложила все по пакетам и

отправилась на выход. За ней уже собралась очередь. Она со всеми поздоровалась и вышла из магазина на улицу.

Погода резко сменилась, и кругом уже было серо и пасмурно.

Подул сильный ветер, предвещая грозу и ливень. По небу неслись черные тучи, и сразу пошел мелкий дождь.

Катя в очередной раз взглянула на небо, поняла, что не успеет дойти не промокнув, и пожалела, что не поехала на машине. Но делать нечего, и она поспешила от сельпо по направлению к дому. Но не успела она сделать и несколько шагов, как подул шквалистый ветер, за ним начался ливень, а следом налетел настоящий ураган.

Катерина не на шутку перепугалась. Она старалась закрыть лицо пакетом, чтобы можно было хоть как-то дышать, так как ветер был такой силы, что не давал возможности вздохнуть воздуха. Она повернулась спиной к ветру, а сама пыталась идти, чтобы скорее спрятаться от этой стихии.

Неожиданно рядом притормозил КамАЗ, дверь распахнулась, и из кабины выпрыгнул Авдеев. Он мгновенно поспешил к ней на помощь, мигом взял из ее рук пакеты и подтолкнул ее вперед, а сам громко сказал:

- Давай в машину! А то ветром унесет!

Катя поторопилась скрыться от разбушевавшейся стихии в КамАЗе и проворно забралась в салон.

Саша захлопнул за ней дверь, обежал автомобиль и уселся за руль. Он поставил пакеты на сиденье, посмотрел на нее и

весело спросил:

- Прогулялась?

- Знала бы, на машине поехала, - ответила Катя и смахнула с лица воду. – Какой ужас! – осматривала она себя и понимала, что промокла до нитки.

А сама поглядывала в окно и очень боялась, что ветер унесет их вместе с грузовиком.

- А я еду и смотрю, ты идешь. Хотя сам не знал, зачем здесь поехал? Мне вообще в другую сторону надо было, - поведал ей мужчина.

- Это судьба, - улыбнулась она. – А то меня унес бы этот страшный ураган, и дети лишились бы своей любимой мамочки.

Он посмотрел на дорогу, на стихию и рассудил:

- Надо переждать. Пусть пройдет. Ты не торопиться?

- Интересно, как там моя Милка? – вспомнила Катя про козу.

- Едем спасать Милку? – предложил Саша.

- А куда мы ее денем? – задумалась она, наблюдая, как гнул ветер деревья, в душе веря и надеясь, что всё это скоро прекратится, и в небе вновь будет сиять солнце.

- В кабину затащим, - пояснил он и тоже посмотрел в окно.

Вихрем неслись листья, прилипая к стеклам КамАЗа. Трещали ветки, ломаясь и падая вниз. Где-то совсем рядом сверкнула яркая молния, затем ещё и ещё, и тут же гроыхнул раскатами гром.

Катя взвизгнула, закрыла глаза и прильнула к плечу мужчины.

- Я боюсь! – закричала она, понимая, что ураган дело жуткое и страшное.

- Не бойся, он скоро уйдет, - принялся уверять ее Авдеев. Она вновь уселась поудобнее и взволнованно проговорила:

- Как там дети? Успели их завести в группы?
- Думаю, успели. Они же далеко не отходят от садика. Все на площадках играют, рядом.

Катя вновь посмотрела вперед и поинтересовалась:

- А нас не снесет?
- Я столько раз попадал в ураган, - начал рассказывать Александр. – Бывало, едешь, и машину с трассы сдувает. Ты понимаешь, что ползешь к обочине, а сам только молишься, чтобы все это скорее закончилось, и ты не свалился в кювет.
- Правда?! – испуганно моргала она, слушая его рассказ.
- Вот такую тяжелую машину может сдуть в кювет?!

- Да. А еще раз попал в ливень, и меня стало топить. Стою под мостом, а там ложбинка, и вода потоком несется сверху и топит меня с грузом. Под самую кабину дошла.

- И что? – спросила она.
- Ничего. Дождик прошел, и нас вытащили из той лужи.
- А я с детства боюсь грозы, – призналась Катя. – Всегда старалась спрятаться от нее.
- Не бойся, я с тобой, - улыбнулся он и заглянул в ее глаза.

Но тут небо вновь озарила яркая молния, и сильный гром раскатами накрыл всё село.

Екатерина снова вскрикнула и прижалась к крепкому плечу водителя, а сама закрыла от страха глаза.

- Он уже уходит, - улыбался Авдеев, глядя на нее. - Пять минут, и будет вновь светить солнышко.

Катя отсела от него, а сама с замиранием сердца смотрела в окно машины.

Хлестал без остановки ливень по стеклам. А кто-то проехал совсем рядом и умчался вперед, не желая ждать окончания стихии.

- Как там дети? Наверное, тоже боятся, - волновалась Катя и всё думала, то про козу, то про детей.

Постепенно ураган начал затихать. Темнота отступала. Еще шел, капал крупными каплями дождь, орошая стекло своим бисером. На небе появились первые просветы, и Александр весело сказал:

- О! Заканчивается!

Показались слабые лучи солнца. Дождик еще поливал землю и машину, но уже тише, словно иссяк, будто вылил, расплескал всю воду или понес её дальше, орошать другие сёла и их окрестности.

Но уже тут же из-за туч выглянуло яркое солнце. А следом громыхнул гулкими раскатами гром, и сверкнула уже где-то в стороне молния, давая понять, что стихия ушла дальше.

- Ну что, поехали? – посмотрел на нее Авдеев. – Будем

Милку искать?

- Надо бы посмотреть, как она там, - согласилась с ним Катя.

Мужчина завел машину, и они медленно покатались вперед.

Кругом валялись поваленные деревья, сучья и ворох сорванной листвы. По дороге неслись ручьи, образуя целые лужи и разливаясь в реки. Вода потоком шумела в оврагах, затопляя все низины.

Из домов выходили жители и осматривали свои усадьбы, стараясь оценить ущерб и размах стихийного бедствия.

- Настоящий «Торнадо»! – вновь поддержал разговор Саша.

- Только бы Милка жива была, - волновалась Катерина и все смотрела на дорогу, желая понять, что там с ее живностью.

Они остановились напротив ее дома. Авдеев заглушил мотор и тихо предложил:

- Я помогу.

Он первым выпрыгнул из кабины, обошел КамАЗ спереди, сразу распахнул дверцу и протянул даме свою крепкую руку.

Она подала ему пакеты, он принял их, поставил на траву, а затем помог выбраться и ей.

Они стояли друг против друга, а Катя тихо поблагодарила:

- Спасибо, что не проехал мимо. Наверное, меня смыло

бы уже ливнем, и я сейчас лежала бы в овраге и не дышала.

- Козу идем искать? – напомнил он тихим голосом.

- Идем, - согласилась она и шагнула к калитке, чтобы отнести пакеты с продуктами в дом.

- Только тебе надо переодеться, а то заболеешь еще, - осматривал он ее всю.

- И сапоги надеть, - ответила она, на ходу перепрыгивая через лужи.

Но тут где-то совсем рядом заблеяла Милка, давая о себе знать. Не прошло и секунды, как коза вышла из-за кустов и сразу побежала к хозяйке.

Катя обрадовалась ее появлению, поставила пакеты на землю и принялась трепать свою любимицу по мокрой шерсти.

- Ты моя хорошая! – радовалась она. – Ты моя умница! Испугалась? А давай я тебе хлебушка дам.

Она склонилась, достала из пакета хлеб, отломил кусок и дала его Милке. Та с жадностью принялась есть лакомство, а женщина посмотрела на Сашу и тихо предложила:

- Могу чаем напоить.

- А это удобно? – шагнул он к ним и замер рядом. – Может, не надо?

- Надо, Саша! Надо! После такого напряжения, надо стресс снять.

- Стресс обычно снимают по-другому, - произнес он и улыбнулся.

- Я снимаю его сладким! – пояснила Катя, давая понять, что она приглашает его только на чай.

- А я бы коньячку туда добавил, - улыбался он своей красивой улыбкой.

- Хорошо, и коньяк добавим, – соглашалась она.

Но потом спохватилась и напомнила:

- А работа?

- После такого ливня работать никто не будет. Теперь только до завтра.

- Тогда идем, – позвала она и подхватила свои пакеты.

Милка пошла за ней, пытаясь выпросить у хозяйки еще хлеба.

- Потом, - отговаривалась Катя и оглянулась на Александра.

Мужчина шагал за ней, на ходу взял из ее рук продукты, и они вдвоем вошли на веранду.

Но коза требовала лакомства и громко блеяла у самого крылечка.

Катя проворно вышла обратно на улицу, поманила живность за собой и загнала ее в стойло. Уже через минуту она вернулась в дом и спешно переоделась. Вскоре она появилась уже в другом платье и начала суетиться у плиты.

- А твои родители тоже здесь жили? – поинтересовался Авдеев, разглядывая фотки на стенах.

- Да. Это их дом.

- Сами строили?

- Папа строил. Он нанимал рабочих, сам все контролировал, все закупал. И помогал им.

- Молодец. Все продумано. А еще здесь просторно и светло, – говорил он и все ходил из комнаты в комнату, разглядывая интерьер. – И деткам тут вольготно.

- Места всем хватает, – согласилась она, поглядывая в его сторону.

А сама проворно носила угощения на веранду и ставила все на стол.

- Какая ты молодец, – похвалил он, оглядываясь по сторонам и считая кровати, – у каждого своя кроватка, свой столик, свой стульчик.

- Саша, иди пить чай, – позвала его хозяйка, выглядывая в приоткрытую дверь.

Мужчина заторопился к ней, подошел к столу и присел на стул.

- Угощайся, – сказала она и пододвинула к нему чашку с чаем. – Тут конфеты, тут бутерброды, тут булочки и пирожки.

- Ты вкусно печешь, – похвалил ее Авдеев. – Твои пирожки я запомнил с первого раза.

- Люблю печь, – призналась она и присела напротив него. А сама поставила на стол бутылку коньяка и с намеком сказала:

- Можно в чай добавить или в рюмочку налить.

- Я пошутил, – улыбнулся он. – Коньяк хорошо под хоро-

шую закуску и в хорошей компании.

- Закуску принесу, а компания какая есть! – развела Катя руками.

Он засмеялся и принялся извиняться:

- Прости. Ты такая классная! И другой компании мне не надо. И я не то хотел сказать.

- То-то! – погрозила она на него своим изящным пальчиком и одарила гостя своей обворожительной улыбкой. – Слово не воробей, вылетит не поймаешь!

- Спасибо тебе, - грустным голосом поблагодарил её Александр и резко сменился в лице.

- За что? – вопросительно взглянула она на него.

А сама уже взяла бутерброд и откусила его.

- Ты меня к жизни возвращаешь. Я вновь дышу полной грудью, и все это благодаря тебе.

- Тогда ешь бутерброды и наслаждайся моей компанией. А коньяк можешь взять с собой и выпить с кем душа пожелает.

- А если она пожелает только с тобой?

- Запросто! – согласилась Катя. – Но для такого случая надо выбрать и время подходящее.

- Я подожду. Сколько скажешь.

Она подумала немного, взглянула на часы и ответила:

- А зачем ждать? Работа на сегодня закончилась, закуска есть. Можно пропустить по маленькой.

- А дети?

- Пока они придут из садика, мамка уже проспится и бу-

дет как стеклышко! – уверяла она, желая осуществить задуманное.

- Боюсь, выпью, меня разморит, и я уже не захочу никуда уходить.

- Я провожу.

- Ты хотела сказать, выпровожу? – догадался Авдеев.

- Еще как выпровожу! – заверила она весело, давая понять, что дальше этого ничего не пойдет.

- Я видел, как ты Мишку лихо выставляла.

Но тут Катя посмотрела в окно и поперхнулась чаем. Она увидела там Буравина и не могла скрыть своего разочарования. Михаил смотрел то на ее дом, то на КамАЗ, припаркованный у дороги, и не решался войти в калитку. Но желание превысило все предупреждения и угрозы с ее стороны, и он неуверенно шагнул по тропинке к ее крылечку.

- Вот вспомни его, и он появится! - выдохнула она с сожалением. – Опять нарисовался.

Авдеев понял в чем дело, резко оглянулся назад, всмотрелся в окно и увидел там своего соперника.

- Идет, - проговорила Катя бледными губами, понимая, что сейчас будет второе нашествие урагана.

- Не бойся, - успокоил ее Саша. – Если что, иди в дом, договорились?

- Не деритесь здесь. У меня детей отберут. Я тебя умоляю! – взяла она его за руку и вновь посмотрела в окно. – Или иди в дом!

- Я не буду убегать от него, – отказался мужчина от такого разрешения конфликта. – В тот раз я выглядел смешнее всех смешных, когда прятался с тобой за домом. Второго раза не будет.

- Я тебя очень прошу! Саш, пожалуйста! – уговаривала она.

- Сейчас мы дадим ему понять, что он тут лишний. Ты не против? Давай прогоним его насовсем. Я скажу ему, что ты моя женщина. Хорошо?

- Я боюсь! – ответила она шепотом и увидела, как Михаил пошел к ним по ступенькам наверх. – Всё! – выдохнула она как приговор. – Говори, что хочешь.

Буравин вошел, резко позвонил в звонок, а сам заглянул на веранду и остолбенел. Он смотрел на Авдеева и понимал, что опоздал. Его она никогда не приглашала в дом, даже калитку перед ним всегда закрывала, а этот сидит с ней за одним столом, пьет чай с коньяком и ест ее вкусные пироги. Он молча шагнул вперед, замер перед ними и смотрел то на нее, то на него, то на стол, где стояла бутылка коньяка.

- Сидят, коньячок попивают в рабочее время! – сказал Буравин, зло кидая ненавистные взгляды на Авдеева. - Как это понимать? Может, и меня пригласите в свою компанию?

Катя пожалела, что не успела убрать коньяк со стола, теперь будет подкалывать и колоть глаза.

- Ты что-то забыл здесь? – задал вопрос Авдеев и приготовился к самому худшему.

- А что ты здесь делаешь? – прошипел сквозь зубы Михаил. – Тебя кто сюда звал?

- Я! – встала со стула Катя и шагнула ему навстречу. – Я позвала его сюда. А тебя прошу, уходи немедленно! И никогда сюда не приходи. Тебя тут точно никто не ждет!

- И ты вот это... с ним? – указал Буравин на водителя рукой. – Тебе с ним нравится, да?

- Уходи! Я сама решу, с кем мне быть, а с кем не быть!

- Зачем ты так со мной? – стал он к ней совсем близко и склонился к ее лицу, словно хотел разглядеть в ее глазах что-то этакое. – Чем я хуже него?

- Миш, ты глухой? Ты мне не нужен! Ты мне не люб, не мил, не по душе! Все? Ты мне не нравишься! – выпалила она, как на духу, и замерла, ожидая его реакции.

Буравин смотрел на нее глазами полные ненависти и в то же время любви. Затем резко повернулся и направился к выходу. Там быстро сбежал вниз по ступенькам и размашистым шагом зашагал к калитке. А сам с силой толкнул дверцу, та отлетела к забору, а потом со скрипом и медленно начала возвращаться обратно.

Катя замерла, осознавая, что второго урагана не будет. Но все еще не верила, что Буравин мог вот так тихо уйти с ее дороги и из жизни тоже.

Саша встал из-за стола, уверенно шагнул к ней и замер рядом.

- Все. Он больше не вернется, - тихо сказал он.

- Как я от него устала! - проговорила она и отвернулась в сторону.

- Испугалась? – тихо спросил ее Авдеев.

Она качнула головой, давая понять, что так оно и есть, а сама все смотрела через тюль на улицу, пытаясь понять, ревнивец ушел совсем или еще вернется.

- В тебя нельзя не влюбиться. Мишка хоть и дурной, но разглядел в тебе все самое лучшее и самое доброе, что увидели его внимательные глаза. Он понимает, что лучшей жены ему не найти, хотя ты и многодетная. Вот и липнет он к тебе, как к спасению.

- Если я его спасение, то он мой омут! – отозвалась она с возмущением. – Я с ним утону! Понимаешь?

Александр улыбнулся, потом вздохнул с облегчением, а сам взял ее хрупкую ручку в свои ладони и принялся тереть ее пальчики. Он помолчал немного и тихим голосом сказал:

- Поеду я. А то он теперь мечется там. Пусть успокоится немного, чтобы не натворил глупостей.

- Хорошо, - согласилась с его решением Катя. – И спасибо тебе за все.

- Это тебе спасибо, - улыбнулся он и накрыл ее руку своей ладонью.

А сам погладил ее, затем вновь улыбнулся и пошел с веранды на улицу. Он не стал заходить в дом, зная, что там Михаил. А сразу отправился к своему КамАЗу, забрался за

руль, завел машину и медленно поехал по дороге, намереваясь добраться до работы и узнать, как обстоят дела там. Все оставшееся время он думал о том, что произошло, и о Катерине. Жизнь идет дальше и своим чередом. Совсем недавно он хотел умереть, а сейчас снова хочет жить, потому что встретил эту удивительно красивую и отважную женщину.

Он вернулся домой ближе к вечеру. У дома под кленом сидели водители и играли в домино.

У песочницы стояла Катя и смотрела за детьми, которые игрались в песке.

Ярко светило вечернее солнце, склоняясь к закату. На небе ни облачка. Погода была тихой и даже жаркой. И словно не было того урагана, который бушевал сегодня днем над селом. И только огромные лужи, да поваленные у некоторых домов деревья, напоминали о пронесшейся здесь стихии.

Авдеев остановился с мужиками, посмотрел на их увлечение, следом перевел взгляд на Катерину и шагнул к ней.

- Все хорошо? – поинтересовался он и стал рядом с ней.

- Да, - ответила она с улыбкой.

Он смотрел на нее, а она стеснительно отвела взгляд в сторону и тихим голосом шепнула:

- Давай потом поговорим.

- Давай, - согласился он и резко пошел от нее, намереваясь помыться с дороги и что-нибудь перекусить.

Мужчины внимательно за ними наблюдали, а Рощин протяжно проговорил:

- Ой, что будет!

- Молодец! – поддержал его Оськин. – Сразу ожил.

- И хорошо, – дал добро Семенов. – А то думал, крышу у него снесет совсем.

- Пойду гляну, - встал из-за стола Николай. – Там Мишка на кровати лежит темнее тучи.

Он бросил домино на стол и заторопился к дому, где только что скрылся Авдеев.

Мужики мигом затихли, вслушиваясь в тишину, и как только слышались голоса, мгновенно поспешили разнять влюбленных джигитов.

Буравин курил, стоя у окна, и все прокручивал в голове увиденное в доме Амелиной. Как только вошел Авдеев, он резко шагнул ему навстречу, мгновенно схватил его за рубашку и зло потребовал:

- Не тронь ее! У меня кишки огнем горят! Я люблю ее!

- Люби, кто ж не дает. Только, что же ты ее давишь? Что ты ей воздух перекрываешь? Она и так настрадалась. А ты...

- Зашибу!

- Ты глаза открой! Она другая! Она интеллигентная. Лилька та да, та самка. А Катя нежная и хрупкая. К ней и подход другой нужен. А ты прешь, как танк по чернозему, сметая все на своем пути.

- Что?! – взревел Буравин, понимая, что про его похождения знают уже все. - Уйди с моей дороги!

- Ты знаешь, а я сейчас подумал и решил: не уйду. Не уйду

и буду защищать Катю от тебя, - стоял на своем Саша.

- Нарываешься, да? – зло сопел ему прямо в лицо Михаил, нагоняя страху.

- И нарываюсь тоже.

На их крик прибежали водители и вновь развели их в разные стороны.

- Тут дети! – успокаивал их Рощин. – Что устроили, два быка упрямых?

- Миха, кончай! – выговаривал ему Оськин. – Что воду мутить? Не любит она тебя! Сказала же – отстань! Ну, оставь уже женщину в покое!

Буравин отмахнулся от них, но затаил обиду на соперника и начал вынашивать план мести. А сам повернулся и вышел из дома.

Аmeliна слышала крики и понимала, что Михаил вновь устроил Саше разборку. Она спешно увела детей с улицы и твердо решила, что больше никогда и никого не впустит на постой в бабушкин дом. И приняла окончательное решение, что продаст его обязательно.

Утром Авдеев уехал в город. А Буравин остался тут в селе и возил сенаж на своей машине.

Катя была расстроена очередным вчерашним скандалом и понимала, что все это надо как-то прекращать.

Вечером к ней заглянул Пыжов и с ходу понял, что у неё не все в порядке.

- Привет, - сказал он, заходя на веранду. – Спасибо за торт,

он был очень вкусным!

- Здравствуй, - грустно отозвалась она и указала глазами на свободное место рядом.

Сергей присел к ней на диван и тихо спросил:

- Ну, рассказывай, что у тебя тут стряслось?

- Он меня достал уже.

- Буравин?

- Да, - кивнула головой она. – Уже полный перебор с его чувствами.

- Поговорить?

- Ты что, он же дурной! – не соглашалась она на такую помощь.

- А мне показалось, мужик-то он неплохой. Здоровый, веселый и позитивный.

- Я ему никто, а он ревнует! Он же меня к каждому столбу ревнует, понимаешь? – возмущалась Катя, не зная, как отвязаться от навязчивого ухажера.

- Тогда решим эту проблему.

- Как?

- Попрошу кого надо, убрать его в другое место.

- А так можно?

- У нас все можно, - улыбнулся ей с сочувствием Сергей.

- А я думаю, что это ты такая грустная последнее время ходишь? А тут серьезнее, чем я думал!

- Сереж, мне не до смеха. Я из дома боюсь выйти. Вчера гуляла с детьми, так пришлось уводить их из песочницы.

- Хорошо. Скоро его тут не будет, - пообещал он и уселся поудобнее.

- А если он откажется уезжать? – смотрела на него Катя расстроенным взглядом.

- Он же командировочный! – попытался переубедить ее мужчина. - Куда он денется! Откуда он приехал?

- С Курска.

- Вот! Там тоже рабочие нужны. Пущай возвращается в свой Курск и поет соловьиные трели там.

Но Буравин наотрез отказался уезжать на родину и написал на увольнение. Он договорился с местным предпринимателем и устроился к нему на работу, зная, что никто его тогда уже из села не выгонит. Он съехал от Катерины, попросился на постой к одной бабушке и продолжал тиранить многодетную мамочку.

Катя понимала, рано или поздно, но самовлюбленный ухажер отстанет от нее, и надо только немного подождать. Она перестала общаться с Авдеевым, избегая с ним встреч и не желая, чтобы он еще больше пострадал из-за неё. Но понимала она и то, что последнее время очень часто думала о Саше.

Глава 6. Новое знакомство

Стоял конец августа. Дни выдались погожими и теплыми. В садах поспевали яблоки и груши. А кругом цвели флоксы и астры.

Катя резала фрукты и сушила их, чтобы долгой зимой де-

ти пили свои компоты из сухофруктов. А еще ели своё варенье, вместо всего покупного. Она всегда делала много заготовок, это вкусно, полезно и экономия какая.

В огороде на грядках выросли кабачки, и надо было варить кабачковую икру. А в теплицах во всю созревали огурцы, помидоры и перцы. И с ними тоже требовалось заниматься, чтобы урожай не пропал, а был съеден зимой.

На веранде на столе стояло сразу много трехлитровых пастеризованных банок, а Екатерина Николаевна лихо управлялась с закаточной машинкой, делая заготовки.

Тут же были тазы с чесноком, укропом и хреном. Для себя и для гостей женщина готовила закуску поострее.

Ей во всем помогала баба Маша, прекрасно понимая, как тяжело ее многодетной соседке.

- Катюш, ты какая-то задумчивая последнее время, - завела разговор Мазина, нарезаю морковку.

Катя вздохнула, посмотрела на нее и тихо поведала:

- Уехать хочу.

- Куда?! – испугалась Мария Ивановна, вытаращив на нее глаза.

- Все равно.

- Из-за Мишки? – догадалась женщина.

- Я думала, он уедет. А он перевелся к предпринимателю и теперь будет жить здесь.

- И пусть живет, - рассудила баба Маша. – Что тебе с того? Поревнует и успокоится.

- Я хочу, чтобы он совсем уехал, понимаешь? Я все время чувствую его присутствие. Куда бы ни шла, где бы ни была. Он исчезнет, и только тогда я вздохну спокойно.

- А что Саша?

- Не знаю, - ответила она, укладывая огурцы в трехлитровую банку. - Я не видела его уже давно. Он приезжает с работы, а я ухожу в дом и закрываюсь.

- Ну и дура! – выдала Мазина. – Он хорошо к тебе относится. И мужик толковый.

- Мишка уже дрался с ним. Не хочу, чтобы они покалечили друг друга.

- Ты же не можешь всю жизнь от них прятаться?

- Могу, - ответила она уверенно. – Уборочная скоро закончится, и все разъедутся по домам. А я останусь тут, и все пойдет своим чередом.

- А надо, чтобы оно шло своим чередом? – пытала ее Мария Ивановна. – Может, пора уже менять свою жизнь? Мужика тебе надо! Помощника!

- Не нужен нам никто. Вот вырастут мои помощники и встанут на мою защиту. И будут помогать мне во всем, - поведала ей Катерина, закупоривая очередную банку.

- Когда это будет? – вздохнула баба Маша.

- Когда-то, но будет. А я терпеливая, я подожду.

Но Авдеев специально искал с ней встреч, а Катя уходила от него, давая понять, что так будет лучше для всех. И однажды Саша не выдержал и пришел к ней сам.

Было уже поздно. Как всегда, Катерина уложила детей спать и сидела на веранде за своим новеньким ноутбуком. Она не удивилась, завидев его на ступеньках своей веранды.

Мужчина молча шагнул к ней, присел за стол напротив и тихо заговорил:

- Катюш, ты извини за такое вторжение, но нам надо поговорить.

Она мгновенно насторожилась, казалось, и дышать перестала. А сама смотрела куда-то в ноутбук и боясь взглянуть в его грустные глаза.

- Я понимаю, ты меня выбрала, чтобы Мишка отвязался. Но я успел к тебе привыкнуть. Я успел тебя полюбить.

Она молчала.

- Кать, не молчи.

- Я не знаю, что тебе ответить, - не глядя на него отозвалась она.

- Я не тороплю. Просто хочу, чтобы ты знала, как я к тебе отношусь и что испытываю.

Катя немного подумала, помолчала, а потом тихо спросила:

- Чаю хочешь?

- С коньяком?

- И с коньяком можно, – махнула она рукой и улыбнулась.

- А давай в город в ресторан съездим? – предложил он.

- Нет, дети спят. Куда я от них?

- Тогда можно днем. Завтра, например, – настаивал муж-

чина. - Дети в садике будут, а мы с тобой в город сгоняем, в ресторан ходим.

- Кто тебя с работы отпустит? – напомнила она.

- Сбегу, - уверял ее Саша.

- Нет, не люблю я эти рестораны. Лучше в кафе, мороженое поесть.

- Мороженое тоже хорошо, - согласился он и был рад, что она не отказала. – Тогда не будем сыпать сомнения в души соседей, и я сейчас уйду. Но до завтра!

- Хорошо, - кивнула она головой. - До завтра.

Авдеев сразу же ушел, понимая, что водители зорко за ними наблюдают, а он никак не хотел компрометировать её в их глазах.

Екатерина проводила его, закрыла за ним дверь, вновь уселась за свой ноутбук, а на лице застыла счастливая улыбка.

Но утром Александра отправили в рейс, и их похождение в кафе пришлось отложить.

Наступил сентябрь, и Никита пошел в первый класс. Чтобы мальчик был сильным и ловким, Катя записала его в город в секцию. Два раза в неделю она возила сынишку в спорткомплекс на самбо. Никите понравилось заниматься, и он с удовольствием ждал дня, когда они снова поедут на тренировку.

Занятия вел тренер мужчина, на вид около сорока лет, высокий, крепкого телосложения, с голубыми глазами и

очень приятными чертами лица. Одевался Золотарев модно и со вкусом. Дорогие спортивные костюмы, брендовые кроссовки разных известных фирм, крутые машины и элитная жизнь. Вот и сейчас он был одет в недешевый спортивный костюм голубого цвета, белую футболку и модные кроссовки.

Он вышел к родителям и уверенным серьезным голосом заговорил:

- Так, прошла неделя, а у некоторых детей нет формы. Форма должна быть обязательно и у всех, иначе я отказываюсь их тренировать. Форма - это необходимость, форма подтягивает, настраивает на борьбу и заставляет почувствовать себя настоящим спортсменом. Форма – это состояние наивысшей готовности ребенка к новым достижениям, которые он приобретает в результате тренировок. Если есть трудности, подойдите ко мне, я дам адрес, где можно ее приобрести. Прошу, никого не опаздывать! Мы начинаем строго по времени, и опоздавшие будут отвлекать и отнимать у нас драгоценное время. Еще, у нас будут показательные выступления. Прошу всех, кто не сможет в них участвовать, по какой-либо причине, говорить мне и сразу. Никто вашего ребенка не упрекнет, просто его место займут другие, у кого будет желание, стремление и возможность.

Катя стояла у окна и внимательно слушала тренера.

Родители задавали ему вопросы, высказывали свои пожелания, он отвечал на них, а сам нет-нет, да и посмотрит в ее

сторону. Форма у Никиты была и вопросов по этому поводу у неё не возникло. Она еще летом заказала по компьютеру, и ей прислали на пункт выдачи, что было необходимо сыну для занятий в спортзале.

Родители поспешили разойтись, а дети заторопились в зал, чтобы начать занятие. Кто-то из мамочек остался тут же, чтобы дождаться свое чадо. Некоторые родительницы объединились в группы и принялись обсуждать наболевшие темы.

Амелина краем уха слышала, что говорили то там, то тут, но подходить не спешила. Она знала и была уверена, что у ее сына есть все необходимое. А все остальное им скажет тренер.

Час пролетел быстро. И вот уже дверь распахнулась, и из зала начали выбегать юные самбисты. Все вспотевшие и румяные, уставшие и счастливые, они находили своих родителей и бежали к ним.

Никита увидел маму и радостный бросился к ней.

- Ну как, все хорошо? – спросила она.

- Да, - кивнул он головой. – Мы выучили новый прием.

Она улыбнулась, прекрасно понимая, что до новых приемов ему еще далеко.

- Я прыгал на скакалках, бегал боком, задом и даже на полусогнутых ногах, - рассказывал он радостным голосом.

Мальчик начал переодеваться, а Катя помогала ему, чтобы было быстрее. Ведь дома их ждали оставшиеся ребята.

ки и уставшая баба Маша.

Из зала вышел Золотарев, закрыл дверь на ключ и пошел по коридору. Но потом оглянулся на них и решил подойти.

- Вы мама Никиты? – спросил он и замер перед ними.

- Да, - ответила она.

- Форма у мальчика есть, – смотрел на нее тренер. – Желание –заниматься, тоже. Активный. Синяков не боится.

- Молодец, - похвалила она сына и потрепала его по волосам.

- Вы сможете участвовать в показательных выступлениях?

- А что там показывать? – растерялась она. - Они еще ничего не умеют.

- Вы неправы. Мальчишки начали заниматься, и, на уровне их знаний и умений, они будут рады участвовать в соревнованиях. Из-за этого они будут стараться еще больше.

- Тогда мы сможем, - согласилась она. - Никите нравится тренироваться у вас. Он после первого занятия такой счастливый был. Сказал, что вырастет и будет меня защищать.

- Тогда вырастет нормальным мужиком, - сделал выводы Сергей Анатольевич.

- Конечно. Я даже не сомневаюсь.

- Первое чувство у нормального мужика – это защитить. Он для того и рожден.

- А мне нельзя записаться к вам в секцию? – неожиданно спросила его Катя. - Пока Никита вырастет, мне тоже надо как-то защитить себя и деток.

- Что, обижают? – удивился Золотарев.
- Еще как!
- Где вы живете, что обижают таких красивых девушек?
- В деревне. Мы приезжаем из деревни.
- Я буду рад тренировать вас, - уверял он. - Приходите. И могу даже защитить, если скажите, от кого именно!
- Я пошутила. Я не смогу. Буду ждать, когда Никита научится меня защищать.
- Что так? – внимательно наблюдал за ней мужчина.
- Я многодетная. Мне детей не с кем оставить. Могу только днем, пока они в садике.
- А-а-а... многодетная - это сколько детей? – поинтересовался он и стал к ней ближе.
- Пять.
- У вас пять детей?! – удивился он еще больше.
- Да. Не подхожу? – мотнула она головой и застенчиво улыбнулась.
- Почему?! – уверял ее Сергей Анатольевич, передернув своими крепкими плечами. - При чем тут дети? Приводите всех! Пусть все занимаются. И многодетным у нас большие скидки. А если ходят сразу несколько детей, то там за одного платите, а другие идут бесплатно.
- Потом помолчал, изучающе глядя на нее, и с нескрываемым восхищением произнес:
- И я сражен. Вот наповал!
- Чем?

- Вашим героическим поступком. Столько детей!

Катерина вновь улыбнулась ему и ответила:

- Спасибо. Вас ждут, - указала она глазами на мамочек, которые ждали тренера, чтобы задать ему свои вопросы.

И очень хотела поскорее отвязаться от мужчины, чтобы не навлечь на себя очередные пересуды.

- До свидания, - попрощался он.

А сам нехотя повернулся и отошел в сторону. Его мигом окружили мамочки и засыпали своими вопросами. Он еще раз оглянулся, посмотрел на Амелиных и начал живо отвечать на все расспросы, что летели со всех сторон.

Катя с сыном вышли из спорткомплекса и отправились к своей машине. Уже стоя у распахнутой двери, она достала сотовый и решила позвонить домой, чтобы узнать у тети Маши, как там у них дела? Дома все было хорошо и спокойно. Она вздохнула с облегчением и решила, что надо попутно заехать в магазин и прикупить продуктов. Так они и сделали, проехали по городу, припарковались у супермаркета и заспешили за покупками.

Неожиданно они столкнулись с Мартьяновым. Участковый ходил по магазину и выбирал себе продукты. Он заметил их первый и подкатил свою тележку к ним.

- Добрый вечер, - поприветствовал он вежливо. – Что ищем?

- Дядя Слава! – кинулся к нему Никита.

- Привет, спортсмен! – поздоровался с ним Вячеслав Ев-

геньевич за руку. – Как успехи в спорте?

Он уже знал, что мальчик ходит в секцию по самбо, и решил его похвалить.

- Хорошо. Вот едем с занятий, - пояснил Никита и взглянул на маму.

- Здравствуй, - сказала Катя и стала к ним ближе.

- Молодцы! – похвалил их участковый. - Сильные и смелые мужчины нам всегда нужны. Будешь мамку защищать и сестренку, а то пристают тут все кому не лень.

А сам наблюдал за женщиной и видел, как прятала она свои глаза от его пристального и зоркого взгляда.

Катерина сразу поняла, кого он имел ввиду, настороженно взглянула на Мартьянова, но молчала.

- Как дела у мамы? – спросил Вячеслав Евгеньевич, желая разговорить ее.

- Хорошо, - ответила она весело.

- Так уж и хорошо? – решил уточнить он и передернул бровями.

- Вячеслав Евгеньевич, вы куда-то шли? – серьезным тоном поинтересовалась Катя.

- Продуктов прикупить.

- Так иди и покупай, - указала она глазами на стеллажи.

- И это все, что ты хотела мне сказать? – уставился на нее мужчина.

- А что еще?

- Буравин отстал от тебя?

- Отстал. Спасибо тебе.

- Обращайся, - улыбнулся он. – А второй?

- А второй мне и не надоедал, - заверила она. – Он просто вступился за меня.

- Вот и славненько! – обрадовался он.

- Пока, - попрощалась с ним Катя и пошла дальше.

- Если что, говори. Враз всех успокою, - окликнул ее Мартьянов.

- Спасибо, - еще раз поблагодарила она и заспешила на кассу.

Он проводил их долгим взглядом, а сам вздохнул и медленно пошел по залу, разыскивая нужный товар.

Аmeliны вышли из супермаркета и подошли к машине. Они убрали пакеты в багажник и уселись в салон.

- Какой вечер хороший - тихий, спокойный. И погода теплая. Хотя сентябрь на дворе, - проговорила Катя вслух.

- И дядя Слава хороший, - поддержал разговор сын.

- Да, и дядя Слава у нас просто замечательный, - согласилась она и вздохнула.

- Мам, а где наш папа? – неожиданно спросил ее Никита.

Она взглянула на сына, подумала, прежде чем ответить, и осторожно заговорила:

- Знаешь, я давно хотела тебе сказать, но не знала, как это сделать...

- Что мы приемные? И у нас нет папы?

- Никитушка, любимый мой мальчик, - повернулась к

нему Катя.

- Я все понимаю, нас бросили, нас не захотели растить родные родители. Но так хочется, чтобы был папа. Я бы с ним на рыбалку ходил, помогал бы ему машину ремонтировать.

- А я думала, нам хорошо вместе, - осторожно отвечала она.

- Нам с тобой очень хорошо! Мы тебя любим. Но папы не хватает, - грустно заключил мальчик.

- А еще кто-то знает из детей, что вы приемные?

- Нет, они маленькие еще.

- А ты откуда узнал?

- Да все говорят об этом. И воспитатели в садике, и на улице.

- Никитушка, чтобы привести в дом мужчину, надо быть уверенной, что он не обидит нас. А иначе мы все можем пожалеть потом, что он у нас появился.

- А дядя Слава, он хороший?

- Он очень хороший!

- Может, он будет нашим папой?

- Тут не все так просто, - смотрела на него мать. – Сейчас придет чужая тетка и захочет вас растить, вы согласитесь на такую мамку?

- Нет, - мотнул головой Никита.

- Вот! И для женщины и мужчины важно, чтобы они не просто сошлись и жили, а еще любили друг друга, уважали,

понимали и помогали. Вот во всем. А дядя Слава ловит бандитов, его вечно нет дома, он постоянно на работе. Какой из него помощник?

- А мы его попросим, и он будет дома.

Катя улыбнулась, погладила сынишку по голове и ласково сказала:

- Давай немного подождем. Может, нам повезет, и у нас появится свой папка.

- Давай, - согласился паренек и вздохнул облегченно.

Екатерина завела машину и тронулась с места. Они быстро домчались до дома. Уже у калитки Катя выгрузила всё из багажника, подхватила сумки и заспешила в дом, где их давно ждали дети и добрая баба Маша. Но в голове все крутился разговор с сыном по поводу отца. Мальчишкам не хватало мужского общения, тут полная нехватка. У некоторых нет папы, зато есть дедушка. Который общается и даёт ту любовь и те навыки, которые обязан привить сыновьям именно мужчина. А еще рассказать, растолковать и разъяснить, что, как и по чем. Ни того ни другого в их семье не было, вот и скучали мальчишки по мужскому плечу.

Сентябрь выдался погожим и солнечным. Дни заметно убавились. А в огородах полным ходом кипела работа. Надо было копать картошку, убирать овощи, и наводить порядок на грядках и в теплицах, чтобы приготовить их к зиме.

Огород у Амелиной был небольшой, но там росло все и сразу. И картофель она тоже сажала, чтобы дети ели всё своё.

На помощь ей всегда приходил Пыжов и баба Маша. Добрая соседка сидела с детьми, а Катя, Сергей и Никита решили выкопать картофель и убрать его в погреб. И в выходной они дружно собрались на грядках.

- Ну что, приступим? – улыбался Сергей, надевая перчатки.

- Приступим! – звонко выкрикнул ему в ответ паренек и тоже натянул перчатки, которые были ему велики.

На помощь им подоспели водители. Они узнали про их затею, улизнули ненадолго с работы и помогли докопать картофель. А затем снесли мешки в подпол.

- Спасибо вам огромное! – благодарила их Катя.

- Пирожков с картошкой нам напечешь, - попросил ее Рошин.

- Тогда только завтра. Сегодня уже сил нет, - соглашалась Амалина, глядя на всех уставшими глазами.

Мужчины разошлись, а с ними ушел и Пыжов.

Катерина вздохнула с облегчением и сказала:

- Слава Богу, и картошку убрали.

- Зато своя, - поддержала ее баба Маша.

Шли занятия в школе, и к ней домой начали приходить дети, чтобы заниматься на пианино и на баяне. И снова из всех окон лилась громкая, а подчас неумелая музыка. Играла гармошка, и ребятишки дружно пели песни:

Во поле береза стояла,

Во поле кудрявая стояла,

Люли-люли, стояла,
Люли-люли, стояла...

Дети любили свою Екатерину Николаевну и никак не хотели от нее уходить. Да еще в доме у нее столько своих ребятшек и игрушек.

Родители ругались на них, а они твердили свое:

- Можно еще немного поиграть? Здесь так весело.

- Всё, урок закончился! – объясняла сыну мать. – Дайте Екатерине Николаевне своими делами заняться!

- Ну еще чуть-чуть! - ныл паренек, никак не желая идти домой, потому что там было скучно.

- Ну, что мне с ним делать? – всплеснула руками Наталья Максимовна.

- А роди мне братика, тогда я буду дома сидеть, - выдал Ваня.

Женщины переглянулись, улыбнулись, а мать приказала:

- Так, про это потом поговорим! А сейчас быстро домой!

С трудом, но она утащила сына из дома Амелиной. И так было каждый раз.

Вечером позвонил Саша и поинтересовался:

- Как вы там? Как дети?

- Все хорошо, - сообщила ему Катя.

- Я очень хочу с тобой увидеться.

- Я тоже, - честно созналась она.

- Я обещал участковому, что не потревожу вас, пока не закончится уборочная

- Из-за Мишки?

- Да. Да и с Буравиным был разговор.

- Опять подрались?

- Нет. Честно. Кажется, он все понял.

- Приходи на чай, - пригласила она.

- Когда?

- Можно сейчас. Дети спать лягут, а мы посидим, поболтаем.

- Кать, я не хочу, чтобы про тебя сплетничали. Мужики уже посмеиваются. Мне-то что, я сам мужик.

- Я поняла, - обиделась она.

- Что ты поняла? – спросил он взволнованно. – Я спать перестал! Я все время думаю только о тебе! Я не могу подвергать тебя никаким нападкам и сплетням, понимаешь?

- А мы тихо.

- Хорошо, я приду сейчас, - пообещал он, и связь прервалась.

- Что я делаю? – закрыла она лицо руками.

А сама понимала, что он может скоро уехать и не вернуться. Потому что тут дети, и они чужие. И их много. К такому никогда не будешь готов, это испытание и трудности. Это шум, гам и неудобства. Это она решилась на такое, чтобы угасить, унять свою боль. И теперь – это ее семья, ее любимые чада. И только пусть хоть кто-то скажет про них плохое, она порвет любого, заткнет за пояс и мигом встанет на их защиту. Но ему они совсем чужие.

Александр пришел тихо. Он осторожно вошел в дом и замер перед ней. А сам протянул ей пакет с гостинцами и сказал:

- Это ребятишкам.

- Только ребятишкам? А мне можно что-то отсюда слопать? Я тоже сладкое люблю, – спросила она, заглядывая в пакет.

- А тебе вот, - сказал он и протянул ей розы, что прятал у себя за спиной.

- Ой, какие красивые! – обрадовалась она и понюхала их.

А сама отставила пакет на стул и приняла букет.

Саша внимательно за ней наблюдал и был рад, что купил цветы. Он дал слово Михаилу, что не подойдет к ней в течении месяца. Он дал обещание участковому, что будет обходить Катерину стороной. Но все рухнуло, как только он позвонил ей и услышал ее голос.

Катя усадила его за стол на кухне и тихо попросила:

- Посиди, я детей гляну.

Она налила в вазу воды, поставила туда розы и ушла.

Саша огляделся, тут ничего не изменилось, было уютно, чисто и светло.

Катя вскоре вернулась и шепотом поведала:

- Мое сонное царство спит.

- Пойдем на веранду, чтобы их не разбудить, - предложил он.

- Идем, - потянула она его за руки. – Только свет включать

не будем.

- Не будем, - соглашался он. – А что мы будем делать?

- Целоваться, - ответила она и засмушалась.

Он сжал ее руку в своей ладони, и они вместе вышли на веранду.

Уже там, Александр схватил ее в свои объятия и сразу поцеловал.

- Что мы делаем? – шептала ему Катя.

- Наверстываем упущенное, - ответил он, покрывая ее лицо поцелуями.

Они долго сидели на диване и были счастливы. Наконец-то они вместе. Он тут, и Катя не скрывала своей радости.

Эта ночь была самой длинной и самой счастливой. Уходил Александр почти на рассвете. И решил, что спать он будет в машине, чтобы не разбудить мужиков. Те товарищи чуткие, всё приметят, всё подметят и вынесут свои осуждения.

Утром его разбудил Рощин. Он позвонил, чтобы узнать, куда подевался их товарищ, и услышал звонок, который доносился из КамАЗа.

Николай открыл дверь и дернул Авдеева за ногу.

- Ты что тут спишь? А мы тебя потеряли!

Александр присел, потер руками глаза и сонно ответил:

- Да, не спалось, все ворочался, ходил. Не хотел вас будить.

- А мы грешным делом подумали, ты к бабёнке какой зачесался.

- Какая бабенка? – пробурчал он в ответ и зевнул.

- Не замерз? Иди чаю попей, - предлагал ему Коля.

Саша выпрыгнул из кабины и направился к дому. А сам мельком взглянул на окна Катерины и незаметно улыбнулся.

День прошел незаметно. Он все время думал о Кате и мечтал, чтобы скорее наступил вечер. Чтобы не навести подозрения на любимую женщину, Авдеев сказал, что вечером уедет в город к другу и заночует там. Сам оставил машину в другом конце села и пешком, уже по темноте, пришел к дому Екатерины. Одного боялся, что его кто-нибудь, да приметит. Они договорились, что он пройдет через сад и зайдет с другой стороны, чтобы его не увидели водители. Так и сделал, Катя впустила мужчину на веранду и мигом прильнула к его груди.

Он поставил пакеты на пол, а сам мгновенно заключил ее в свои объятия и поцеловал.

Они прошли и уселись на диван, намереваясь провести этот вечер вдвоем - в тишине и гармонии. Но их уединение было недолгим. В дверь позвонили, и Катя насторожилась. Она выглянула через тюль на улицу и обомлела, на ступеньках стояла Петрунина.

- Что ей здесь надо? – тихо спросил Авдеев.

- Не знаю. Может, Мишку у меня ищет?

- Не открывай, - посоветовал он.

- Она сейчас всех детей перебудит, - не соглашалась она и шагнула к выходу.

А сама приоткрыла дверь и тихим голосом потребовала:

- Не звони, ребяташек разбудишь! Что надо?

- Поговорить, - заявила девица уверенным тоном.

- Ночью?

- Днем боюсь. Не хочу, чтобы нас видели, - созналась Ли-

ля.

- Ты драться пришла со мной?

- Нет, просто спросить. И сказать...

Делать нечего, и Катя распахнула перед ней дверь.

- Говори, - сказала она тихо и приняла выжидающую позу.

- Давай в доме, чтобы никто не видел.

- Темно, и так никто не увидит, - отказалась Амелина. -

Будешь говорить тихо, никто и не услышит.

- Мишка у тебя?

- Чего?! Ты ничего не попутала, девочка? – возмутилась

она.

- Он бросил меня. Сказал, что другую любит. А я беременная от него. Все в деревне знают, что он по тебе сохнет, - дрожащим голосом говорила Петрунина. – Вот я и подумала, что он к тебе ушел.

- У меня с ним ничего не было! - попыталась успокоить ее Катя. – И ничего быть не может!

- Правда?

- Конечно! Ты не там его ищешь, - уверяла она.

- Я даже не знаю, что теперь делать? Мать узнает, убьёт.

И он пропал.

- Да здесь он, в Малиновке. Я его видела сегодня, он на машине проезжал мимо магазина.

- Точно?

- Да. Это был он. А ты сходи к нему домой, - посоветовала ей Катя.

- Ходила уже, нет его там, - призналась Петрунина. - Бабка сказала, что он у нее уже неделю не ночует, только приедет, переоденется и снова уедет.

- Я ничем не могу тебе помочь, извини, - ответила ей Катя и хотела закрыть дверь, чтобы прервать этот бессмысленный диалог.

- А ты не обманываешь меня сейчас? – вновь задала вопрос Лиля.

Но тут Саша чхнул, и Петрунина мигом насторожилась.

- Ты врешь! Он у тебя! – зло сказала девчонка и с силой толкнула ее рукой.

А сама ворвалась на веранду и включила телефон, чтобы осветить лицо мужчины и убедиться, что Михаил прячется именно здесь. Но увидев совсем незнакомого товарища, девушка растерялась, попятилась назад и тихо произнесла:

- Извините...

Александр мигом встал, шагнул к ней и строго наказал:

- И чтобы сплетни по селу не пускала, поняла? А то машиной передо мной!

- Поняла, - закивала головой Петрунина. – Я никому не скажу. И вы не говорите, что я приходила к вам. И про бере-

менность тоже. Я еще не знаю, что буду с ней делать. Вдруг на аборт придется ехать.

Катя шагнула к ней и по-доброму ласково посоветовала:

- Не делай аборта. Не повтори мою судьбу. Он побегает, узнает, что ты беременна, и вернется к тебе. Он вспыльчивый, но отходчивый.

- И у вас правда ничего не было?

Положа руку на сердце, Екатерина заверила:

- Ничегошеньки! Даже ни разу не поцеловались, не то чтобы серьезное что-то.

- Простите меня, вторглась тут среди ночи, ищу его, - дрожащим голосом сказала Лиля.

- Я завтра с ним поговорю, хочешь? – спросил ее Авдеев.

- Нет-нет! – испугалась девчонка. – Я сама его найду.

Затем повернулась и медленно сошла вниз, там оглянулась и заспешила к калитке. Лилия скрылась в темноте, а Саша обнял Катю и прижал к себе.

- Вот гад! – выругалась она. – Доведет девчонку до аборта.

- Может, поговорить с ним? – снова предложил мужчина.

- Нет, а то все испортим, - не соглашалась она и вздохнула.

- Да и тебя он точно слушать не станет. Еще набросится с кулаками, что уже дважды лезешь в его жизнь.

Они снова уселись на диван, Саша обнял ее и прижал к себе.

- Что ты загрустила? – спросил он.

- Да так, молодость свою вспомнила. Натворила глупо-

стей, а потом жить не хотела.

- Все в прошлом, - принялся успокаивать он.

- Сейчас и мама с папой живы были бы, я в этом просто уверена. И бабушка. И моим деткам было бы уже по десять лет.

- Да, жизнь иногда закручивает гайки по-своему, - вздохнул он.

- А я её до сих пор не простила.

- Маму?

- Да, - созналась Катя. – Когда она умерла, у меня даже слез не было. Она просила у меня прощения, даже на коленях стояла. А я словно каменная сделалась, словно бесчувственная. Не могла я понять, почему она меня так любила и не помогла в трудную минуту?

- Все родители хотят лучшей доли своим детям, - рассудил Саша, перебирая ее пальчики.

- Разве это лучшая доля – отправить своё дитё на убийство? – не соглашалась она. – Где разум? Где размышление и опасения? Где любовь? Я никогда не отправлю своих девочек на аборт. Будем всех растить. Принесут в подоле, пусть! Все вырастут.

- Правильно. Вон какая у тебя гвардия бегают, и все такие хорошенькие!

Потом помолчал и тихо посоветовал:

- А простить надо. Отпустить от сердца.

- Я пытаюсь, каждый раз думаю и понимаю, что надо. А не

уходит, - призналась Катя и вздохнула. – В храм хожу, свечки ставлю за них, записки пишу. Но вот сидит где-то обида за мою сломанную жизнь. Я же одна у них была. Одна! Неужели они не вырастили бы внуков? Я бы на заочное перевелась, детками занималась бы.

- Успокойся, - прижал ее к себе Саша, – это все в прошлом. Но есть настоящее – это ты и твои дети. А теперь еще и я. Примете меня к себе?

- Примем, - согласилась Катя и улыбнулась.

Они долго сидели на веранде. Катя укрылась пледом, потому что осенние вечера уже холодные.

Из сада тянуло запахом спелых яблок и цветов. А за окном было тихо и прохладно.

Уходил Авдеев уже под утро и снова спал в КамАЗе, чтобы не будить мужиков.

Глава 7. Золотаревы

Утром Катя проснулась от того, что было совсем тесно на кровати. Она открыла глаза и поняла, что с ней спят все дети разом, вповалку друг на друге. Когда они перебежали к ней, мамочка не видела. Она проводила Сашу, закрылась и мигом уснула.

Амелина осмотрела ребятишек, улыбнулась счастливой улыбкой, следом осторожно потянулась и также тихонько встала, чтобы не разбудить свое сонное царство. А сама прошла на кухню и включила чайник.

Стрелки показывали семь утра. Надо было одеваться и бу-

дить всех, чтобы успеть в школу и в садик.

По очереди она разбудила всех малышей, умыла их, одела, а девочкам завязала банты. Потом и сама оделась, и все дружно отправились на работу.

Катя летала от счастья, она любима и любит. Саша оказался нежным, порядочным и очень даже веселым кавалером. Она была рада, что он повеселел и потихоньку начал отпускать свое горе. Она видела, он влюбился в неё, тут не скроешь и не утаишь. Да и он сам признался, что любит ее. Она и сама постоянно о нем думала и ждала вечера, чтобы уединиться с ним на своей веранде и на своем излюбленном диване.

Но надо было так случиться, что в магазине она увидела Михаила. Он был не один, а с новой девушкой, которой недавно исполнилось восемнадцать лет. Катя не удержалась и подошла к ним.

- Здравствуйте, Екатерина Николаевна! – радостно поздоровалась с ней Жаворонкова.

- Привет, - сухо сказал Буравин и отвел взгляд в сторону, будто что-то искал на прилавке.

- Не стыдно? – решила пристыдить она водителя.

- Мне?! – изобразил он изумление на своем загорелом лице. – А за что мне должно быть стыдно?

- За малолеток! Которых ты растлеваешь!

Склоняясь к ней ближе, он с издевкой в голосе спросил:

- А что, завидно?

Настя напрягла свои ушки, внимательно слушая, о чем они говорят. И не стала молчать, а тут же вступилась за своего нового кавалера:

- Я, между прочим, совершеннолетняя! Паспорт имею! И не надо лезть в наши отношения.

- Слышала? – ерничал Буравин. – Мы сами с усами!

- Одной ты уже поломал жизнь, эту тоже на аборт отправишь?

- На какой аборт?! – испугалась неподдельно девушка и резко взглянула на своего спутника. – Кто от тебя беременная? Лилька?

- Да врут же люди! Наговаривают из зависти! – принялся оправдываться он.

- Настя, беги от него, пока не поздно, - посоветовала ей Катя и пошла из магазина.

Но Михаил догнал ее уже на улице, резко остановил за руку и зло заговорил:

- Тебе какое дело, с кем я сплю? – шипел он прямо ей в лицо. – Ты же не хочешь делить со мной свое ложе?

- Слава Богу, что не разделила! – отдернула она от него свою руку.

- Что, нашла, кто нытьем, да соплями укладывает тебя в постель?

- Представь себе, нашла! – уверенно заявила она.

- И как он?

- А лучше всех! – выпалила Катя и хотела уйти.

Но Буравин не дал ей этого сделать, а зашел вперед, преграждая дорогу и вновь вырастая на ее пути.

- Ты спишь с ним? – в очередной раз спросил он.

- Уточни, с кем именно? Ты же мне здесь полдеревни написал!

- С Авдеевым.

- Тебе какая разница? – твердила свое Катя.

- Он слово мне дал, что не подойдет к тебе.

- Да ты что?! – уже ерничала она. – А кто ты такой, чтобы обеты спрашивать с людей?

- Он обещал! – зло говорил Михаил, напирая на нее.

- Это он тебе обещал! А мне никто ни в чем не клялся!

- Я убью его!

- У самого рыльце в пушку, а еще требуешь чего-то от других? – уверенно отвечала она, нисколько его не боясь.

- Мы с ним договорились!

- О чем? – вопрошала Амелина, и ей было уже очень интересно, о чем они могли договориться.

- Что мы даем друг другу месяц. И кого ты выберешь за это время, тот и останется с тобой.

- Да пошел ты! Ты уже выбрал себе дурочек. Жалко только, что они потом будут локти кусать. Но ты же не увидишь этого, правильно? – смотрела она ему прямо в глаза. – К тому времени, ты уже будешь в Курске гулять с другими девчатами, так ведь?

- Значит, вы вместе? – твердил свое Михаил и зло сплюнул

в сторону.

- Моя жизнь тебя не касается! – выдала она и повернулась, чтобы уйти.

Но Буравин снова ее остановил и с ненавистью во взгляде предупредил:

- Я ему морду набью! Я его покалечу!

- Сядешь! – пригрозила она. – На зоне тебя точно пристрелят!

А сама обошла его и заторопилась вперед, гордо вскинув голову. А он стоял и смотрел ей вслед, а сам любовался ее походкой.

К нему медленно подошла Настя и возмущенно заговорила:

- Я что-то ничего не поняла! Что это сейчас было? Она что, беременна от тебя?!

- Много будешь знать, скоро состаришься! - ответил он резко.

- В смысле?! – развела руками девчонка.

- Насть, иди домой. Мне на работу срочно надо, - отговорился он.

- Ты к ней поедешь? – уперлась девчонка, не желая ходить в дурочках.

- Я поеду на работу! – уже злился Михаил.

А сам повернулся и зашагал к машине, намереваясь найти Авдеева, чтобы поговорить с ним по душам.

Катя пришла домой, немного успокоилась, но не находила

себе места. Она тут же позвонила Саше и предупредила его, что Буравин догадался про их отношения и ищет его, чтобы устроить ему разборку.

- Не волнуйся, мне есть, что ему сказать. Я смогу постоять за себя, - поспешил успокоить он.

- Пожалуйста! – взмолилась она, – не пересекайся с ним.

- Я убегать от него не буду, - честно заявил Саша. – Я люблю тебя. А за любимую женщину я готов биться до конца.

- Саш, о каком конце ты говоришь? Он бугай здоровый! Откормленный, наглый! И не надо никакого конца, пожалуйста! Я тогда не переживу этого.

- Все будет хорошо. Я приду вечером и все расскажу.

- Договорились, я буду ждать тебя.

Связь прервалась, а Катя присела на диван и задумалась. И очень хотела поехать туда и встать на его защиту. Но понимала, что это будет выглядеть смешно и нелепо. Мужчины должны сами выяснить отношения, особенно, что касается женщины.

Вечером она снова повезла сынишку в секцию. Она проводила Никиту в зал и отошла к окошку, чтобы дожидаться его и никуда не уходить.

Тут же судачили мамочки, разговаривая о наболевшем.

- Мой вчера пришел с фингалом, - возмущалась одна из родительниц. – Нужна нам такая секция?

- Мальчишки все равно должны уметь защитить себя, - стояла на своем вторая женщина. – Будут по улице шлаться,

а так хоть делом заняты.

- В жизни им эта самооборона будет только на пользу, - поддержала еще одна мамочка.

Тренер уже был в зале и громко объяснял мальчишкам и девчонкам, что надо делать и как. В группу пришли две девочки, желая тоже научиться защищать себя.

Женщины решили постоять на улице и дружной компанией удалились по коридору к выходу, намереваясь подышать свежим воздухом, благо для этого было ровно час времени.

Амелина осталась стоять одна. Она достала мобильник и включила интернет.

Неожиданно по коридору пробежал молодой человек. Он был высокого роста, очень симпатичный, такой весь спортивный, и было видно, что он куда-то опоздал. Он подошел к двери, где занимался ее Никита, немного постоял, но затем передумал заходить и решил уйти обратно. Он уверенным и размашистым шагом пошел по коридору назад, но увидев у окна Катю, резко остановился и с ходу спросил:

- Неужели молодая мамочка? Только не говорите, что вы замужем.

- А я не замужем, - улыбнулась ему Амелина и приготовилась к очередному знакомству.

- И кого вы сюда привели?

- Сына.

Золотарев стал рядом с ней, облокотился на подоконник и уверенно предложил:

- А давайте знакомиться. Меня Егором кличут, а вас?

- А меня кто как, - пожала она плечами, - кто Катя, кто Екатерина, кто Екатерина Николаевна, а кто просто мама.

- И много вас мамой называют?

- Пятеро.

- Да ладно?! – не поверил парень и заглянул ей в лицо. –

У вас пятеро детей?!

- Ага.

- И вы кто по профессии?

- Учитель.

- Это у вас школьников пятеро? Или своих?

- Своих. А в школе там много.

- Не может быть! – не верил ей Егор.

- А вы куда-то опоздали? – сменила она тему.

- Хотел у отца спросить кое-что, но не успел.

- А отец у вас кто?

- Тренер. Сергей Анатольевич Золотарев.

- И вы его сын? – уточнила она.

- Не похож?

- Наоборот, очень даже похож, – согласилась она. - А вы постучитесь, загляните, и он выйдет.

- Ага! Вы его еще не знаете! Он жуть не любит, когда опаздывают и отвлекают его во время занятий. Да еще и сын родной. Запросто по шее получу.

- Буду знать.

- А что вы делаете вечером? – спросил он с улыбкой на

лице.

- Уроки с сыном, и смотрю за остальными детьми.

- А муж?

- А муж объелся груш, - ответила Катя весело.

- Не верю. Вот не верю, чтобы у такой красавицы, во-первых, не было мужа! Во-вторых, была куча детей! А в-третьих, что же там в-третьих-то? – улыбался Егор, понимая, что ему нравится эта уверенная и красивая мамочка.

- Егор, вы тоже здесь работаете?

- Да. Тренером по плаванию.

- Вас, наверное, там уже ждут?

- Нет, у меня перерыв образовался. Один товарищ не пришел, вот есть еще, - он посмотрел на свои наручные спортивные часы, - тридцать пять минут. А вы против общения со мной?

- Нет, - мотнула головой Катя и улыбнулась, вспоминая, как смотрел на нее Золотарев старший, и очень хотела увидеть его реакцию на все происходящее.

Вскоре занятия закончились, и первым из зала вышел Сергей Анатольевич. Он был удивлен, заведя своего сына рядом с Катей. Мужчина шагнул к ним, остановился перед ними, посмотрел на них по очереди, теряясь в догадках, но сын опередил его и весело выдал:

- Пап, познакомься, это Катя. Правда красивая? Вот ты хотел, чтобы я женился. Я хочу на ней жениться. Ты как, не против?

Сергей смотрел на женщину и не знал, что ответить. Она прятала свою улыбку, стараясь быть серьезнее, но у нее ничего не получалось и от этого она была еще красивее.

- Пап, что ты молчишь? – торопил его с ответом Егор.

А сам расплылся в широкой улыбке и снова перевел взгляд на Катю.

- Я тебе сейчас уши оторву, и вибрировать в воде будет нечем! – четко выговаривая каждое слово, ответил ему отец, а сам все смотрел на молодую мамочку.

- Все ясно, - протянул парень и тяжело вздохнул. – Запрет на все и даже на любовь!

- Зачем пришел?

- Мне надо было спросить у тебя, но это личное. При посторонних такие вещи не спрашивают.

- Какая же она тебе посторонняя? Ты же жениться на ней собрался! Да, сын? – громко переспросил его отец и строго взглянул ему в глаза.

Тот все понял и виновато отговорился:

- Пап, я тебе позвоню.

- Сколько раз я тебе говорил... - начал было Золотарев старший, но сын его перебил.

- Я понял, не папа, а Сергей Анатольевич. Вот видите, Катя, меня даже слово «отец» лишают! Все хотят быть молодыми, современными и стильными. Но дети всегда помеха. Вот и я тут ни к месту образовался, - развел руками парень. – А, казалось бы, что тут такого? Я сын, он папа.

- Ты еще здесь? – снова кинул на него строгий взгляд отец.

- Катя, а вы могли бы меня усыновить? – не сдавался Егор.

– Ну, раз жениться еще нельзя, то очень хочется быть кому-то нужным. Где пять, там же и шестой вырастет, правильно я говорю?

- Боюсь, мне не одобряют в опеке ваше усыновление, - с улыбкой ответила она.

- Почему? – сложил он смешно губы в трубочку.

- Возраст не совсем подходящий.

- Тогда обязательно женюсь! – заявил он уверенно и озорно.

- Тебе точно уши мешают, - пошел на него Сергей Анатольевич, намереваясь остаться наедине с этой красивой женщиной.

- Меня уже нет. Я убегая. Катюш, извините, у меня занятия. Но мы еще непременно увидимся! – отрапортовал он и поспешил уйти с глаз долой своего строгого родителя.

Вдвоем они проводили его веселым взглядом. И как только Егор скрылся за дверью, Амелина вновь взглянула на тренера.

Она с трудом сдерживала себя, чтобы не улыбаться, и слепила серьезное лицо. Но тут она увидела сынишку и тихо сказала:

- Извините, нам пора ехать.

- Буду ждать вас во вторник. Не опаздывайте, - смотрел на нее Золотарев с неподдельным интересом.

- Мы постараемся, - пообещала ему Катя.

К ним подошел Никита и сразу сказал:

- До свидания, Сергей Анатольевич.

- До свидания, Никита. И вам, Екатерина Николаевна, тоже до свидания.

- Пока-пока, - ответила она и прошла мимо мужчины, обдавая его приятным запахом духов.

Они вышли из спорткомплекса, а Золотарев стоял и смотрел им вслед. А сам тихо проговорил:

- Чтобы все многодетные мамы были такими красивыми и ухоженными!

Катя была рада и никак не могла забыть этого нового знакомства сразу с двумя Золотаревыми. Отец и сын так похожи друг на друга, и характером, и лицом, и даже повадками. Двое высоких и красивых мужчин, видно, что со спортом знакомы не понаслышке. Оба подтянутые, спортивные и модные. Сын пришел спросить что-то личное, но получилось, что ушел ни с чем.

Она ехала за рулем своего автомобиля, а на душе было радостно и волнительно. Новые знакомства, новые впечатления, новые эмоции. Столько всего нового, но она боялась всего этого, ведь все еще старое так тяготило ее и напрягало. И это старое - Буравин, который следил за каждым ее шагом, за всеми ее перемещениями и даже не скрывал этого. Из-за него она вынуждена прятать Сашу. Она видела, что Авдеев хочет быть рядом с ней, да и ей он очень понравился. Он за-

пал ей в душу, в сердце, в мысли. Но женщина дико боялась всякого рода разборок и решила, что для начала надо разрулить с Михаилом, а потом можно будет попытаться быть и счастливой. Но должен же он найти себе женщину и отстать от нее! Нет, не этих девчонок, с которыми Буравин впустую проводит время, а ту единственную и неповторимую, которая свяжет его узами брака по рукам и ногам. Только когда это будет, вот вопрос.

Катя вернулась домой, а там ее встретила куча ребятишек и Мария Ивановна.

- Приехали! – радовалась Мазина, встречая их на веранде.

- Как они себя вели? – поинтересовалась Катя и скинула кроссовки.

- Ох, - качнула головой женщина, - все хорошо. Только Геля с Яночкой не поделили куклу и толкнули друг друга. Геля упала и долго плакала от обиды.

- Давай чаю попьем? – предложила Амелина и шагнула на кухню.

А Никита уже рассказывал братикам и сестренкам, как ему понравилось в спортзале и как ему вообще нравится заниматься самбо.

- Теть Маш, ты чай будешь или кофе? – спросила Катя у соседки.

- Давай чайку. А то что-то давление шалит последнее время.

Катерина налила чай и кофе по чашкам и поставила на

стол. Затем принесла сладости и бутерброды, и они вдвоем уселись за большим овальным столом.

У Кати зазвонил телефон, она протянула руку, взяла его с подоконника и мгновенно ответила.

- Да, Марина Валентиновна. Здравствуйте.

- Здравствуй, Катенька! Здравствуй, моя хорошая! – раздался добродушный голос в трубке. – Как вы там поживаете? Как детки? Как сама?

- Хорошо, – призналась Амелина. - И детки, Слава Богу! И сама тоже. Живем дружно. Вот Никита в первый класс пошел. И я его в город в секцию записала. Только приехали. Ему очень понравилось.

- Какие вы молодцы! А я думаю: дай позвоню и узнаю, как они там? Я рада, что у вас все хорошо.

- Вы хотели мне что-то сказать? – догадалась она.

- Даже не знаю, - замялась Евстратова.

- Говорите.

- Тут девочка отказная. Такая чудная! Такая хорошенькая и здоровенькая. Я думала, звонить тебе или нет? Наверное, тебе уже хватит? Пять на одну - это уже многовато.

- Кто вам сказал, что многовато? – ответила она вопросом.

- Главное, чтобы мне ее отдали.

- Катюш, ты подумай еще. Она полежит у нас еще месяц, и у тебя будет время все взвесить и принять решение. Никто тебя не осудит и не отговорит, и тем более не заставит. Как решишь, так и будет. Я звоню потому, что обещала тебе по-

звонить. Вот, такой случай выпал. Прошло ровно два год, и вновь отказались от малышки.

- Я завтра же поеду в опекунский совет и напишу заявление об опеке над ребенком. Вы мне поможете?

- Да, конечно! – радовалась Марина Валентиновна, зная, что малышка попадет в хорошие и заботливые руки, и с ней все будет хорошо.

- А вы приезжайте к нам в гости, - пригласила ее Катя. - Мы торт испечем. Вам же тоже хочется посмотреть, как живут детки?

- Ой, с удовольствием! – обрадовалась Евстратова. - Хочу. Даже лукавить не стану, очень хочу. Я же тоже несу ответственность за них. Отдаю их в твои добрые руки, а сама живу и переживаю.

- Вот! – радовалась Амелина. - И посмотрите на них, какие они все стали!

- Тогда в выходные, если вам всем будет удобно, я непременно заеду к вам.

- Будет удобно, - давала добро многодетная мама и была рада ее звонку.

- Тогда еще созвонимся.

Катя попрощалась, отключила сотовый и вернула его обратно на подоконник. Затем взглянула на соседку и заметила на ее лице застывшее удивление.

- Теть Маш, что не так? – весело спросила она.

- Куда тебе еще ребенок? – принялась отговаривать ее

женщина. – Ты этих подними!

- Я все равно её возьму. За все свои грехи, хочу хоть как-то искупить свою вину. Мне с ними не тяжело. Мне с ними так легко! А с тобой в сто раз легче! - на такой же веселой и радостной нотке призналась она.

- А замуж тебя кто возьмет? – вздыхала Мазина.

- Меня, между прочим, сегодня хотели замуж взять! Да только ему папа не разрешил, – вспомнила Катя разговор с двумя Золотаревыми.

- Кто? – напряглась сразу Мария Ивановна. - И какой папа?

- Да так, - усмехнулась она и начала пить свой кофе.

- Кать, ну не бери ты больше.

- Теть Маш, - строго взглянула на нее Амелина, – этот вопрос даже не обсуждается. Пока дают, возьму. Потом могут и не дать. Или не откажутся больше. Дай Бог, чтобы не отказывались, и детки жили с родными папой и мамой.

Поздно вечером пришел Саша. Катя взглянула на него и увидела под его глазом синяк. Говорить про ребенка не стала, потому что не была уверена в их дальнейших отношениях.

- Что это? Ты дрался с Буравиным? – принялась расспрашивать она.

- Это он кинулся на меня с кулаками. А я дал отпор. Хороший отпор! – заверил он. – Он больше к тебе не пристанет.

- Точно?

- Я сказал, что мы подали заявление в ЗАГС.

- Зачем?

- Ну, я уеду, а он тут будет. Не хочу, чтобы он лез к тебе.

- Он теперь сплетню пустит.

- Пусть. А мы пойдем и подадим с тобой заявление в ЗАГС. Не хочу в любовниках у тебя ходить. Ты согласна? Согласна стать моей женой?

- Согласна.

- Правда? – обрадовался он.

- Правда.

Потом вновь заглянула ему в глаза, оглядела синяк и спросила:

- Больно?

- Ни капельки! – уверял он и был рад, что она согласилась выйти за него замуж.

Катя подумала и спросила:

- А как ты отнесешься к тому, чтобы потом вместе нам взять еще одного малыша? Этих я брала под опеку и одна, а теперь мы вдвоем решимся и возьмем еще ребенка.

- Я только - «за». С тобой я на все согласен! – улыбался Саша. – Раз ты одна всех растишь, то вдвоем нам будет намного легче.

Катерина была рада услышать от него такие слова. Раз они планируют пожениться, то врать тут было бы совсем неуместно. Но выдавать свои планы до конца не стала. Девочка еще находится в роддоме, и кто знает, как поведут се-

бя родители. Вдруг мамочка одумается и заберет ребенка домой.

Глава 8. Расставание

На следующий день Амелина съездила в опекунский совет и написала заявление на опеку малышки. Она сразу дала ей имя и назвала малютку Софией. Ей жутко не терпелось увидеть ее, взять на руки, понянчить и рассмотреть ребенка. В опекунском совете знали про всех ее детей и были рады, что девочка не пойдет в детский дом, а будет в хорошей семье, где детей действительно любят.

Но следом к ней в дом заявила целая делегация - двое из опекунского совета, участковый и Евстратова.

Ребятишки были в садике, а Никита в школе.

Катя немного растерялась, ведь она занялась уборкой и не успела ее закончить. Но в доме все было чисто и убрано, осталось навести порядок только на веранде.

- Здравствуйте, - поздоровалась с ней Тамара Георгиевна.

- Можно к вам войти?

Хозяйка отложила свои дела, шагнула гостям навстречу и добродушно пригласила:

- Конечно. Проходите. Извините, не успела полы помыть.

- Куда пройти? – поинтересовалась Невинная, оглядываясь по сторонам.

- В дом проходите. Чаем вас напою.

Она пропустила всех в дом, с упреком взглянула на Мартьянова, который не предупредил ее о визите комиссии

с города.

Тот развел руками и пожал плечами, жестах давая понять, что он и сам ничего не знал.

- Так чисто, а мы обутые, - топталась Тамар Георгиевна в дверном проеме.

Катя мигом подала им бахилы и весело сказала:

- Нет проблем!

Гости надели бахилы, прошли на кухню и уселись за большой красивый стол.

Хозяйка поставила чайник на плиту, включила конфорку и присела рядом с ними.

- Екатерина Николаевна, - заговорила Тамара Георгиевна, - мы приехали проконтролировать и убедиться, что деткам с вами живется хорошо и комфортно. Сами понимаете, с нас требуют отчет. Вот и обязаны мы выезжать в такие семьи, как ваша.

- Все хорошо, - улыбнулась ей Катя, - контролируйте.

- Как вы живете? Может, вам помощь дополнительная нужна?

- Живем хорошо и дружно. Детки здоровенькие, не болеют, - начала объяснять она. - Никита в этом году пошел в первый класс. Еще записала его в секцию по самбо. Пусть растет настоящим мужчиной. Вот хочу еще других деток в секции записать. Саша любит рисовать, Савелий - играть на баяне. Берет его и играет. Я, конечно, могу сама научить его, но я мама, а ему хочется в коллективе. Яночку и Ангелину

решила со всеми возить на хореографию. Пусть занимаются и развиваются, как все сверстницы. Всех разом отвезу и разом привезу. Удобно и все вместе.

- А на чем вы их возите? – поинтересовалась Невинная.

- На машине.

- У вас есть машина? – удивилась она.

- Нам нельзя без автомобиля. Со всеми детьми ехать в автобусе – это такой напярк! – принялась пояснять им Катя. - Я растеряю их по дороге. А так, усадила, пристегнула, и поехали. У нас была старенькая, мы ее продали и купили новую. Позволили себе такую роскошь.

Тамара Георгиевна с упреком посмотрела на свою сослуживицу, тяжело вздохнула, а потом сказала:

- Екатерина Николаевна, мы должны были учесть и предложить вам свою помощь. Извините нас, мы обязаны были выделить вам машину, как многодетной семье.

- Вы мне «Жигули» выделите, а мне нужна большая машина, – рассудила Амелина. - Я приобрела минивэн.

- Хорошо! – одобрила ее поступок Тамара Георгиевна.

- Я же вам говорила, Екатерина Николаевна умная, заботливая и хорошая мама, - вставила свое слово Евстратова. – Ей можно доверить детей.

- А на что же вы купили такую дорогую машину? – вновь задала вопрос Невинная. – Насколько я знаю, учителя так много не зарабатывают.

- Ну, на свою зарплату я вряд ли куплю хоть какую-то ма-

шину, - ответила с улыбкой Катя. - Много денег уходит на еду и одежду. Я продала папину машину, она в гараже много лет стояла. Дом свой сдаю совхозу под общежитие. Даю дополнительные уроки музыки деткам. Потом, на детей платят, как опекуну.

- Этот дом?! – уставилась на нее Невинная.

- Нет, что вы, - успокоила ее мамочка.

- У Екатерины Николаевны есть еще один дом, от бабушки остался. Вот его она и сдает, - пояснил участковый и посмотрел на Амелину.

- А еще накопления от мамы с папой остались и от бабушки, - поспешила объяснить им Катя. - Они копили мне, думали, я замуж выйду, чтобы было на приданное и на отдельное жилье. Я их не тратили. А когда вступила в наследство, то перевела их сбережения на свой счет, и мне хватило на новую и хорошую машину.

- Молодец! – похвалила ее Тамара Георгиевна. – Разумно и рационально поступили с теми средствами, что достались вам от родных.

А сама покрутилась по сторонам и спросила:

- А в холодильник я могу заглянуть?

- Да, конечно, - дала добро Катя.

Женщина встала и прошла к холодильнику, сразу распахнула дверцу и осталась довольна. Холодильник был забит продуктами под завязку. Здесь было все, что необходимо для детского питания и для питания вообще.

- А вы знаете, - вновь заговорил участковый, - у Екатерины Николаевны детки самые красивые и самые модные в селе. Она их одевает, словно с обложки модного журнала. Они все такие хорошенькие! Я всегда удивляюсь, как это она все умеет и успевает?

- В интернете нахожу и заказываю по каталогу, - пояснила она, скорее, дамам с опеки, чем ему.

Он-то, родимый, знал про нее все и даже больше. И ему не требовалось разъяснять чего-либо, все было на его глазах.

Невинная прошла по дому и заглянула во все комнаты. Она распахнула шкафы, осмотрела всю одежду и нашла все чистым, аккуратным, ухоженным, и осталась довольна. У каждого ребенка своя кроватка, свой столик, свой стульчик и свое пространство. В доме все убрано и чисто. А еще уютно. И все обставлено очень грамотно, красиво и современно. Словно жила здесь не многодетная мама-учитель, а крутой дизайнер, которая и оформила весь этот дом в таком современном и модернизированном стиле.

Женщина вернулась на кухню и громко заявила:

- Мне все очень понравилось! Если бы все растили детей в таких условиях, то наши детки были бы довольными и счастливыми.

- А вы площадку видели перед домом? – спросил их Мартьянов.

- Да, - ответила дамочка с опеки. – Прямо, не площадка, а аттракцион невиданной щедрости. Чего там только нет.

- И я говорю, ручки и головка у Екатерины Николаевны золотые! – расхваливал ее Вячеслав Евгеньевич.

- Вы сами ее смастерили? – поинтересовалась у Амелиной Тамара Георгиевна.

- Не обошлось без нашего председателя. Он всегда идет мне навстречу и выделяет мужские руки. Сама я сварить и вкопать столбы не смогу – это точно, - призналась Катя.

Мартьянов взглянул на нее с упреком и сделал выводы.

- А как вы с ними справляетесь? Не устаете? Все одна и одна, - пыталась ее Невинная.

- У меня есть помощница и нянька, - призналась Катя. – Врать не буду. Мне помогает одна женщина. Она одинокая, детей у нее нет. Вот и вызвалась она нам помочь.

- А ей можно доверять детей? – настороженно смотрела на нее Тамара Георгиевна.

- Уже девять лет она наша бабушка. Она проверенная, испытанная. И она очень любит детей! Они ее внуки, а она наша любимая бабуля. Дети в ней души не чают.

Марина Валентиновна вздохнула с облегчением и радостными глазами посмотрела на Амелину.

- Думаю, можно доверить вам очередного ребенка, – вынесла свой вердикт Невинная. - Оформляем документы?

- Оформляем! – радовалась Катя и не скрывала своего волнения.

Она украдкой взглянула на участкового, но тут же отвела взгляд в сторону, а сама с замиранием сердца наблюдала за

такими важными гостями.

Вскоре дружная компания так же удалилась, как и появилась. На прощание Евстратова сказала:

- Катюш, извини. Схватили меня с работы и повезли сюда. Я даже не успела тебя предупредить. А при них не позволишь.

- Все нормально, - успокоила ее счастливая мамочка. - Приезжайте к нам в гости. Сегодня не в счет.

- В тот раз не смогла. Привезли трудную роженицу, боялись отойти от нее, – смотрела на нее Марина Валентиновна. – Как только смогу, обязательно заеду.

Они попрощались, и Евстратова поспешила за дамами с опеки, не желая заставлять их ждать. На ходу еще раз махнула Катерине рукой и уселась в машину. Она захлопнула за собой дверцу и, вздыхая, сказала:

- Вот нравится она мне!

- А вы давно ее знаете? – посмотрела на нее Невинная.

- С первого мальчика, с Никитки и знаю, – пояснила она и вновь выглянула в приоткрытое окошко.

- А давайте в садик заедем и посмотрим на ребятишек, – предложила Наталья Николаевна.

Она все это время молчала и только слушала, что говорила ее коллега. И тут же пояснила:

- Мама вся ухоженная, модная, дорогую машину купила. Надо на деток взглянуть, воспитателей послушать.

- Я думаю, в этом нет нужды, – отказалась от такой за-

теи Тамара Георгиевна. – Я заглянула в шкафчики, в каждую комнату и поняла, что у детей есть все необходимое и даже больше. Одежды много, и вся она очень даже приличная! Я даже такого не ожидала увидеть. У детей есть свои кровати, свои столики, свое пространство. А воспитатели от зависти могут сказать нам совсем не то, что мы хотим услышать.

- Екатерина Николаевна любит своих деток, – попыталась вступить за нее Евстратова. – А иначе, я бы не доверила ей этих ребятишек. Я всегда созваниваюсь с ней, в гости заглядываю. Редко, но делаю такие вылазки. Сами понимаете, заведующая роддомом – это катастрофическая нехватка времени.

Гаврилова пожала плечами и уставилась в приоткрытое окошко, давая понять, что она согласна с их доводами и решением.

Машина уехала, увозя комиссию обратно в город. А участковый остался стоять у крылечка и не торопился уходить. Он смотрел на многодетную мамочку и молчал.

- Ты знал, что они приедут? – заглянула ему в глаза Катя.

- Знал. Извини, - сознался он.

- А что не сказал? Я хотела сегодня не делать уборку, думала, за компьютером посидеть. Хорошо бы всё вышло, если бы они приехали и застали в доме бардак! – упрекала она.

А он смотрел на нее виноватыми глазами и задал вопрос:

- Они сказали, что ты еще на опекунство написала. Это правда?

- Написала, - кивнула она головой. – И что?

- И зачем они тебе? Их мамыши и папыши ходят в городе холеные и довольные, а ты ночи не спишь. Ты хоть знаешь, чья это девочка, которую ты хочешь взять себе?

- Нет. И мне все равно. Они мои. Понимаешь, мои! И кто бы их не родил, они моими и останутся.

- Ее папаша наш начальник полиции, - начал рассказывать он тихо. - Ее мама - девочка молоденькая. Она решила родить и оставить ребенка назло ему. Он уговаривал ее сделать аборт, а она отказалась.

- И какая молодец! – всплеснула руками Катя. - И теперь у меня, благодаря ей, будет еще одна дочка!

- Ну, что с тобой делать? – возмущался мужчина и тяжело вздохнул.

Но Амелина тут же потребовала:

- Ты дашь мне сейчас слово, что не знаешь, где будет расти этот ребенок. И никому не скажешь, чей именно этот малыш. Тем более папаше! Обещай, - смотрела она в его глаза и ждала ответа.

Мартьянов помялся немного, помолчал, а потом улыбнулся и тихо заверил:

- Хорошо, обещаю. Упрямая и упертая!

- Слава, ты никому не скажешь! – погрозила она на него своим изящным пальчиком.

- Слово даю, - вздыхая, клялся Вячеслав Евгеньевич. – Кать, про тебя в селе невесть что говорят. Всех рабочих к те-

бе приписали. Все так и думают, что ты их нагуляла, а при-
творяешься, что...

- Слава, пусть говорят! – перебила она. – Я свое дело де-
лаю, а они свое!

- Замуж тебе надо.

На что Амелина развела руками и весело выдала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.